

Джеймс Х. ЧЕЙЗ

Ты шутишь, наверное?

Анонс

<http://book.zehinli.info>

Жертвами художника-маньяка становятся не только девушки, трупы которых он рисует, но и все, кто оказался свидетелем убийств Кен Брэндон решил провести вечер с любовницей Карин, но даже не предполагал, что станет таким свидетелем и окажется меж трех огней. Теперь ему придется разбираться с шантажистом, который видел его на месте преступления, с полицией, которая подозревает его в убийстве, да еще и с самим маньяком, который идет за ним по пятам.

Глава 1

Кен Брэндон открыл наружную дверь и вошел в прихожую.

- Это я! - крикнул он. - Ты где?

- Ну где я еще могу быть?.. Конечно на кухне! - ответила жена. - Ты что-то рановато сегодня.

Он прошел в хорошо оборудованную кухню и остановился возле двери. Жена готовила ужин.

Брэндоны были женаты уже четыре года, и за это время чувства, которые Кен испытывал к жене, не потеряли своей свежести. Стройная блондинка, скорее соблазнительная, чем красивая, Бетти Брэндон была не только замечательной хозяйкой, но и высококвалифицированной медсестрой. Она работала у доктора Хайнца, самого известного гинеколога в Парадиз-Сити. Кен зарабатывал в неделю на пятьдесят долларов меньше, чем Бетти, что его несколько задевало, но он помалкивал, так как зарплата Бетти позволяла им вести простую, но приятную жизнь: иметь два автомобиля, домик в пригороде и даже откладывать немного денег.

Кен работал в страховой компании Парадиз-Сити. У него была твердая зарплата, но, чтобы сравняться с женой, он часто работал

сверхурочно, тогда как Бетти строго придерживалась расписания. Она уходила из дому в 9.45 и возвращалась в 18 часов. Такой распорядок дня ее вполне устраивал, так как давал возможность убраться в доме и приготовить ужин Кену, который никогда не приходил в одно и то же время.

Пользуясь разными поваренными книгами, Бетти каждый вечер готовила вкусные блюда.

- Не подходи ко мне, Кен, - быстро проговорила она, так как заметила в глазах мужа знакомый блеск и, по опыту зная, что это означает, поспешила принять соответствующие меры. - Ты появился не вовремя. Я готовлю сложное блюдо.

Кен широко улыбнулся:

- Это не бывает не вовремя. Отложи-ка все, дорогая! Давай сначала проверим, на месте ли наша спальня, а потом я угощу тебя самой лучшей едой. Пошли!

Но Бетти оттолкнула его:

- Нет, Кен, погоди! Спальня на месте и пока подождет. Мы никуда не пойдем! Я готовлю суп с ракушками, и поверь мне, ни в одном ресторане не приготовят его лучше, чем я.

- Суп с ракушками?

Кен подошел к кастрюле и приподнял крышку.

- Кен! Прочь руки!

Он быстро опустил крышку на место.

- Пахнет хорошо.

- Еще бы. Так что же произошло?

- Сначала выпьем чего-нибудь. - Он достал из холодильника бутылку джина и бутылку мартини. - У меня есть новости.

- Подожди пять минут, - попросила Бетти. Кен унес обе бутылки в гостиную, приготовил два коктейля, закурил сигарету и удобно устроился в кресле.

Бетти не нужно было подгонять. Через десять минут она появилась. Кен к тому времени уже выпил часть своей порции.

- Ну и что же тебя привело в такое состояние? - спросила она, усевшись в соседнее кресло. - Что нового? - Она взяла бокал.

- Кое-что есть. - Кен улыбнулся. Он чувствовал себя несколько захмелевшим. Пил он редко и только джин-мартини. - Откровенно говоря, дорогая, я перенес некоторое потрясение, если можно так выразиться. Сегодня меня вызвал к себе Стернвуд. Ты ведь знаешь, в каких случаях он это делает. В тех случаях, когда собирается устроить разнос. Вот я и подумал, что меня ожидает нечто подобное. Мелькнула даже мысль, что он хочет меня выгнать. В действительности все

оказалось иначе. Он открывает новую контору в Сикомбе и хочет, чтобы я ее возглавил. Представляешь! Он убежден, что это золотое дно и я должен начать его разрабатывать. Что я мог сказать? Со Стернвудом ведь не спорят. Короче говоря, перед тобой новый директор в Сикомбе.

- Сикомб? - Бетти широко раскрыла глаза. - Но это же негритянский район!

- Не совсем так. Это рабочий район. Там живет много белых.

- Какого рода страховки? Кен одобрительно кивнул. Его жена хорошо соображала.

- Ты попала в самую точку. Идея Стернвуда - страхование детей. За умеренную плату мы будем страховать их на все случаи жизни. В Сикомбе примерно пятнадцать тысяч потенциальных клиентов.

Бетти задумалась.

- После того как ты занимался только богатыми клиентами, думаешь, тебе это понравится?

- У меня не было выбора. Это, в некотором роде, вызов.

- Значит, ты директор. И сколько же тебе прибавили?

Кен скривился.

- Ставка та же самая, но добавляется пятнадцать процентов комиссионных. Стернвуд не делает подарков. Если его предположения верны - а я думаю, что это так, - это может обернуться крупной суммой.

- Какой же именно?

- У меня не было времени подсчитать. Все будет зависеть только от меня. Бетти вздохнула:

- Когда ты начинаешь?

- Контора готова. Начинаю завтра. Меня, правда, смущает одно обстоятельство, но с этим ничего...

Бетти взглянула на него:

- Мне кажется, тебя многое должно смущать. Так что же тебя смущает?

- У Стернвуда есть дочь. Она должна работать вместе со мной. По его словам, в страховом деле она так же компетентна, как и я. Она будет заниматься в конторе делами, а я буду ходить по домам. Не очень-то приятно работать с дочерью Стернвуда. Придется крутиться изо всех сил, и хотя я не собираюсь бездельничать, все-таки...

- А какая она, Кен?

- Не знаю. Расскажу после того, как завтра увижу.

- Пошли к столу.

Во время еды Бетти сказала:

- Мне кажется, она должна быть соблазнительной.

Кен посмотрел на нее и увидел, что Бетти была явно озабочена.

- Если она похожа на отца, то должна быть монстром. Что тебя волнует, дорогая? Бетти улыбнулась:

- Я ведь только спросила.

- Меня вот что волнует, - продолжал Кен. - Это будет шпион в конторе... У меня могут быть неприятности, если она меня невзлюбит или я сам сделаю промашку. Нет нужды говорить, что Стернвуд - настоящая сволочь. Если его дочь на меня накапает, я окажусь без работы и Стернвуд внесет меня в черный список. Это неприятно.

- Дорогой... Ты ведь знаешь, что прекрасно справишься. - Бетти положила свою руку на его. - Верно?..

- Такого супа я никогда еще не ел. После ужина Бетти сказала:

- Ты, вроде, предлагал проверить, на месте ли спальня?

Кен сразу же отодвинул стул.

- А посуда? - сказал он, поднимаясь.

- К черту посуду! Пропади она пропадом!

Парадиз-Сити уже давно стал городом миллионеров - самым дорогим и самым шикарным городом в мире. Расположенный в тридцати милях от Майами-Бич, Парадиз-Сити требовал большого количества обслуживающего персонала. Армия тех, кто обслуживал толстосумов, проживала в Сикомбе, менее чем в двух милях от города.

Сикомб чем-то напоминал западный Майами: обшарпанные дома без лифта, третьеразрядные рестораны, грязные бары, куда приходят выпить ловцы моллюсков. И повсюду - негры.

Новая страховая контора находилась на Сивью-роуд, в самом центре Сикомба.

Легко выбрав место для стоянки, Кен Брэндон вышел из машины и некоторое время постоял на тротуаре, разглядывая свою новую контору.

Она выглядела неважно, но Кен уже свыкся с мыслью, что больше не будет работать со сливками общества Парадиз-Сити. Его нынешние клиенты едва сводят концы с концами. Им и в голову не придет зайти в контору, как и в любое другое учреждение.

Под прицелом глаз владельцев соседних магазинчиков Кен открыл дверь и вошел.

Он оказался перед длинной стойкой, за которой на сравнительно большом пространстве располагались ящики для картотеки и письменный стол с пишущей машинкой и телефоном. Все имело вид купленного по случаю, что, видимо, так и было.

"И здесь, - подумал он, - будет работать дочь Стернвуда". Подняв крышку стойки, он прошел через комнату к двери со стеклянной табличкой. На ней черными буквами было написано его имя: "КЕН БРЭНДОН, ДИРЕКТОР". Он остановился, чтобы лучше рассмотреть табличку. Это, впрочем, не доставило ему никакого удовольствия. На двери его прежнего кабинета его имя было написано золотыми буквами.

Он повернул ручку и вошел в маленькую комнату. Старый письменный стол, вращающееся кресло, два стула. На полу - убогий ковер. Маленькое окошко выходило на очень шумную главную улицу. На столе: телефон, портативная пишущая машинка, пепельница, блокнот.

Он остановился, еще раз окинул взглядом свое новое царство и почувствовал себя подавленным. Он привык к кондиционированному воздуху, а здесь - духота и затхлость. Он подошел к столу, постоял возле него немного, затем направился к окну и раскрыл его настежь. В комнату сразу же ворвались шум и голоса.

Он говорил Бетти, что его назначение - это вызов. Он горько улыбнулся. Вызов! Стернвуд просто сменил ему декорации.

И тут Кен услышал шаги в соседней комнате и подошел к двери. Высокая, лет двадцати пяти девушка только что вошла. Кен с интересом оглядел ее.

Сначала он подумал, что это первая клиентка. По одежде такое можно было предположить: кофточка, украшенная красным сердцем в том месте, где находится ее собственное, застиранные джинсы в обтяжку.

Брэндон смотрел на нее, раскрыв рот от изумления. Вот это девочка! Длинные светлые волосы, падающие на плечи, похоже, мылись очень редко, но это только добавляло ей чувственности. Глаза - огромные, зеленые, как море. А лицо! Высокие скулы, маленький короткий нос и большой рот с пухлыми губами. Кен скользнул взглядом по ее фигуре. Грудь, похожие на две половинки ананаса, туго обтянуты кофточкой. Ноги, длинные, стройные, как у великолепного чувственного молодого животного.

- Привет, - сказала она. - Вы, должно быть, Кен Брэндон? - Подняв крышку стойки, она подошла к нему.

"Черт возьми! - подумал Кен. - Похоже, что это дочь Стернвуда!"

- Да, - ответил он. - А вы - мисс Стернвуд? Она кивнула и улыбнулась, продемонстрировав зубы, которые могли бы свести с ума шефа отдела рекламы фирмы, производящей зубную пасту.

- Ну что за крысиная нора! - Она осмотрелась, подошла к письменному столу и взглянула на пишущую машинку. - Ну и рухлядь!

Кен неуверенно начал:

- Ваш отец... - Потом замолк.

- Мой отец! - Она произнесла эти слова с явным пренебрежением, затем уселась за письменный стол, сняла трубку и набрала номер. Когда ее соединили, она сказала:

- Это мисс Стернвуд. - После небольшой паузы продолжила:

- Папа! Я уже пришла. Если ты думаешь, что я вздумаю ломать себе ногти, печатая на этой рухляди, то ты глубоко ошибаешься! Мне нужна электрическая машинка. Позаботься, пожалуйста, об этом! - Когда она выслушала ответ, ее лицо стало каменным. - Не рассказывай сказок, папа. Я тебе ясно сказала: или ты мне ее доставишь, или я смоюсь!

Она положила трубку. У Кена вылезли глаза из орбит. Он не мог себе даже представить, что кто-то, пусть даже дочь, может так разговаривать с Джефферсоном Стернвудом.

- Одно дело сделано, - сказала она. - А на что похож ваш письменный стол?

- Ничего... Нормально... Она поднялась, прошла мимо него и заглянула в соседнюю комнату.

- Вы же не сможете работать в этой духовке!

- Ничего... Это...

Она вернулась к своему столу и снова набрала номер.

- Дайте мне мистера Стернвуда, - произнесла она. Снова пауза, затем она воскликнула:

- Папа, я не буду работать в этой гнусной дыре без кондиционера! Мне нужны два маленьких кондиционера. Ты... Что-о-о?! Папа, ты понимаешь, что говоришь? Если ты этого не сделаешь, я все пошлю к черту! - Она повесила трубку и подмигнула Кену:

- Он все сделает.

Кен глубоко вздохнул:

- Мистер Стернвуд явно питает к вам слабость, мисс Стернвуд. Она рассмеялась:

- Он с детства выполняет все мои желания. Отчаянно ругается, но выполняет. - Она поднялась. - Зовите меня Карин.

У него было такое ощущение, что она изучает его, и под ее пристальным взглядом ему стало неловко.

- Не думаете ли вы заниматься делами в Сикомбе в таком виде? - спросила она.

Кен округлившимися глазами посмотрел на нее, потом опустил глаза на свой костюм из тонкой темно-серой ткани, темный галстук, белую рубашку и сверкающие туфли. Еще утром, одеваясь, он внимательно осмотрел себя в зеркале в ванной и пришел к выводу, что вполне

соответствует требованиям, предъявляемым к молодым перспективным руководящим кадрам страховой компании.

- А что? - спросил он, не понимая.

- Если вы будете в этом костюме ходить по негритянским домам, вам даже двери никто не откроет! Оденьтесь, как я. Вам надо вернуться домой и переодеться. Это мое мнение. Патрон, конечно, вы, но в этой дыре вы не добьетесь успеха, если не будете похожи на моего дорогого папу. Согласны?

Кен посмотрел на нее, подумал и пришел к мысли, что она права. Высший свет Парадиз-Сити остался в прошлом. Нужно приспособливаться к новым условиям.

- Вы правы. Через час я вернусь.

Он покинул контору и поехал домой. Всю дорогу он думал о Карин. Что за девчонка! Как она разговаривает со своим отцом! Потом он подумал о себе: будь осторожен, Брэндон! Ты женат на лучшей из женщин! За четыре года ты ни разу не посмотрел на другую. Дочь Стернвуда великолепна, но именно поэтому нужно быть осторожным.

Бетти уже ушла на работу, когда он вернулся домой. Кен прошел в спальню, достал из шкафа старые джинсы, майку и спортивные туфли и переоделся. В этой одежде он обычно работал в саду. Посмотрел на себя в зеркало. Это больше в духе Сикомба, подумал он, но безукоризненная прическа не соответствует костюму. Он взъерошил волосы. Это было все, что он мог сделать.

Садясь за руль, он размышлял. Эта девчонка умна. Следует подумать, как показать себя в лучшем свете. Ну а теперь за работу. Не доехав до конторы, он припарковал машину на Трумэн-стрит. На обеих сторонах этой шумной улицы располагались жалкие хибары, в которых жили черные. Он пошел от двери к двери, рассказывая негритянкам о будущем их детей. Большинство женщин после первых минут недоверия приглашали его войти и внимательно выслушивали. Разговаривая с ними, он понял, что идея Стернвуда не просто идея. Это великолепная идея. Эти женщины сразу заинтересовывались. Дети были для них самым дорогим в жизни.

- Приходите еще раз вечером. Я поговорю с мужем.

Три женщины, которые были явно не глупы, сразу же подписали полисы и заплатили по десять долларов. Таким образом, к обеду у Кена было три заключенных договора и еще десять вероятных. Полный оптимизма, он вернулся в контору. Еще с порога на него повеяло прохладой.

Карин печатала на машинке. Увидев его, она прекратила работу и широко улыбнулась.

- У меня два контракта, - объяснила она. - А у вас?

- Три и десять в перспективе. Значит, вы получили новую машинку и у нас кондиционированный воздух. Вы совершили чудо!

- Это чудо сделал папа. Весь секрет в том, как к нему подступиться. А я это умею.

Протянув ей три контракта, он взглянул на Карин и почувствовал, как его охватывает желание. Такого с ним не случалось с того времени, как он женился на Бетти. Он был смущен.

- Ваш отец очень мудрый, - сказал он. - Его идея замечательная.

- Да, в этом плане он умен. - Она просмотрела контракты и положила их на стол. - Я умираю от голода. А вы?

- Я останусь. По-моему, лучше не закрывать контору на перерыв. Кто-нибудь может зайти по делу. Я хочу попросить вас принести мне что-нибудь перекусить.

- Хорошо. Я скоро вернусь.

Она нырнула под стойку и вышла из конторы.

Кен проводил ее взглядом. Чувственное покачивание обтянутых джинсами бедер еще больше возбудило его. После ухода девушки контора показалась ему совершенно пустой.

Он оставил дверь кабинета полуоткрытой и сел за свой рабочий стол. Некоторое время Кен смотрел в пространство, потом позвонил Бетти в клинику доктора Хайнца.

- Ты можешь со мной поговорить? - спросил он.

- Только покорооче, дорогой, - живо ответила Бетти. - Как дела?

- Все хорошо, но появилось непредвиденное обстоятельство. Сегодня вечером мне нужно повидаться с десятью потенциальными клиентами. Дело в том, что мужчины на работе, и жены не могут без них подписать контракты. Я вернусь поздно. Не жди меня раньше десяти.

- Я приготовлю тебе что-нибудь холодное. - Вопросы питания никогда не были проблемой для Бетти. - Значит, все хорошо?

- Да, нормально. А у тебя?

- Как всегда. - После паузы она спросила:

- Ну, а как дочь Стернвуда? Кен ожидал этот вопрос.

- Она выглядит неплохо. - Он старался говорить безразличным тоном.

- Детали я расскажу тебе вечером.

- Она похожа на монстра? Кен глубоко вздохнул.

- Нет, нет. Я был удивлен, но она довольно мила. Однако совсем не в моем вкусе.

Едва он это произнес, как сразу спохватился. Прожив четыре года с Бетти и зная ее пронизательность и ум, он сообразил, что более идиотского ответа не могло быть.

- Ну, это что-то новое, Кен. - Голос у Бетти стал ледяным. - Я не знала, что у тебя особый вкус.

- Мой вкус - это ты. Я просто хотел сказать, что...

Что же он хотел сказать?

- Мне нужно заканчивать, - заявила Бетти. - До вечера.

Кен глубоко вздохнул и снова уставился в пространство. Его мысли вернулись к Карин Стернвуд. Не надо было соглашаться на это повышение. Его прежняя секретарша, которую Бетти знала и любила, была толстой умной женщиной средних лет. Он сожалел, что у него не хватило решимости ответить Стернвуду, что либо он остается на прежнем месте и работает с богатыми людьми, либо увольняется. Но откуда он мог знать, что столкнется с такой девушкой, как Карин. Инстинктивно он чувствовал, что она из тех, для кого секс не проблема. Если он захочет ее, она не откажет. Мысль о том, что она отныне постоянно будет находиться рядом с ним, смущала его: одни в этой конторе!..

Он провел влажной ладонью по волосам. Будь осторожнее, Брэндон!

Потом, постаравшись отвлечься от мыслей о Карин, он начал обдумывать пришедшую ему идею.

Кен вернулся домой в 22.45 голодным, жаждущим, запаренным..., и торжествующим. Из десяти клиентов, которых он посетил, восемь подписали контракты, остальные, похоже, также подпишут, но им нужно время на размышление.

Его комиссионные от заключенных контрактов составили сто девяносто пять долларов за один день, а он только начал. Да, думал он, ставя машину в гараж, Стернвуд хитер.

Пока Карин обедала, он набросал проспект, в котором простыми словами объяснялись гарантии, которые страховая компания предоставляла детям. Этот проспект он обсудил по телефону с коммерческим директором - главой фирмы, и тот его одобрил.

Он проглотил две сосиски, которые принесла Карин, потом сказал ей, что будет отсутствовать всю вторую половину дня, и отправился в местную школу. Там он поговорил с директором, молодым стройным негром, который благосклонно отнесся к его предложениям.

- Может, это и будет напрасно. - сказал Кен, - но попробовать стоит. Если я не ошибаюсь в предположениях, помещения моей конторы не хватит. Я вас вот о чем прошу: вы не возражаете, если я на один вечер использую школьный актовый зал, чтобы поговорить с родителями ребят? Могу я рассчитывать на вашу помощь?

Директор, не колеблясь, ответил:

- Разумеется, мистер Брэндон. Я с радостью вам помогу, но вы позволите внести предложение? Если вы надеетесь на активное участие родителей, то вы ошибаетесь. Я знаю их и уверен, что вечернее собрание окажется неудачным. Отцы работают весь день и не захотят еще раз выходить из дома. Лучшим временем для собрания будет воскресенье, часа в четыре дня. Они пообедают, отдохнут - и все придут.

Кен поморщился.

Ему придется пожертвовать собственным выходным, но он, понимая, что директор прав, согласился.

- Хорошо. Проведем собрание в воскресенье. Они поговорили еще некоторое время. Директор назвал ему имена и адреса четырех черных подростков, на которых можно было положиться. Они за несколько долларов разнесут проспекты по домам.

Затем Кен позвонил местному владельцу типографии, и тот пообещал ему к среде напечатать три тысячи проспектов.

Удовлетворенный проделанной работой, он вернулся в контору. Усевшись за стол Карин, он рассказал ей о том, что сделал.

- У вас есть планы на воскресенье? Мне нужна ваша помощь, - сказал он в заключение. - Только не говорите, что у вас свидание.

- У меня действительно свидание, но это не важно. Я думаю, ваша идея замечательна. Папа будет доволен. - Она улыбнулась. - У меня, кстати, и сегодня вечером очень важное свидание, а до этого времени я в вашем распоряжении.

- Спасибо. Думаю, что сумею обойтись и без вас, - ответил Кен.

Он проводил ее взглядом и вновь почувствовал возбуждение. После ее ухода контора снова показалась ему пустой.

Вернувшись домой, он прошел в гостиную. Бетти смотрела телевизор, но выключила его сразу же, как только он появился. Она сначала улыбнулась, потом улыбка исчезла с ее лица.

- Кен! Ты что, в таком виде был на работе?

- Это новый подход к делу, - усмехнулся он. - Пиво есть? Я умираю от жажды!

- Все готово. - Она жестом указала на стол. - Пиво я сейчас принесу.

Он уселся за стол и принялся за еду. Вернулась Бетти, поставила банку пива на стол и села напротив него.

- Рассказывай.

Не отрываясь от еды, он подробно рассказал обо всем, что делал в течение дня. Правда, о Карин он умолчал и не сказал, что ему придется работать в воскресенье. Они всегда в этот день отдыхали вместе. Он решил сообщить эту неприятную новость чуть позже.

- Я уже заработал сто девяносто пять долларов комиссионных. Что ты на это скажешь?

- Прекрасно! Я знала, что у тебя все пойдет отлично, дорогой. - Она замолчала, потом после паузы продолжила:

- Но зачем ты так оделся?

- Когда я появился в конторе, то был ошарашен. Это настоящая дыра! И я понял, что моя одежда не соответствует обстановке, - сказал Кен. - Потом появилась Карин, одетая Бог знает во что, и я сразу же вернулся домой, чтобы переодеться.

- Карин?

- Да. Дочь Стернвуда. - Кен откинулся на спинку стула. - Я сыт, чего мне для полноты ощущений и не хватало. Пойдем спать? Уже поздно, а завтра у нас обоих трудный день.

- Расскажи мне о ней, - попросила Бетти, не шелохнувшись.

- Я тебе говорил. Она похожа на отца. Умная и доброжелательная.

- А как она выглядит?

Он ответил как можно равнодушнее:

- Современная девушка, каких тысячи на улицах. Обычная униформа: джинсы в обтяжку, майка, грязные волосы.

Он посмотрел на безукоризненный туалет жены: блестящие волосы, аккуратная косметика даже в этот поздний час, простое, но элегантное платье. Кен подумал о Карин, от которой секс исходил с силой лазерного луча.

- Хорошенькая?

- Если не присматриваться, то да. - Теперь подошел деликатный момент. - Я забыл тебе сказать об одном, дорогая. Собрание в школе будет в четыре часа в воскресенье.

Бетти взглянула на него, широко раскрыв глаза.

- В воскресенье? Но послушай, Кен! Ты что, забыл? Это же годовщина свадьбы Мери!

Очень неудачно, что их пригласили именно в это воскресенье, так как его присутствие в зале, куда явятся потенциальные клиенты, было необходимо. К Мери он пойти не сможет. Кен посмотрел на Бетти.

- Я совершенно забыл! Мне жаль, но нет никакой возможности заполнить школьный зал в другое время, кроме воскресенья.

- Но ты не можешь так поступить с Мери! Мери была старшая сестра Бетти, с характером властным и самолюбивым. Кен ее терпеть не мог. Ее муж, адвокат, тоже был ему несимпатичен. У них был большой импозантный дом в Форт-Лодердейле. Кен вспомнил, что они должны были поехать к ним на празднование годовщины свадьбы. По этому случаю их пригласили на обед, а также на ужин с фейерверком.

- Проспекты уже печатают, дорогая. Мне действительно неловко.

Бетти бросила раздраженно:

- Но Кен!

- Я действительно не могу отменить собрание, дорогая. В воскресенье единственная возможность.

- Когда закончится собрание?

- Ну, начнется оно в четыре часа. Все зависит от того, как оно будет проходить. В принципе, думаю, часам к семи я освобожусь.

- Значит, ты успеешь на фейерверк. Кен подумал, что Мери и Джек могут обидеться, и потому согласился.

- Ладно, а ты пойдешь?

- Пойду, разумеется. Все это закончится не раньше полуночи. Ты обязательно должен появиться. Мери и Джек хотели нас видеть.

Кен подавил вздох.

- Я приеду сразу же после собрания.

Бетти расслабилась.

- Я объясню им, почему ты занят. То, что ты директор, произведет на них впечатление. Она поднялась и начала убирать со стола.

- И часто ты теперь будешь задерживаться?

- Надеюсь, что нет. Дело в том, как я тебе говорил, что мужчин, которые должны подписывать контракты, вечером на собрание не вытасишь. Они после работы валяются с ног от усталости. Поэтому собрание в воскресенье все упростит. Если оно пройдет успешно, причин задерживаться в дальнейшем не будет. Но посмотрим.

- А стоит ли? - вдруг спросила Бетти.

- Что стоит?

- Стоит ли работать так долго? Кен, я практически не буду тебя видеть.

Он обнял ее.

- Посмотрим, дорогая. Возможно, мне и придется много работать. Но это самый крупный шанс в моей жизни, и все начинается хорошо. Я уже сделал сто девяносто пять долларов.

- Не в деньгах счастье.

- Но они помогают все-таки, не правда ли?

В постели, когда Бетти уже заснула, Кен продолжал бодрствовать. У него перед глазами возникла Карин. И только на рассвете, когда за окном начало сереть, он погрузился в беспокойный сон.

Собрание в школе потерпело фиаско. Кен понял это сразу же, войдя в зал, где было несколько белых и немного больше черных, сидевших на стульях, которые Кен, Карин и директор школы расставили с помощью четырех ребят, которые распространяли проспекты. Зал был рассчитан человек на пятьсот.

Стоя на сцене, Кен быстро пересчитал: тридцать четыре! Пустой номер, подумал он, но тем не менее, широко улыбаясь, начал свою тщательно подготовленную речь. Она заняла меньше десяти минут, потом он спросил, есть ли вопросы. Ему их задали, и он на них ответил. Потом наступило молчание. Один белый, шофер грузовика, сказал, что идея ему понравилась и он подпишет контракт. После этого поднялся шум, и к 16.30 двадцать восемь человек подписали полисы, чтобы обеспечить будущее своим детям. Шесть оставшихся сказали, что они хотят подумать.

Собрание закончилось в 16.45. Когда ушли последние из родителей, к нему подошел директор школы Генри Брайн.

- Боюсь, вы разочарованы, мистер Брэндон, - сказал он, - но могу вас уверить, что, по сути дела, это большой успех. Я знаю этих людей. Они не любят собраний. Поэтому так мало и пришло. И то, что их оказалось тридцать четыре, великолепно. Эти люди будут вашими агитаторами. Они везде будут кричать, что все сделали для своих детей. Здесь, в Сикомбе, все знают друг друга. Подождите немного.., и у вас будет много работы.

Кен поблагодарил Брайна за содействие, пожал ему руку и вместе с Карин вышел на улицу.

- Надеюсь, директор прав, - сказал он. - Но все-таки мне кажется, что мы потерпели фиаско.

- Думаю, он знает, что говорит, - ответила Карин. - Вполне возможно, что он прав.

Он посмотрел на нее. Они оба решили, что на собрании должны предстать в самом лучшем виде. Карин надела простое зеленое платье, на нем был голубой пиджак из легкой ткани и серые брюки. Пиджак был куплен недавно. Пуговицы в виде мячей для гольфа придавали ему особый шик. Они стояли под ярким солнцем, и он думал, что Карин прекрасна.

Шесть предыдущих дней прошли быстро. Алекс Хаймс, коммерческий директор, навестил их. Кен тайно порадовался, когда Хаймс униженно спросил Карин, понравились ли ей пишущая машинка и кондиционер. Карин явно обращалась с ним как со слугой и демонстративно продолжала печатать.

Ожидая воскресенья, Кен посетил магазины и лавочки на Сивью-роуд, чтобы представиться и предложить страховки от пожара и несчастных случаев. Он не ждал ничего в деловом плане, так как все владельцы магазинов были уже застрахованы, а просто хотел завязать контакты и установить хорошие отношения. Его принимали благожелательно. Многие торговцы сказали ему, что им будет гораздо удобнее застраховаться в Парадизе, когда истечет срок действующих полисов, и они об этом сообщат.

Кен совсем не видел Карин, которая занималась приведением в порядок дел, печатанием писем, ответами на запросы и вопросы, которые задавали посетители. В некотором смысле он ожидал воскресенья с нетерпением и сожалел, что ему так мало приходится с ней общаться. Карин возбуждала его, и он все время думал о ней, особенно ночью.

Закрыв контору в пятницу вечером, субботу он посвятил работе в саду, потом они с Бетти сходили в кино и закончили вечер ужином в ресторане.

Его постоянно сверлила мысль: чем занимается Карин? Она сказала ему, что проведет вторую половину субботы на яхте отца. "Такая скука! Друзья отца - пустомели! Может, удастся найти повод и удрать..."

Он проводил Бетти в воскресенье утром. Она снова настаивала, чтобы он приехал в Форт-Лодердейл сразу же, как только освободится. Он уверил ее, что так и сделает.

Сейчас, после собрания, он с разочарованием констатировал, что может приехать туда вовремя. Это означало, что придется общаться со своими родственничками до полуночи.

Карин вдруг спросила:

- Вы свободны?

Он удивленно посмотрел на нее:

- Да, конечно. А почему вы спрашиваете?

- Я просто спросила. Мне кажется, что у вас назначена встреча. Вы не спешите? Сердце Кена забилося изо всех сил.

- Я не спешу. У меня действительно встреча, но в шесть часов. Я могу быть вам полезен?

- Я только что обставила себе домик на пляже, и нужно повесить гардины. Вы способны сделать это?

- В этом плане мне нет равных. Бунгало?

У вас есть на пляже бунгало?

- Специально для уик-эндов. Там я провожу ночь после того, как отделяюсь от папы и его приятелей. Там замечательно, но нужно подниматься наверх.

Они посмотрели друг на друга. Кен колебался. Перед ним замигал красный свет. Он думал о Бетти и о том, что следует найти предлог и отправиться на это унылое сборище, но в голову ничего не приходило. Карин смотрела на него и явно предлагала себя с провокационной улыбкой на полных губах.

- Может быть, вы зайдете как-нибудь в другой раз? - спросила она.

Огонек стал зеленым.

- Я буду счастлив помочь вам, - сказал он охрипшим голосом. - А инструменты? Может быть, мне заехать домой, чтобы...

- У меня есть все, что нужно, - ответила она. - Поехали.

Они сели в машину Кена.

- Какое свинство! - возмутилась она, усаживаясь рядом с ним. - На последней неделе меня в третий раз остановили за превышение скорости, и полицейские отобрали у меня права на месяц. Вчера вечером я была вынуждена взять такси, чтобы доехать до бунгало.

- Полицейские здесь суровые, - сказал Кен, включая зажигание. - Куда едем?

- Педлер-Крик. Знаете? Кен удивился:

- Но это же колония хиппи.

- Да. Мое бунгало примерно в восьмистах метрах от них. Когда мне скучно, я хожу к ним, или они приходят ко мне. - Она засмеялась. - Они мне нравятся.

- Опасное место.

- Прекрасное!

Кен притормозил у выезда на шоссе и влился в поток машин. Он не переставал себя упрекать. Он должен был ехать в Форт-Лодердейл, но, когда наступил решающий момент, повернул в противоположную сторону.

От сознания того, что Карин рядом с ним, он не находил слов. Сердце билось изо всех сил, руки на руле стали влажными.

Карин расслабилась, не шевелилась. Скрестив длинные ноги, она вполголоса напевала. Мили через четыре она сказала:

- Следующий поворот налево.

Кен притормозил, включил указатель поворота и свернул на узкую песчаную дорогу, которая вела к морю.

- Поставьте машину там, - сказала она. - Дальше пойдем пешком. Это недалеко.

Он поставил машину в тени под деревьями, и они оба вышли из нее. Послеполуденное солнце еще припекало. Пока он закрывал машину, Карин по узенькой песчаной тропинке пошла в кусты. Мгновение он

колебался, глядя на покачивание полных бедер. Карин его возбуждала необыкновенно.

Невдалеке были слышны крики, звуки гитары и удары барабана. Колония хиппи самовыражалась. Эта часть песчаного пляжа была пустынна. Жители Парадиз-Сити держались подальше от этого места.

Кен пошел за ней. Некоторое время она шла через густой кустарник и заросли цветов. Он чувствовал, как учащенно бьется его сердце, и отбросил всякую осторожность. Он знал, что изменит Бетти. Следуя за Карин, он пытался успокоить себя тем, что большинство мужчин неверны женам.

Разумеется, он любит Бетти. Никакая другая женщина не сможет ее заменить, но шагающая впереди девушка невероятно его возбуждала. Бетти никогда об этом не узнает.

Они вышли на полянку, где стояло маленькое бунгало с крылечком.

- Вот оно, - сказала Карин. Он поднялся с ней по трем ступенькам, она достала из сумочки ключ и открыла дверь. Они вместе вошли в большую комнату. Она закрыла дверь.

Работал кондиционер. Шторы были опущены, в комнате были полумрак и приятная прохлада.

Он стоял рядом с ней и осматривался. Комната была меблирована просто и комфортабельно: большое канапе, три удобных кресла, телевизор, бар, овальный стол, четыре стула, в углу гигантская кровать.

Кен неуверенно сказал:

- Неплохо... Так, теперь за работу. Что я должен сделать? Она захохотала.

- Ладно, Кен! Вы так же, как и я, прекрасно знаете, что никакой работы нет.

Она расстегнула змейку платья и сбросила его к ногам.

На ней были только маленькие беленькие трусики. Она протянула к нему руки.

Кен проснулся сразу же, разбуженный угрызениями совести. Было темно. Некоторое время он не соображал, где находится. Думал, дома, в постели рядом с Бетти, потом все вспомнил.

Уже вечер!

Он ощупью нашел выключатель у изголовья и зажег свет. Голая Карин лежала рядом. Ее длинные ноги были широко раскинуты, а руки лежали на груди. Она открыла глаза в тот момент, когда Кен уже спускал ноги с постели и намеревался встать.

Он посмотрел на часы. Было 20.20.

Карин полностью его опустошила. Даже в самых безумных эротических мечтах он никогда не представлял, что женщина может делать с ним то, что сделала с ним Карин. Желание обладать ею совершенно исчезло. Он смотрел на часы и думал только о том, как объяснить опоздание Бетти.

- Смотри, который час! - воскликнул он. - Мне нужно уезжать.

- Не кипятись, - сказала она нежно и лениво. - Было хорошо?

Кен неловко одевался.

Он сошел с ума. Лежавшая на кровати Карин внушала ему отвращение. Она стоит не больше, чем низкопробная шлюха.

Нужно успеть в Форт-Лодердейл до начала этого дурацкого фейерверка!

- Мне нужно идти! Меня ждет жена!

Она принялась смеяться, откинув голову назад.

- Ладно, иди!

Кен оделся. Он испытывал к ней чуть ли не ненависть. Он направился к двери.

- Кен!

Холодок в ее голосе остановил его.

- Ты не сказал мне до свидания. Он посмотрел на нее:

- Я не должен был делать этого. Мы потеряли голову.

Она выскользнула из постели и подошла к нему. Ее нагота несколько не действовала на него.

- Никогда не следует сожалеть, Кен, - сказала она. - Нужно не упускать никакой возможности и ни о чем не сожалеть.

Он ее почти не слушал. Единственной его мыслью было добраться до Форт-Лодердейла.

- Я должен идти!

- Темно. Ты думаешь, что найдешь машину? Подожди.

Она прошла по комнате и вытащила из шкафа мощный электрический фонарь.

- Тебе он понадобится.

Отдав фонарь, она пальцами поласкала его.

- Ты замечательный любовник.

Он не обратил на это никакого внимания. Схватив фонарь, выскочил из бунгало и побежал по тропинке через кусты. Его единственной мыслью было попасть в Форт-Лодердейл.

На полдороге к машине Кен вдруг почувствовал трупный запах. Он передернулся и остановился. Вначале он подумал о сдохшем животном.

Осветив дорожку фонарем, он медленно продолжил путь. Запах усиливался. К горлу подступила тошнота.

Кен замедлил шаг. Фонарь высветил тело, распростертое на тропинке. Сердце застучало, во рту пересохло. Он широко раскрыл глаза и в ужасе остановился.

Девушка была голая и вся выпотрошена. Рядом с ней в луже крови лежали ее внутренности.

Кен закрыл глаза и повернул назад. Его охватил ужас. Он остановился, и его вырвало. Некоторое время он стоял неподвижно, по лицу тек пот. Потом медленно, шатаясь он вернулся в бунгало.

Кен открыл дверь и вошел в комнату. Карин уже была в халате. Когда он вошел, она обернулась. Увидев его бледное лицо, она обеспокоенно спросила:

- Что с тобой?

Ее суховатый тон помог Кену прийти в себя.

- Там девушка... Мертвая! Боже! Такое мог сделать только сумасшедший! - Он рухнул в кресло. - Он ее выпотрошил! Это ужасно!

Она наклонилась к нему:

- Послушай, о чем ты говоришь?

- Ты разве не слышала? - завопил он. - Там мертвая девушка! Нужно предупредить полицию!

Посмотрев на его лицо, покрытое потом, Карин подошла к бару, налила в стакан скотча и протянула ему.

Он жадно выпил, вздрогнул и выронил стакан на ковер.

- Возьми себя в руки! - сухо сказала она. - Подумаешь, мертвая девушка! Это тебя не касается. Меня тоже. Какое нам до этого дело? Иди к машине!

- Я не могу вернуться к машине! - воскликнул он. - Я не могу пройти рядом с... Это ужасно! Это слишком жутко!

- Иди по пляжу. Это не намного дальше. Она подошла к шкафу, сняла халат и надела купальник.

- Я тебя провожу.

Кен посмотрел на часы. Было 20.45.

- Слишком поздно! Я не успею в Форт-Лодердейл.

- Возьми себя в руки! Позвони жене и скажи, что сломалась машина, и поезжай домой. Она подняла стакан и налила виски.

- Пошли, пошли.

Он выпил, несколько взбодрился, взял телефон, который она сунула ему в руки, поколебался какое-то мгновение и набрал номер своего свояка. После паузы в трубке послышалось:

- Алло?

- Джек?... Это Кен.

- Привет, старина! - Джек был, по-видимому, пьян. - Мы ждем тебя.

Почему ты задерживаешься?

- У меня поломка. Я в гараже, и мне ремонтируют сейчас машину.

- А... А что случилось?

- Черт его знает! Заглох мотор. Извини, Джек.

- Ты не можешь так поступить, Кен! Это наша годовщина! Великая дата, Кен! - Затем после паузы он продолжал:

- Если тут не все пьяны, я пошлю кого-нибудь к тебе на помощь. Где ты?

- На дороге. Послушай, Джек, как только починят машину, я к вам приеду. Может, это будет недолго. Объясни Бетти.

- Конечно, конечно. Скоро начнется фейерверк. Приезжай поскорее. Джек положил трубку. Кен поднял глаза на Карин.

- Этот труп... - Он дрожал. - Нужно предупредить полицию.

- Пошевели мозгами, Кен! - воскликнула она. - Полиция? Но они захотят узнать, что ты здесь делал, если должен быть на приеме. Ты воображаешь, что тебе поверят, будто ты приехал помочь мне? Ты отдаешь себе отчет, что сделает мой сволочь папаша, если узнает, что мы были вдвоем в бунгало? Он настолько глуп, что думает, будто я еще девушка. Но не настолько, чтобы не понять, чем мы тут занимались. Ты потеряешь работу, а я бунгало. Никакой полиции! А теперь пошли!

Выпитое виски начало действовать. "Она права, - подумал Кен. - Не нужно полиции. Она правильно сказала, что это нас не касается. Пусть кто-нибудь другой найдет труп". Он понимал, что если Стернвуд узнает, что он был с Карин в постели, то не удовлетворится тем, что выбросит его за дверь, а добьется занесения его в черный спи-" сок. И он не сможет никогда работать в страховых компаниях. И потом, есть еще Бетти! Боже, в какую неприятность он влип!

- Пошли, - нетерпеливо сказала Карин.

Он шел за ней сквозь влажную ночную духоту. Она провела его почти до пляжа, затем они обогнули кусты. Кен даже не осмелился посмотреть в ту сторону, зная, какая чудовищная штука скрывается в них. Потом они еще немного прошли по пляжу и после того, как кусты закончились, повернули от берега. Обходя кусты, они наткнулись на мужчину, который шел в их сторону.

В лунном свете было видно, что он высокий, худой, бородатый, одет в потрепанные джинсы. На плече у него висела морская сумка. Длинные, до плеч, волосы и борода почти полностью скрывали его лицо, были видны только глаза и длинный тонкий нос.

Человек остановился.

- Добрый вечер, - сказал он. У Кена возникло неприятное ощущение, что человек его разглядывает.

- Салют, - ответила, улыбаясь, Карин. Кен почувствовал, что весь покрылся холодным потом, но попытался улыбнуться.

- Я ищу Педлер-Крик, - заявил мужчина. Кен на вид дал бы ему лет двадцать.

- Прямо, - объяснила Карин. - Примерно около мили.

Вслед за Кеном она обошла незнакомца, и они продолжили путь.

- Он нас узнает, - проговорил Кен.

- Этот тип? Он Даже самого себя не узнает, - презрительно произнесла Карин.

Кен обернулся. Бородатый стоял на том же месте и смотрел им вслед. Он поднял руку, потом повернулся и направился к колонии хиппи.

- Дальше иди сам, - сказала Карин, останавливаясь. - Твоя машина как раз за этими кустами.

Она подошла к нему и обняла за шею.

- Было хорошо, правда? При соприкосновении с ее горячими руками он сделал попытку освободиться.

- Это не должно больше повториться, - сказал он.

Она засмеялась.

- Так всегда говорят, но потом опять продолжают.

Она ласково коснулась пальцами его щек и, повернувшись, побежала по песку к морю.

Глава 2

В 20.30 в комнате инспекторов центрального комиссариата Парадиз-Сити царило спокойствие. Инспектор третьего класса Макс Джейкоби повторял в тишине фразы на французском языке:

- "Я хочу килограмм молока, но, малыш, молоко не продается по весу, оно меряется по объему".

Любой кретин это знает, думал Джейкоби, но, очень желая научиться говорить по-французски, он произносил эти фразы, взятые из учебника.

Страстным желанием Джейкоби было провести отпуск в Париже и пообщаться там с девушками.

В другом конце большой комнаты инспектор первого класса Том Лепски занимался отгадыванием кроссворда. Лепски, высокий худой мужчина, только что получил повышение. Он был искренне убежден, что стоит на правильном пути. Его тайным желанием было стать шефом полиции. На его столе зазвонил телефон. Лепски нахмурился и снял трубку.

- Инспектор Лепски, - произнес он официальным тоном и услышал в ответ:

- Нечего воображать, Лепски.

- А, это ты? Приятный сюрприз, - сказал он более мягко.

- Где ключи от моей машины? Лепски вздохнул и возвел глаза к потолку. Он был влюблен в свою жену, маленькую и властную женщину, но временами ему хотелось быть холостяком.

- Ключи от твоей машины? - спросил он раздраженно. - Я тебя не понимаю, дорогая.

- Ты взял ключи от моей машины! У меня встреча с Мари, а ключей нет.

Лепски выпрямился. Она искала ссоры.

- Но, Боже мой, зачем мне ключи от твоей машины! - воскликнул он.

- Бесплезно отрицать. Моих ключей нет на месте, где я их оставила. Ты их взял! Лепски постучал пальцами по столу.

- Я никогда не видел твоих проклятых ключей!

- Стыдись, Лепски! Что за грубость! Ключи исчезли! И взял их ты!

Лепски надул щеки и сымитировал звук паровоза.

- Не издавай таких звуков по телефону, - прервала его Кэрол.

Лепски глубоко вздохнул.

- Извини, - сказал он сквозь зубы. - Я не знаю, где твои прок..., ключи. Ты их хорошо искала?

Голос Кэрол поднялся на один тон.

- Хорошо ли я искала?

Джейкоби отложил свой учебник. Он часто слышал, как Лепски разговаривает с женой по телефону. Это был еще тот номер.

- Именно это я и сказал. - Лепски переходил теперь в атаку. - Ты посмотрела под подушкой? Во всех своих сумках?

- Лепски, мои ключи исчезли. Это ты их взял.

Лепски засмеялся.

- Послушай, дорогая, зачем мне твои дурацкие ключи?

- Не ругайся! Ты берешь вещи, потом их теряешь!

Лепски грустно покачал головой. Временами Кэрол слишком поспешно приходила к глупым выводам.

- Послушай, дорогая, поищи еще. Ты их непременно найдешь. Правда, поищи...

Он сунул руку в карман пиджака, чтобы достать сигареты. Пальцы коснулись металла. Он вздрогнул, будто наткнулся на раскаленное железо.

Джейкоби внимательно наблюдал.

- Я искала везде! - вопила Кэрол. Даже Джейкоби это было слышно. Лепски вытащил ключи из кармана, изумленно посмотрел на них, тихо застонал и поспешил их спрятать.

- Ладно, согласен, дорогая, - сказал он вдруг ласково. - Ты потеряла ключи от машины... Такое бывает. Сделай вот что. Возьми такси туда и обратно. Я вернусь домой и найду их. Что ты на это скажешь?

- Такси?

- Да.., конечно. Я все тебе оплачу. Развлекайся.

- Лепски! Теперь я точно знаю, что ты нашел их в своем кармане!

Кэрол бросила трубку.

В комнате наступила тишина. Так как представление было закончено, Джейкоби вернулся к своему учебнику.

Лепски, уставившись в пустоту, думал, куда бы спрятать ключи, когда он вернется домой. Надо отыскать такое место, чтобы Кэрол поверила, будто сама туда их засунула.

Потом зазвонил телефон на столе Джейкоби.

- Джейкоби слушает, - ответил он быстро. Хриплый мужской голос произнес:

- Я не буду повторять дважды, курица, собери остатки своих мозгов и внимательно слушай.

- Кто у телефона? - спросил Джейкоби, озлобляясь.

- Я тебе сказал слушать! Есть труп для тебя. В Педлер-Крик. Первый кустарник на спуске к пляжу.

Трубку повесили.

Изумленный Джейкоби посмотрел на Лепски и передал содержание разговора.

- Возможно, это шутка, - заключил он. Лепски, как всегда полный амбиций, взял трубку и вызвал службу связи.

- Гарри! Кто у нас патрулирует в секторе Педлер-Крик?

- Шестая машина. Стив и Джо.

- Скажи им, пусть прочешут первый кустарник на спуске к песчаному пляжу недалеко от Педлер-Крик, да побыстрее.

- Что они должны найти?

- Труп, - ответил Лепски. - Может быть, это шутка, но пусть поищут.

Он положил трубку, зажег сигарету, потом поднялся.

- Составь рапорт, Макс, - сказал он. - Надеюсь, что Стив позвонит прежде, чем мы предупредим шефа.

Пока Джейкоби отстукивал на пишущей машинке рапорт, Лепски кружил по комнате. Он был похож на охотничью собаку на поводке.

Через двадцать минут зазвонил телефон.

- Это Стив. Грязное дело: выпотрошена девушка. Явное убийство.

- Оставайся на месте, Стив, я беру дело в свои руки.

В 21.15 четыре полицейские машины мчались по направлению к Педлер-Крик. Шеф полиции Террелл, сержант Джо Беглер, сержант Фред Хесс из уголовной бригады, Лепски и три других инспектора прибыли первыми.

Затем появились доктор Лоуис, полицейский врач, и два санитары "скорой помощи". Полицейский фотограф, сдерживая отвращение, сделал снимки, затем бросился в кусты, его вырвало.

После короткого совещания труп наконец увезли. Террелл подошел к доктору.

- Что вы об этом думаете, док? - спросил он.

- Ее оглушили, раздели и выпотрошили. Это произошло не более двух часов назад. Точнее скажу после вскрытия.

Террелл, коренастый седой мужчина с квадратной челюстью, произнес:

- Присылайте заключение как можно быстрее.

Он повернулся к Хессу, маленькому толстяку:

- Занимайся этим ты, Фред. Я возвращаюсь в комиссариат.

Постарайся узнать, кто она.

Потом Террелл сделал знак Беглеру и вернулся к машине.

Хесс обратился к Лепски:

- Бери Дасти и иди поговори с хиппи. Постарайся узнать, из их ли она компании. Терри даст фото. Попроси у него.

Лепски отправился на поиски Терри Дауна, полицейского фотографа. Он нашел его сидящим на песке. Тот сжимал голову руками и стонал.

Даун, молодой, но очень хороший фотограф, работал в полиции только шесть месяцев. Дрожащей рукой он протянул Лепски три фотографии лица девушки.

- Боже! Какой ужас...

- Ты не видел худшего, - ответил ему Лепски.

При свете луны он рассмотрел фотографию. Девушка не была красивой: худое лицо, жесткий рот. Очевидно, она повидала немало в своей жизни и прошла огонь, воду и медные трубы.

Подошел Дасти Лукас, инспектор третьего класса. Ему было примерно лет двадцать пять, внушительная фигура, расплющенное лицо боксера, каковым он и был: лучший тяжеловес в команде полиции.

- Пошли, Дасти, - сказал Лепски, усаживаясь в машину.

Дасти сел рядом с ним. Они ехали по твердому белому песку, пока не заметили огней лагеря. Лепски остановил машину.

- Дальше пойдем пешком.

Раздавались слабые звуки гитары. Кто-то пел.

- О чем только думает мэр города Хедли, - пробурчал Лепски. - Пора бы освободить город от этого сброда.

- Нужно же им где-то жить, - здраво заметил Дасти. - Лучше уж здесь, чем в городе.

Лепски презрительно хрюкнул. Он быстро подошел к группе человек из пятидесяти, расположившихся на песке вокруг большого костра. Им было от пятнадцати до двадцати пяти лет. Большинство мужчин носили бороду, у некоторых были волосы до плеч. Девушки также походили друг на друга: почти все в джинсах, в майках, с грязными длинными лохмами.

Пел высокий худой мужчина. Борода и волосы практически закрывали все его лицо, закрывали так, что трудно было сказать, красив он или нет. Он заметил инспекторов почти сразу же, как они появились из темноты, и прекратил пение. Он сидел на ящике из-под апельсинов. Вслед за ним в сторону полицейских устремилась еще сотня глаз. Откуда-то из темноты донесся голос:

- Фараоны!

После долгой паузы высокий положил гитару, обошел сидевших хиппи и остановился перед Лепски.

- Я руковожу этим лагерем. Меня зовут Чет Мисколо, - заявил он. - Что-нибудь не в порядке?

- В некотором роде, - сказал Лепски. - Инспектор Лепски, а это инспектор Лукас. Мисколо кивнул. Дасти ответил тем же.

- Так в чем же дело?

Лепски протянул ему три фото:

- Ты ее знаешь?

Мисколо взглянул на фото, потом на Лепски:

- Конечно. Это Дженни Бендлер. Похоже, она мертва.

По группе хиппи прошел шорох. Они все поднялись.

- Точно, - сказал Лепски. - Убита и выпотрошена.

Новый вздох прошел по толпе. Мисколо вернул фото.

- Она прибыла вчера вечером, - объяснил он. - Сказала, что останется на несколько дней. Ее ждала работа в Майами. - Он обтер рот ладонью. - Жаль. Она показалась нам приятной девушкой.

В его голосе чувствовалось сожаление, и наблюдавший за ним Лепски почувствовал, что он говорит искренне.

- Расскажи все, что ты о ней знаешь, Чет. Чувствуя возникшее в группе напряжение, Лепски уселся на песок и принял непринужденную позу. Дасти последовал его примеру и, устроившись неподалеку от машины, вытащил блокнот. Они все сделали правильно. Группа, немного поколебавшись, тоже расселась на песке.

Запах жареных сосисок несколько смутил инспекторов.

- Хотите сосиску? - спросил Мисколо, садясь рядом с Лепски.

- Давайте, - ответил Лепски.

Толстая девушка подцепила две сосиски со стоящей на огне сковороды, завернула в бумагу и протянула Лепски.

- Ему не надо, - сказал Лепски, показывая на Дасти, так как не хотел, чтобы его блокнот был в жирных пятнах. - Он и так слишком толст.

Хиппи рассмеялись, и напряжение спало. Дасти сделал гримасу, а Лепски откусил кусок сосиски и принялся жевать.

- Вкусно. Неплохо живете, парни.

- Выкручиваемся, - ответил Мисколо. - Кто ее убил?

Лепски доел сосиску. Он подумал, что хорошо бы рассказать Кэрол, как нужно жарить сосиски. Его жена была неважной кухаркой. Она была новатором и неустанно готовила очень сложные, но несъедобные блюда.

- Мы это пытаемся узнать, - ответил Лепски. - Она появилась вчера и заявила, что ее ждет работа в Майами... Так?

- Именно это я и сказал.

- Она говорила, какая именно работа?

- Мне - нет. - Мисколо посмотрел на группу:

- Кто-нибудь из вас знает об этом?

Толстая девушка, которая подала Лепски сосиски, заявила:

- Мы с ней жили в одном бунгало. Она мне сказала, что у нее есть работа в яхт-клубе в Майами. Я ей не поверила. По ее виду я предположила, что она проститутка.

Лепски подумал, что это более чем вероятно.

- Как вас зовут?

- Кэтти Вайт.

- Кэтти здесь постоянно, - объяснил Мисколо. - Она у нас при кухне.

"Неудивительно, что она такая толстая", - подумал Лепски.

- У нее были вещи?

- У нее был рюкзак. Он в бунгало.

- Он мне понадобится. - Лепски замолчал, потом продолжил:

- Что было сегодня вечером?

- Она сказала, что выйдет прогуляться, - ответила Кэтти. - Так как она мне не очень-то нравилась, мне на это было совершенно наплевать.

- А почему она вам не понравилась?

- Она была слишком грубой. Я пыталась поговорить с ней, но из ее рта выходили только ругательства.

- В котором часу она ушла?

- Около семи часов.

- Кто-нибудь еще видел ее? Они ответили хором "нет".

- Значит, она пошла прогуляться, напоролась на неприятности, то есть ее прихлопнули, и она оказалась рядом со своими потрохами.

Тишина.

- Послушайте, возможно, потрошитель где-то здесь, - спокойно продолжил Лепски. - Поэтому мой вам совет: не ходите гулять ночью по-одиночке.

Снова молчание, потом Лепски спросил:

- Кто-нибудь из вас знает кого-либо, способного на такое? Какого-нибудь сумасшедшего?

- Здесь его не ищите, - категорическим тоном заявил Мисколо. - Мы все одна семья. Среди нас нет сумасшедших.

Лепски задумался, потом добавил:

- А среди новых? Есть кто-нибудь, появившийся менее четырех часов назад?

- Есть парень, который прибыл примерно два часа назад, - ответил Мисколо. - Его зовут Лу Бун. У него есть деньги, и он нанял бунгало для себя одного. Я ничего не знаю о нем.

- Где он теперь?

- Он спит. Сказал, что добрался автостопом из Джэксонвилла.

- Я с ним поговорю. - Лепски доел вторую сосиску, потом поднялся. - Где его найти?

- Я вас провожу.

Вместе с Дасти они прошли по пляжу по направлению к десяти крошечным деревянным бунгало.

- Мне не нужны здесь неприятности, мистер Лепски. Я уже два года руковожу этим лагерем. Проблем никаких не возникало. Мэр Хедли нас терпит.

- Не обольщайся на этот счет. Чет. Неприятности у тебя уже есть.

Мисколо остановился и указал на домик:

- Он там. Вы хотите, чтобы я подождал?

- Можешь сходить разбудить его, - сказал Лепски. - Скажи, что с ним хотят поговорить. Как только ты его разбудишь, мы его прихватим... Что ты на это скажешь?

- Хитрые вы, флики, не рискуете, - ответил Мисколо, широко улыбаясь. - Я оставляю его вам. Я еще не закончил ужин.

Он обошел Лепски и вернулся к костру. Лепски с улыбкой посмотрел на Дасти:

- Нужно попытаться.

- Этот парень не идиот.

Лепски вытащил свой специальный полицейский револьвер 38-го калибра, вздохнул, потом подошел к бунгало и толкнул дверь. Дасти, как

на тренировке, опустился на колени и стал прикрывать Лепски своим револьвером.

Лепски оказался в полной темноте. Воняло жиром. Внезапно зажегся свет. Он сделал шаг в сторону, подняв револьвер. Молодой бородач приподнялся с постели.

- Не шевелись, - приказал Лепски. - Полиция.

Бородач натянул грязную простыню на колени, потом рассмотрел Лепски.

- Что вы от меня хотите?

Вошел Дасти и стал у стены. Револьвер он спрятал в кобуру. Убедившись, что хиппи не вооружен, он расслабился.

- Ты только что появился, Лу? Так?

- Если вы действительно хотите точно все знать, то я нанял бунгало в 21.06, - ответил Лу.

- Как ты сюда добрался?

- Шутите! Пешком, конечно!

- Я хочу сказать, с какой стороны?

- По пляжу. Автостопом я доехал до конца дороги и пешком спустился по пляжу.

- Мы занимаемся уголовным делом, - спокойно сказал Лепски. - Ты видел кого-нибудь, слышал что-нибудь? В первом кустарнике от дороги нашли труп девушки. Ты ведь шел с той стороны?

Лу напрягся.

- Разумеется, нет. Я ничего не имею общего с убийством.

- Девушка была убита практически в то же время, когда ты спускался. Ты видел кого-нибудь? Слышал что-нибудь?

Лу почесал голову и отвернулся.

- Я ничего не видел, ничего не слышал. Лепски инстинктивно почувствовал, что он врет.

- Послушай. Ну, подумай еще. Видел ты кого-нибудь на дороге или на пляже?

- Мне нечего думать. Ответ один - нет.

- Девушка была выпотрошена. На одежде убийцы должна быть кровь. Покажи мне свое барахло.

- Этого ты не можешь требовать. Я знаю свои права. Нужен ордер на обыск. Лепски посмотрел на Дасти.

- Осмотри этот шкаф, - приказал он. Как только Дасти направился к маленькому шкафу, Бун вскочил с кровати, но остановился, когда Лепски показал ему револьвер:

- Спокойно, Лу.

Бун сел на кровать.

- Это произвол. Я знаю свои права. Дасти потребовалось несколько минут, чтобы осмотреть вещи Буна. Он посмотрел на Лепски.

- Чисто, - сказал он.

- Я завтра подам жалобу, - пригрозил Бун. - Я тебе покажу, сволочь. Лепски широко улыбнулся.

- А что ты скажешь, если тебя арестуют за наркотики, Лу? - Он вытащил маленький пакетик из кармана. - Я могу сказать, что нашел это у тебя. Хочешь?

Бун посмотрел на пакетик, потом пожал плечами.

- Хорошо, я ничего не говорил. Флики готовы на все.

- Это по-твоему. А теперь расскажи нам о себе. Чем ты занимаешься, откуда пришел и куда направляешься?

Бун еще раз пожал плечами и начал говорить. Дасти строчил в своем блокноте.

Кен Брэндон вернулся домой в 21.30. Всю дорогу его голова интенсивно работала. В какую же неприятность он впутался! Скоро найдут труп, и полиция начнет расследование. Если бы не это ужасное убийство, он бы направился в Форт-Лодердейл и провел остаток вечера на юбилее. Но вид выпотрошенного трупа совершенно выбил его из колеи. Даже когда он ехал по дороге, ведущей к дому, он чувствовал, как в его желудке поднимается тошнота.

Сегодня был воскресный вечер. Большая часть соседей отсутствовала. Он погасил фары и затормозил. Нужно, чтобы никто не видел его возвращения домой, у него должно быть алиби - для Бетти и полиции.

Подъехав к гаражу, он включил автоматический замок и въехал. Довольно долго сидел в машине, размышляя. Потом вышел из машины, открыл дверь, ведущую в коридор, и прошел в темную гостиную. Подошел к окну, чтобы посмотреть на улицу. Три виллы напротив были погружены в темноту. Он задернул плотные шторы, впотьмах пересек комнату и зажег свет.

Пока, вроде бы, все хорошо. Он был уверен, что его никто не видел.

Кен приготовил себе порцию виски с содовой и сел. Мысли метались, как испуганные мыши. Сначала нужно будет убедить Бетти. Он сделал усилие, чтобы собраться. В конце концов он решил, что следует рассказать часть правды. Бетти не идиотка. Он продумал историю, которую расскажет ей, а затем вспомнил о Карин.

Боже! Как он был неосторожен. Он вздрагивал от мысли, что увидит ее завтра в конторе. Совершенно опустошенный сексуально, сейчас он

считал, что Карин представляет собой угрозу для его семьи и карьеры. Потом он подумал о бородаче, которого они встретили. Если полиция доберется до него и он расскажет, что видел Кена вместе с Карин!..

Он вытер пот на лице.

Кен все еще сидел в кресле, когда послышался шум автомобиля Бетти. Он глубоко вздохнул и встал.

Через некоторое время вошла Бетти.

- В чем дело, Кен?

Он редко видел ее в гневе, но сейчас чувствовал, что она на пределе.

- Я рассказал Джону. У меня была поломка, - сказал он спокойно. - Как юбилей, прошел успешно?

- Кен! Почему ты не приехал? Все спрашивали меня. Мери вне себя.

- Что-то с зажиганием. Извини, дорогая. Я потерял на этом больше часа.

- Но потом-то ты мог все-таки приехать!

- Да, конечно, я мог бы приехать, но после фиаско в школе, после ремонта машины мне, честно говоря, было не до юбилея. Извини, но это так.

- Фиаско? - переспросила Бетти с участием.

- Можно так сказать. После всех трудов по расстановке пятисот стульев - всего тридцать четыре человека! Потом я сел в машину, и она не завелась. Я был вне себя. Черт возьми, я чуть с ума не сошел. Я проверил все свечи, и после этого у меня пропало всякое желание ехать на юбилей.

- Ты не заключил ни одного контракта?

- Подписали только несколько человек. Поэтому я сразу же вернулся домой, чтобы прийти в себя.

Бетти подошла к нему и обняла. Он зарылся в ее волосы, чувствуя, что первое препятствие позади.

- Прости меня, дорогой. Я думала, что у тебя все хорошо, - сказала она.

- Ты меня тоже прости. Я знал, что должен ехать, но чувствовал себя таким подавленным, что просто сил не было.

Она отодвинулась и с улыбкой, которая ему очень нравилась, посмотрела на него, - Пошли спать. Завтра я все объясню Мери. Когда они раздевались, Бетти спросила:

- А мисс Стернвуд что делала?

Кен почувствовал, как желудок у него сжался.

- У нее было свидание, и она уехала еще до того, как я попытался завести машину, - ответил он.

Бетти прошла в ванную, чтобы принять душ. Кен улегся в постель и, вытянувшись на спине, уставился в слабо освещенный потолок.

Все идет нормально, думал он. Осталось еще только болезненное ощущение в нижней части живота, как результат обработки со стороны Карин.

Бетти скользнула в постель, погасила свет и крепко прижалась к нему.

- Я хочу тебя, милый, - нежно прошептала она.

В первый раз со времени их женитьбы Кен не удовлетворил ее желания.

На следующее утро Кен проснулся, когда Бетти еще спала, быстро сварил себе кофе и отправился в контору.

Он открыл дверь и включил оба кондиционера. Он работал над контрактами, которые подписали родители на собрании в школе, когда пришла Карин.

- Добрый день, - сказала она, улыбаясь. - Проблем нет?

- Нет.

Он смотрел на нее. На ней были те же джинсы, свитер, подчеркивающий ее груди, глаза блестели, но она на него не действовала.

- Ты очень бледен, Кен, - сказала она. - Все было замечательно.

Он пододвинул к ней тринадцать контрактов.

- Зарегистрируйте их, пожалуйста, остальные сейчас будут готовы.

Она рассмеялась.

- Конечно. - Она подошла и взяла контракты. - Сегодня утром только работа, а?

Он не поднял глаз и нахмурился, глядя на лежавшие перед ним бумаги.

- О! О! - Она продолжала смеяться. - Мистер в плохом настроении! Пройдет!

Она пошла к своему столу, покачивая бедрами.

Кен откинулся на спинку стула. Нужно избавиться от Карин. Так не может продолжаться. Но как это сделать?

Уставившись в пустоту, он слушал стрекот пишущей машинки Карин. Как убедить Стернвуда забрать дочь в главную контору?

К реальности его вернули предсказания Генри Брайна, директора школы.

Внимание Кена вдруг привлек шум голосов в приемной. У стойки стояла большая толпа негров. Все они хотели знать, какие гарантии получит клиент от страховой компании, если вздумает застраховать своих детей.

С этого момента Кен и Карин были очень заняты. Время пробежало быстро. Они заказали пару сэндвичей на обед из кафе напротив. Только в шестнадцать часов они облегченно вздохнули.

- Ух! Какой день, - сказала Карин. - Папа будет доволен.

- Значит, фиаско не полное. Я позвоню Хаймсу. Есть чем порадовать его.

Он прошел в кабинет, набрал номер и в этот момент услышал, как открывается входная дверь. Еще один клиент, подумал он.

Высокий, стройный, голубоглазый мужчина стоял перед перегородкой. Кровь Кена застыла в жилах. Он сразу узнал инспектора Тома Лепски из центрального комиссариата. Хотя они никогда и не разговаривали, Кен часто видел его в городе. Один из партнеров по гольфу как-то сказал Кену: "Видал этого типа? Он, будет шефом полиции, когда Террелл уйдет в отставку. Крепкий парень".

Кен достал платок, чтобы вытереть холодный пот. Он сразу связал появление Лепски с бородатым хиппи. Видимо, тот дал полиции его приметы.

Лепски наклонился над перегородкой и одобрительно осмотрел Карин. Он питал слабость к аппетитным девочкам.

Карин прекратила печатать и подошла к перегородке. От глаз Лепски не ускользнуло подрагивание ее груди и покачивание бедер.

- Мисс Стернвуд?

Карин тоже знала, что этот мужчина - коп. Видя, как он улыбается, она тоже улыбнулась.

- Если это не я, то это кто-то, надевший мою одежду, - ответила она. - Вы - полицейский офицер, - продолжала она. - У вас есть дети, мистер Лепски?

Лепски открыл рот.

- Дети? Честное слово, нет. Я...

- Вы, должно быть, женаты, - продолжила Карин. - Такой мужчина не может быть холостяком.

Лепски замурлыкал, как кот, которому дали сардинку.

- Мисс Стернвуд...

- Значит, вы хотите иметь детей и желаете подписать страховку, - продолжала Карин. - Мистер Лепски, вы постучали в нужную дверь. Страхуя будущих детей, вы сэкономите на взносах.

Лепски взял себя в руки. Даже мысль о том, чтобы кроме Кэррол иметь еще и детей, была для него кошмарной. Он знал, что Карин была дочерью одного из самых богатых и влиятельных людей в городе. Полиция, проводя розыски вокруг места преступления, наткнулась на бунгало "КАРИН" менее чем в двухстах метрах от того места, где был

обнаружен труп. Хесс, который знал все обо всех богачах Парадиз-Сити, порекомендовал своим людям не приближаться к бунгало. Он подал рапорт Терреллу. Тот приказал Лепски поговорить с Карин, которая находилась сейчас в конторе страховой компании в Сикомбе. Террелл его предупредил: “Будь с ней помягче. Мы не хотим неприятностей от Стернвуда. Мне говорили, что она девка что надо”.

- Мисс Стернвуд, - твердо произнес Лепски. Карин широко открыла невинные глаза.

- Так значит, вы еще не намереваетесь создать семью? - Она адресовала ему обольстительную улыбку. - Может быть, позже?

Лепски пальцами оттянул воротничок рубашки.

- Мисс Стернвуд, вчера вечером, менее чем в двухстах метрах от вашего бунгало, убили девушку. Вы были там прошлой ночью?

- Да, я там была, в одиночестве. Время от времени я люблю побыть одна. Мне хочется немного расслабиться от работы в этой дыре. - Она смотрела на него сквозь опущенные ресницы. - А вам, мистер Лепски, не хочется временами побыть одному?

В голове Лепски возникло подозрение. Эта девица, похоже, старается увести его в сторону.

- Вы ничего не слышали? Никаких криков? Совсем ничего?

- Я смотрела телевизор. Вы любите смотреть телевизор? Вы, конечно, слишком занятой человек, чтобы часто смотреть его. А я так отдыхаю.

На его губах появилась лисья улыбка.

- Что вы смотрели, мисс Стернвуд?

Она заморгала, и опыт полицейского подсказал Лепски, что он попал в точку: она врет.

- О, я не знаю... - Она пожала плечами и тут же вновь обрела апломб. - Разве это так важно? Какое-то варьете.

- Вы не слышали шума автомобиля?

- Я вам сказала, мистер Лепски, что ничего не слышала. Кто эта девушка? Что произошло?

Лепски холодно посмотрел на нее.

- Гнусное убийство, мисс Стернвуд. Я рад, что вы в безопасности смотрели телевизор в бунгало. Я не пожелал бы ни одному человеку увидеть то, что сделал убийца с этой девушкой.

Карин поморщилась:

- Ужасно!

- Точно! Значит, вы, мисс Стернвуд, ничем не можете мне помочь? Вы ничего не видели и ничего не слышали..., так?

Она выставила подбородок.

- Так.

Они посмотрели друг на друга, потом Лепски прикоснулся к шляпе.

- Спасибо, мисс Стернвуд. - Он помолчал, потом строго взглянул на нее. - Мисс Стернвуд, это, конечно, меня не касается, но проводить уик-энд одной в бунгало опасно.

- Спасибо, мистер Лепски. Как вы правильно заметили, это вас не касается.

Как только Лепски ушел, из своего кабинета появился бледный и дрожащий Кен.

Увидев его, Карин сухо сказала:

- А ну, расслабься!

- Этот бородатый, на которого мы наткнулись! - пробормотал Кен. - Если полиция его найдет и он заговорит, то сможет доказать, что ты солгала.

Карин вернулась за свой стол и села.

- Его слово против моего? Но мое слово плюс еще слово папы весят больше, - сказала она и принялась печатать.

В 17 часов у шефа полиции Террелла состоялось совещание. Сержант Беглер, сержант Хесс, инспектор Лепски и инспектор Джейкоби сидели напротив шефа.

На столе Террелла лежали рапорт Хесса, заключение врача, рапорты Лепски, Джейкоби и других полицейских.

- Дженни Бендлер, - объявил Террелл. - Она есть в картотеке. Она занималась проституцией уже несколько лет. Это все, что о ней известно. Доктор Лоуис сообщил, что ее оглушили, раздели, изнасиловали, задушили и потом выпотрошили. Это гнусное преступление совершено сексуальным маньяком. До сих пор ни один из хиппи не сообщил ничего полезного. Похоже, никто ничего не видел и не слышал.

- Я проверю времяпрепровождение каждого из них, - сказал Хесс. - Их было около пятидесяти в момент совершения преступления. На это нужно время.

Террелл согласно кивнул.

- Единственная ниточка - Лу Бун, который признался, что находился поблизости от места убийства примерно в то время, когда было совершено преступление. У убийцы должна быть кровь на одежде. - Террелл взглянул на Лепски:

- Ты проверил его одежду?

- Да, она оказалась чистой.

- Тем не менее я уверен, что он что-то знает, или видел кого-то, или он сам убийца.

- Когда я его допрашивал, - сказал Лепски, - у меня создалось впечатление, что он лжет. Он вел себя слишком уверенно. Говорил, что у него есть деньги, что он любит жить, как хочет, и рассчитывает провести в колонии дней двенадцать.

- Наведи о нем справки, Фред.

- Я этим занимаюсь, - ответил Хесс.

- Прекрасно. Перейдем теперь к мисс Стернвуд, владелице бунгало, расположенного неподалеку от места преступления.

- Я с ней разговаривал, - бросил Лепски. - Она неглупа и очень сексуальна. Она призналась, что была в бунгало и смотрела телевизор в момент совершения преступления. Утверждает, что смотрела варьете. Я просмотрел программы передач на всех каналах, но ничего похожего на варьете не нашел. По-моему, она была с мужчиной. Такая девица не проводит время в одиночестве у телевизора.

- Это нас не касается, - сказал Террелл. - Это дочь Стернвуда. Не забывай. Оставь ее в покое. - Он повернулся к Джейкоби:

- Какое впечатление произвел на тебя человек, который звонил? Джейкоби пожал плечами:

- Хриплый голос, неопределенный возраст, не любит полицию. Разговор продолжался всего несколько секунд.

- Возможно, это и был убийца, - предложил Террелл. Он посмотрел на лица сидящих перед ним помощников. - Не исключено, что преступление повторится. Это сексуальный маньяк, и он, пожалуй, не остановится. Необходимо найти его, и побыстрее. - Он обратился к Хессу:

- Если нужно подкрепление, Фред, я попрошу в Майами.

Зазвонил телефон. Спрашивали Хесса. Все ожидали, пока Хесс поговорит с одним из своих людей, который вместе с другими обыскивал кустарник и пляж вокруг места преступления.

- Принеси это нам немедленно, - попросил Хесс, прежде чем положил трубку, и обратился к Терреллу:

- Джек нашел занятную пуговицу от пиджака: миниатюрный мяч для гольфа - наполовину зарытую в песке метрах в трех от трупа. Возможно, это наша первая улика.

Толстуха Кэтти Вайт жарила сосиски, когда к ней подошел Лу Бун. Она была одна. Кэтти была горда тем, что у нее всегда есть сосиски для

тех, кто голоден. Сосиски и спагетти были обычной едой в колонии. Остальные хиппи купались или пытались заработать несколько долларов там, где их можно было заработать.

Лу взял сосиску и сел рядом с Кэтти. Они начали разговаривать. Кэтти считала Лу парнем высшего класса. Ей нравились его борода, мускулы, зеленые глаза. Они действовали на девушек. Это, правда, был его единственный талант, как грустно говорил его отец - судья в Хьюстоне. Лу бросил учебу на юридическом факультете. Своих родителей он считал худшими в мире мерзавцами. Уйдя из дома в семнадцать лет - а сейчас ему было двадцать три, - он за эти шесть лет побывал везде, попробовал массу профессий. Эти шесть лет жизни привели его к выводу, что деньги, в конце концов, что-то значат. Он мечтал стать богатым: иметь не жалкие крохи, а хороший кусок. Второй вывод, к которому он пришел, был таким: богатым не станешь, работая восемь часов в день в конторе.

Прибыв в Джэксонвилл тремя днями раньше, он оказался без гроша в кармане: нечем было заплатить даже за сосиску. Голод и стал причиной последнего преступления. Он блуждал в парке Конфедератов и наткнулся на хорошо одетую старуху, дремавшую на скамеечке. В мгновение ока Лу схватил сумку и скрылся в кустах. Добыча оказалась невероятно большой - четыреста долларов.

Кэтти жила в колонии уже два года и была своего рода ходячей энциклопедией во всем, что касалось Парадиз-Сити и его жителей.

Болтая с ней, Лу узнал, что Карин Стернвуд - дочь одного из самых богатых людей города - имеет бунгало в том месте, где убили проститутку.

- Карин - хорошая девчонка, - сказала Кэтти. - Время от времени она приходит сюда. Несмотря на богатство, она такая же, как и мы.

Лу наострил уши.

- Если она богата, то что она здесь делает? - спросил он, беря другую сосиску.

- Она шустрая девочка, - объяснила Кэтти. - Ее старик - настоящая сволочь. Ей время от времени хочется с кем-то переспать. Если ее старик узнает, что делается в этом бунгало, он разъярится.

- А она этого боится? Кэтти засмеялась.

- Конечно. Сейчас она имеет все, что желает. Однажды она мне сказала, что если он узнает, то оставит ее без цента. - Она посмотрела на жарящиеся сосиски, но устояла перед искушением взять одну. Она не выносила, когда ее называли толстой Кэтти. - Но Карин любит работу. Ее старик открыл контору в Сикомбе. Там она и работает. Я бы сошла с ума, если бы сидела в конторе с девяти до пяти.

- Она там главная? - спросил Лу, продолжая расспрашивать.

- О нет. Главный - Кен Брэндон. - Она вздохнула. - Вот это парень!

- А что?

- Он похож на молодого Грегори Пека, и потом - это шикарный мужчина. Однажды он подвез меня в город. - Кэтти закрыла глаза и снова вздохнула. - Он произвел на меня неизгладимое впечатление.

Лу вспомнил мужчину, которого видел в компании с Карин. Высокий шатен, действительно чем-то похожий на Грегори Пека. Сходится. Человек, работающий целый день с такой девицей, как Карин, должен в конце концов захотеть переспать с ней.

- Он не для тебя, Кэтти, - сказал он, сочувственно улыбаясь. - Он, наверное, женат?

- Да. У него хорошая жена. Она работает у доктора Хайнца. Док занимается всеми богачками, которые беременны.

- Брэндон ладит с женой?

- Конечно. Нужно быть душой, чтобы не ужиться с ним.

Лу решил, что вопросов достаточно. Он сменил тему и спросил Кэтти, сколько она намеревается здесь оставаться.

Кэтти пожала плечами:

- Мне некуда идти. Я думаю оставаться здесь, пока буду нужна.

- Ты всегда будешь нужна, малышка. В тебе что-то есть... - Он поднялся. - Пойду прогуляюсь. Пока.

Кэтти проводила его взглядом.

"В тебе что-то есть".

Сердце у нее сжалось. Как ей хотелось, чтобы это было правдой! Потом искушение съесть сосиску стало непреодолимым.

Вернувшись в бунгало, Лу уселся на кровать, нашел телефонный справочник и узнал, что Кен Брэндон живет на Лотос-стрит. Он нацарапал адрес на клочке бумаги. Затем пересчитал деньги. Все состояние - около трехсот долларов. Он закурил и долго размышлял.

Это может быть крупным делом, но следует действовать тонко. Вначале нужно все хорошо разузнать. Может оказаться, что Брэндон совсем пустой. Что касается Карин, то здесь все ясно. По словам Кэтти, ее старик очень богат. По ее же словам, Брэндон с женой живут хорошо. Вчерашнее приключение, похоже, у Брэндона первое: это крупный козырь, чтобы вытянуть у него деньги.

"Если хорошо провернуть дело, - думал Лу, гася сигарету, - можно получить тысяч десять". Эта мысль его подбодрила. Потом он опять сник. За год учебы в университете он узнал, что это серьезное преступление. Он опять принялся размышлять. Кража. Теперь шантаж!

Если действовать правильно, его не накопят. Десять тысяч! Нужно идти к цели шаг за шагом, изучая все до конца, думал он.

Лу поднялся, прошел в ванную и внимательно оглядел свою бороду и волосы. Потом разделся и принял душ. Затем надел свои лучшие брюки и белую рубашку, вновь посмотрел на себя в зеркало, чтобы убедиться, что его вид не привлечет внимания слишком любопытного полицейского. Теперь он выглядел почти респектабельно!

Покинув бунгало, он по дюнам вышел к дороге. Дождался автобуса в Сикомб, сел в него и занял место сзади. Сидя в переполненном автобусе, он решил, что ему необходима большая свобода передвижения. В Сикомбе, поблуждав по оживленным улицам, Лу наткнулся на продажу подержанных автомобилей...

Через два часа он уже сидел за рулем потрепанного "фольксвагена". За эту гнилую коробку он отдал сто пятьдесят долларов, но выудил у продавца новые свечи. Он был уверен, что машина еще пройдет километров восемьсот.

Лу спросил у продавца, где находится страховая компания Парадиз-Сити. Следуя указаниям, он добрался до Сивью-роуд, где можно было поставить машину неподалеку от конторы. Было 13 часов. Лу просидел в машине не более десяти минут, когда увидел выходящего из конторы и направляющегося в закусочную на другой стороне улицы Кена Брэндона.

Лу сразу же узнал в нем человека, которого видел в компании с Карин на пляже.

"В точку", - подумал он.

Потом он отправился в Парадиз-Сити. Припарковал машину. В магазине купил карту города. Затем вновь сел за руль и отправился на Лотос-стрит.

Лу оставил машину в начале улицы и прошел по ней пешком, не обращая внимания на дома и виллы. У домика Брэндона он замедлил шаг, осмотрел его, окинул взглядом ухоженный сад и почувствовал себя увереннее. Если человек в состоянии купить себе такой дом, решил он, на нем можно заработать и вытянуть из него по меньшей мере пять тысяч долларов.

Он вернулся к машине и поехал назад, в Сикомб. Там он снова остановился рядом с конторой. Несколько минут наблюдал, как туда входят негры. Ему следовало убедиться, что вместе с Брэндона была именно Карин Стернвуд. Он колебался. Узнает ли она его, если он зайдет в контору? Так как она видела его при лунном свете, маловероятно, что она его узнает. И даже если узнает, разве это имеет

значение? Он хотел бы воспользоваться эффектом внезапности, но это было рискованно.

Выйдя из машины, он направился к конторе и вошел в нее.

Карин разговаривала со взволнованным негром. Лу остановился в дверном проеме и внимательно посмотрел на нее. Никаких сомнений. Это та самая девушка!

Карин бросила взгляд на вновь вошедшего. Она сразу узнала его и испытала шок, но внешне это никак не проявилось.

- Минуточку, - произнесла она, улыбаясь. Глядя на нее, Лу решил, что она не узнала его. Он улыбнулся ей.

- Я неудачно поставил машину. Сейчас вернусь, - сказал он и вышел.

Карин делала вид, что заинтересована проблемами стоявшего перед нею негра, который, похоже, хотел застраховать десятерых своих детей, а сама думала, что человек, который только что заходил и разглядывал ее, принесет серьезные неприятности.

Глава 3

Высокий седовласый мужчина вошел в центральный комиссариат. Кто-то когда-то сказал ему, что он похож на Джеймса Стюарта, и с того времени он копировал его манеры. Это был Пит Хэмилтон, репортер отдела происшествий телевизионных передач Парадиз-Сити. Так как он занимался скандалами и светскими сплетнями, то его, в некотором роде, побаивались. Полиция считала его королем прохвостов.

Не обращая ни малейшего внимания на сержанта Тэннера, который дежурил в приемной, он широким, размашистым шагом прошел по коридору и вошел в крошечный кабинет Беглера.

- Привет, Джо, - сказал он, останавливаясь перед Беглером. - Расскажите мне, что уже известно! Я выйду в эфир через два часа. - Он взял стул, сел и достал записную книжку. - Дженни Бендлер. Приметы? Что вы уже знаете?

Беглер вздохнул. Ему хотелось дать ему в морду и вышвырнуть из кабинета, но такого никто не мог позволить себе со столь влиятельным человеком, как Хэмилтон.

- Похоже, - осторожно сказал Беглер, - у нас появился сексуальный маньяк. Очевидно, единственным мотивом было насилие. Вы, так же как и я, хорошо знаете, Пит, что на поиски таких людей может уйти очень много времени.

- Я не знал, что вы поэт и интеллектуал, Джо. Хорошо. И это все, что известно следствию? У вас есть приметы, улики? Эта девушка... Что вы знаете о ней?

- До сих пор ничего, - признался Беглер, который никогда не давал информации без принуждения. - Она искала клиента, нашла его, но это плохо для нее обернулось.

- Он ее выпотрошил.., так?

- Да.

Хэмилтон посмотрел на него:

- Такой тип может продолжать действовать и дальше.

- Да, но, возможно, он оказался у нас проездом. Мы не хотим сеять панику. Поэтому, Пит, помягче, пожалуйста.

Хэмилтон прищурил глаза.

- Послушайте, Джо, у меня дочь шестнадцати лет. Если в наших краях появился сексуальный маньяк, то ваша и мэра забота предостеречь людей. Мне плевать на панику. Абсолютно необходимо предупредить всех девушек.

- Я не могу вам помешать, - спокойно сказал Беглер. - Советую вам поговорить с шефом. Он сейчас на совещании у мэра. Вы можете застать его там.

- Вы говорили с Четом Мисколо?

- Да, говорили.

- И он вам ничего не сообщил?

- У нас есть имена и адреса всех, кто был в колонии вчера вечером, - ответил Беглер. - Мы проверяем всех. Сейчас, как я вам уже сказал, у нас ничего нет, на что мы могли бы опереться. Как только у нас что-нибудь появится, я вам сообщу.

Хэмилтон инстинктивно чувствовал, что сержант что-то скрывает.

- Вы хотите сказать, что полиции совсем ничего не известно?

Беглер мрачно улыбнулся.

- Говорите, что хотите. Пит. Делать заключения еще рано. - Он показал на кучу бумаг, лежавшую перед ним на столе. - Проверяем все. Поймите только, что эта девица была шлюхой и сама искала неприятностей. Но, несмотря на это, убийцу мы найдем. Это наша работа. Если хотите быть полезным, то скажите, что полиция ищет убийцу.

Хэмилтон поднялся.

- У вас есть ее фото, Джо? Беглер показал фотографию. Хэмилтон посмотрел на нее и скривился.

- Да, я понимаю, что вы хотите сказать. Хорошо, не буду обострять ситуацию. В конце концов, как вы сказали, это была просто шлюха.

А в это время Лепски и Джейкоби объезжали магазины мужской одежды.

Когда они снова тронулись в путь, Джейкоби спросил:

- Как закончилась эта история с ключами от машины, Том?

Лепски широко улыбнулся:

- Я ловко выкрутился! Эти проклятые ключи оказались у меня в кармане. Я подумал, что это мои. Вернувшись домой, засунул их под коврик у нее в машине. Я даже заставил ее извиниться. - Он остановил машину перед магазином готового платья Гарри Левина. - Когда женишься, Макс, будь осторожен. Муж всегда должен действовать тонко, иначе нарвешься на неприятность.

Они вошли в магазин и спросили мистера Левина. Это был уже пятый магазин, куда они заезжали.

Левин, пожилой, респектабельный мужчина, сразу же узнал пуговицу в форме мяча для гольфа.

- Конечно узнаю, мистер Лепски, - сказал он. - Это одна из моих фирменных вещей. - Он подошел к развешанной одежде и показал на голубой пиджак с такими пуговицами. - Видите? Хорошая идея, правда?

- Мы пытаемся установить происхождение этой пуговицы, мистер Левин. Вы можете нам сказать, кто купил такие пиджаки?

- Естественно. Минуточку.

Левин направился в свой кабинет. Ожидая его, Лепски осмотрел пиджаки. Один из них привлек его внимание.

- Что ты о нем скажешь, Макс? - спросил он. - Потрясающий, а?

Джейкоби посмотрел на светло-желтый пиджак в широкую полоску. На его вкус он был отвратителен, но Джейкоби воздержался от резких суждений. Лепски между тем продолжал осматривать его, потом снял свой, натянул этот и посмотрел на себя в большое зеркало.

- Ну? Правда, шикарный? Джейкоби подумал, что Лепски похож на клоуна.

- Ты мог бы воспользоваться им для регулировки уличного движения, - сказал он.

- Он тебе не нравится? - удивился Лепски, подозрительно глядя на него.

- Не мне жить с тобой, - ответил тот, - но понравится ли пиджак Кэрл? Лепски вздохнул:

- Да...

Он еще раз посмотрел на себя в зеркало и нахмурился. Он отдавал себе отчет в том, что Кэрл закатит сцену, если он принесет домой такой пиджак.

Возвратился Левин.

- О! Мистер Лепски! - воскликнул он, увидев, что Лепски надел пиджак. - Я всегда считал, что у вас прекрасный вкус. Этот пиджак специального пошива. Уникальная модель. Второго такого в городе нет.

Потрогайте ткань... Замечательно! Посмотрите на себя, он сидит на вас как влитой! И придает вам еще более благородный вид.

Лепски колебался, ощупывал ткань, вновь смотрел на себя в зеркало.

Так как Джейкоби любил и Лепски, и Кэрол, то, заметив его колебание, напомнил:

- Кэрол!

Лепски вздохнул, снял пиджак и надел свой. Еще раз посмотрел в зеркало - да, в этом пиджаке он действительно похож на флика. Он вздохнул.

- Миссис Лепски любит, чтобы мы одежду покупали вместе. - Он улыбнулся уголками губ. - Она воображает, что у нее вкус лучше, чем у меня.

Левин, который уже встречался с Кэрол, отступил. Он протянул листок бумаги Лепски.

- Вот имена и адреса клиентов, которые купили такие пиджаки. Их только четверо. Что-то не так, мистер Лепски?

- Обычная рутина. Спасибо, - сказал Лепски.

Они с Джейкоби вышли из магазина. Уже в машине Лепски просмотрел список.

- Кен Брэндон! - воскликнул он. - Это его пуговица на месте преступления!

- Почему ты так говоришь? - спросил Джейкоби. - Мы даже не знаем, терял ли он пуговицу от пиджака.

- Держу пари, что пуговица его! - Лепски оживился. - Держу пари, что вчера вечером именно он был с этой куколкой в ее бунгало. Подумай немного. Брэндон работал весь день в контакте с ней. Подумай, как бы ты прореагировал, если бы каждый день контактил с таким динамитом, как она.

- Если бы я был на месте Брэндона, то, зная, что она дочь Стернвуда, я бы к ней не прикоснулся. Я думал бы прежде всего о работе.

- Ты попал пальцем в небо. Даже я ее захотел, пробыв с ней менее десяти минут. Держу пари, что он был с ней вчера вечером.

- Хорошо, может быть, но это ничего не доказывает. Я знаю этого парня. Я имел с ним дело. Он не из тех, кто потрошит шлюх. Согласен, может, он и спал с ней, ну и что?

Лепски нахмурился.

- Уходя от нее, он мог наткнуться на убитую и, если бы заявил об этом, должен был бы объяснить, почему оказался на месте преступления. Никогда ведь не узнаешь, как человек реагирует в том или ином случае. Он мог до смерти напугаться и выпотрошить ее.

- Так что будем делать?

- Подадим рапорт шефу и, если он даст добро, поговорим с Брэнденом и расколем его.

- Разве не нужно собрать сведения о трех других, у которых пиджаки с такими пуговицами? - спросил Джейкоби.

Лепски посмотрел на него.

- Придет день. Макс, и ты станешь хорошим фликом. Думаешь, я не собирался этого сделать?

- Кто они?

Лепски взглянул на список, который дал ему Левин.

- Сэм Мэкри, заместитель управляющего общественными работами. Он в Нью-Йорке с прошлой недели, и его можно вычеркнуть. Гарри Кентли, профессиональный игрок в гольф. Проверим, где он был вчера вечером, но это пустая трата времени. Я знаю Гарри, это не его жанр. Наконец, Сайрос Грэг. - Лепски нахмурился, потом покачал головой. - Разве он не погиб в автомобильной катастрофе пять месяцев назад? Он занимался недвижимостью и зарабатывал дикие деньги. Можно и его вычеркнуть. Все ведет к Брэндону!

- Я помню Грэга, - сказал Джейкоби. - Он всегда шикарно одевался. Что сделала жена с его одеждой?

Лепски посмотрел на него.

- Да... Хороший вопрос. Я займусь Гарри Кентли, а ты узнай, куда делась одежда Грэга, а потом поговорим с шефом.

Он завел автомобиль.

- Я пойду пешком, - сказал Джейкоби. Он вышел из машины, проводил ее взглядом и вернулся в магазин Левина.

- Скажите, пожалуйста, когда мистер Грэг купил этот пиджак? - спросил он у Левина.

- Думаете, я не помню? Бедняга купил и надел его в день своей смерти, - ответил Левин. - Какое несчастье! Обворожительный мужчина! Это было семь месяцев назад. Он зашел сюда, купил пиджак, на следующее утро поехал в контору, и на него налетел подросток за рулем украденного автомобиля. Они оба погибли. Трагедия!

Джейкоби теперь вспомнил детали.

- Я думаю, куда мог деться его пиджак, - сказал он.

Левин пожал плечами:

- Не знаю. Мистер Грэг все покупал у меня. У него было много костюмов и пиджаков. Я думаю, миссис Грэг избавилась от них. Но какая трагедия! Я все время повторяю своей жене, что деньги это еще не все. У мистера Грэга было много денег, но были и неприятности с женой и сыном.

- Какие неприятности?

- Между нами: миссис Грэг очень трудная женщина. Мы с мистером Грэгом были друзьями, и он, случалось, со мной откровенничал. Миссис Грэг была больше привязана к своему сыну, чем к мистеру Грэгу. Такое бывает. - Левин покачал головой. - Мистер Грэг был хороший человек. Может быть, слишком хороший. После рождения сына миссис Грэг всю свою любовь перенесла на него. Мистер Грэг был темпераментным мужчиной. - Левин скривился. - Всекие отношения между ними прекратились, понимаете? И ему приходилось в этом плане туго. Я ему советовал завести подружку. С такими деньгами в этом смысле проблем быть не могло, но мистер Грэг был ярим католиком и хорошим человеком. Он очень страдал.

Джейкоби начал подумывать, а не напрасно ли он теряет время, выслушивая все это.

- Понятно. А что из себя представляет его сын?

- Я ничего о нем не знаю. Он покупает одежду не у меня, и я его никогда не видел.

- Мы хотим найти этот пиджак. Может быть, миссис Грэг расскажет нам, куда она его дела.

- Будьте осторожны с ней. Она трудная женщина, и у нее много денег. Ей может не понравиться визит копа.

- Где она живет?

- После смерти Грэга она продала большой дом и сейчас живет на Акация-авеню: маленький, но хороший домик.

Джейкоби решил составить рапорт, и пусть Лепски сам занимается этим. Он поблагодарил Левина и вернулся в центральный комиссариат.

Кен Брэндон с бьющимся сердцем стоял перед Карин.

- Ты уверена? - спросил он прерывающимся голосом. - Ты абсолютно в этом уверена?

- Я в этом уверена. Это именно тот тип, на которого мы наткнулись вчера вечером. Я его сразу узнала. Он пришел удостовериться, я ли это была, не ошибается ли он. И по его улыбке я поняла, что он меня узнал.

- Что же мы будем делать? Карин пожала плечами:

- Откуда я знаю? Но меня удивило бы, если он обратится в полицию. Кен достал носовой платок и вытер мокрые руки.

- Он, похоже, готовил удар! Иначе зачем бы он приходил сюда?

Карин неприязненно посмотрела на него:

- Глядя на твое поведение, можно подумать, что ты воображаешь себя первым мужчиной, обманывающим свою жену. Такое случается тысячу раз за час.

- Ты не отдаешь себе отчета в серьезности положения! - воскликнул Кен, ударяя кулаком по столу. - Если об этом узнает твой отец или моя жена, вся моя жизнь будет исковеркана.

Отвернувшись от него, она, покачивая бедрами, направилась к своему столу. Кен проводил ее глазами. Телефонный звонок заставил его вздрогнуть.

- Мистер Брэндон?! С вами хочет поговорить мистер Стернвуд, - сказал женский голос.

Кен глубоко вздохнул. В трубке послышался голос Стернвуда:

- Брэндон, я разговаривал с Хаймсом. Он мне сказал, что все идет замечательно, и я решил, что должен сказать вам пару слов. Я доволен вами.

- Спасибо, мистер Стернвуд.

- Продолжайте в том же духе. Скажите, Брэндон, как вы ладите с моей девочкой? Я знаю, что она не проста в общении, но не позволяйте ей садиться вам на шею. Патрон вы..., понятно? Но она не глупая, правда?

Кен колебался. Может, это подходящий момент попросить перевести Карин в главную контору? Но мужества ему не хватило.

- Она отлично справляется, мистер Стернвуд.

- Прекрасно. Продолжайте в том же духе.

Связь прервалась.

Кен сел и посмотрел на часы. Было 17.55. Еще пять минут - и можно закрывать контору. Он посмотрел на бумаги, лежащие на столе. Работы оставалось на добрые полчаса.

В дверях кабинета появилась Карин.

- У меня свидание. - Она улыбнулась. - До завтра. И не делай такое несчастное лицо, тебе это не идет. Пока.

Она направилась к входной двери, которая открылась от толчка входящего Лу Буна.

Карин остановилась. Сердце у нее сжалось, но она изобразила на лице приветливую улыбку.

- Мы закрываем. Не могли бы вы зайти завтра?

Лу широко улыбнулся. Вот это девочка. Он инстинктивно почувствовал, что она его узнала.

- Дело не ждет, малышка, - произнес он, закрыв дверь и опустив защелку. - Брэндон у себя?

- Да, он там. Вы хотите его видеть? Я не знаю вашего имени.

- Зовите меня Лу, - сказал Бун. - Я хочу видеть вас обоих. Хорошо провела вчера время, лапочка?

Сидя за столом, Кен слышал их разговор. Он чувствовал, как его охватывает паника. Ценой больших усилий ему удалось взять себя в руки. Он быстро открыл ящик своего стола и включил магнитофон, которым пользовался при разговоре с клиентами. Потом наполовину задвинул ящик и направился к двери.

- Это мистер Брэндон. - Карин повернулась к Кену:

- А это Лу. Он хочет с вами поговорить.

- Привет, старина! - Лу расплылся в улыбке. - Ну, как она показалась вам вчера? Хриплым голосом Кен ответил:

- Я не знаю, о чем вы говорите. Что вам нужно?

- Не притворяйтесь, - одернул его Лу. - Вы прекрасно знаете, чего я хочу. Сядем и поговорим.

Кен вместе с Лу прошли в кабинет. Карин задержалась у двери. Лу осмотрелся.

- Здесь неплохо, но ваш домик нравится мне больше, старина. - Он сел на стул. - Входите, лапочка, поговорим.

Кен обошел письменный стол и сел. Карин вошла в комнату и прислонилась к шкафу.

- Это грабеж, - спросила она, - или что-нибудь другое?

- Не хитрите, милочка, - сказал Лу. - Я много знаю о вас. И о вас тоже, старина. - Он улыбнулся Кену, потом Карин. - Вчера вечером одну шлюху убили рядом с вашим уютным гнездышком, лапочка. Я хотел добратся до Педлер-Крик, и именно вы показали мне дорогу. У меня хорошая память на лица. Я знаю, что вы не убивали эту шлюху, но я знаю и другое: вы развлекались в этом бунгало. Сегодня утром приходили флики. Похоже, что сумасшедший, который выпотрошил девку, должен быть весь в крови, и флики осмотрели всю мою одежду. Но если они хотят поймать убийцу, им нужно искать в другом месте. Они хотели знать, видел ли я кого-нибудь, когда шел в лагерь. - Он улыбнулся. - Я сказал им, что никого не видел. - Он снова улыбнулся. - Я думаю, что оказал вам услугу. Если бы я им рассказал, что видел вас, они начали бы вертеться вокруг вас, и поползли бы слухи, что вы были вместе. Я им не сказал, а значит, вы мне кое-что должны. - Он замолчал и посмотрел сначала на Карин, потом на Кена. - Я сделал кое-что для вас, вы делаете кое-что для меня... Согласны?

Карин и Кен молчали.

- Вот так обстоит дело, - после некоторого молчания продолжил Лу. - Я уже давно веду такой образ жизни, а сейчас решил переменить его. И на это мне нужны деньги. У вас, старина, миленькая жена, я собрал

сведения о ней, она работает на типа, который делает аборты. У вас, лапочка, старик набит деньгами. Я думаю, что мы можем заключить соглашение, которое позволит мне изменить жизнь, а вам избежать неприятностей. Улавливаете?

"Это шантаж", - подумал Кен. Он бросил быстрый взгляд в приоткрытый ящик. Бобина магнитофона крутилась, и он похвалил себя за то, что сохранил присутствие духа и включил его. Он посмотрел на Карин. Она пожала плечами.

Лу продолжал:

- Значит, я решил ничего не рассказывать фликам. В противном случае вы могли бы многое потерять. Я вот что предлагаю: вы даете мне десять тысяч долларов, и я смываюсь. Никаких проблем ни для вас, ни для меня. Годится?

- Ничего не получится, сволочь! - сказала Карин, не дав Брэндону открыть рот.

- Ясно. Я подозревал, что у вас может быть такая реакция. Усилим давление. - Он вытащил из кармана два листка. - Что вы думаете об этом? - Он наклонился и положил бумагу на стол Кена, потом протянул другой листок Карин.

Кен начал читать то, что было написано на его листке:

"Миссис Брэндон!

Спросите у мужа, что он делал 22-го вечером вместе с Карин Стернвуд в ее бунгало в Педлер-Крик.

Друг, который хочет вам добра и ненавидит зло".

На листке Карин было написано:

"Мистер Джефферсон Стернвуд!

Спросите у дочери, что она делала 22-го вечером с вашим служащим Кеном Брэнденом в своем бунгало в Педлер-Крик.

Друг, который желает вам добра и ненавидит зло".

Лу медленно подошел к двери.

- Думаю, что вы хотите остаться вдвоем и все это обсудить, - сказал он. - Даю вам три дня. Приготовьте деньги. Если окажетесь идиотами, я отправлю письма.

Он широко улыбнулся, кивнул и вышел. Они не шевелились, пока не хлопнула входная дверь. Потом Кен, бледный как мел, нажал на "стоп" магнитофона.

- Это будет его словом против нашего, - прокомментировала Карин. - Ты все записал?

- Да.

- Займемся этой сволочью. Дай мне пленку, я отнесу ее в полицию.

- Что ты говоришь? - воскликнул Кен. - Они обвинят его в шантаже, и он заговорит. Наши имена будут скрывать, но все равно об этом узнают.

Карин наклонила голову.

- Ты хочешь сказать, что мы отдадим десять тысяч долларов этому мерзавцу?

- У меня таких денег нет.

- У меня тем более. Значит, ничего не дадим. Пусть посылает письма. У моего старика будет приступ, как обычно, но я знаю, как с ним обращаться. Он не захочет поверить в то, что мы с тобой переспали, и мне не составит особого труда убедить его в этом.

Она посмотрела на часы.

- Я уже опаздываю. Займись своими делами. Твоя жена тем более не захочет этому поверить, правда? Тебе тоже надо убедить ее в этом. До завтра.

Махнув на прощанье рукой, она вышла.

Убедить Бетти? - думал Кен. Это значит соврать. Как только она получит письмо, она покажет его. Кен знал, что он никогда не умел лгать. За четыре года совместной жизни он не солгал ни разу.

Кен принялся ходить по комнате. Он вел себя как дурак, мучился угрызениями совести, испытывая отвращение к самому себе. В конце концов ему удалось взять себя в руки. Сделанного не вернуть. Есть только один путь: все рассказать Бетти до того, как придет письмо, и надеяться на то, что она выдержит этот удар. А если не выдержит? Если удар будет такой, что она не выдержит? Это будет невыносимо. Он попытался убедить себя, что они слишком привыкли друг к другу, но прекрасно понимал, что их отношения после этого изменятся. Эта мысль приводила его в отчаяние, но, как бы то ни было, лучше сказать правду, чем лгать.

Он посмотрел на часы. Было 18.30. Она, наверное, уже дома. Он поедет домой и во всем ей признается.

Он закрыл контору, сел в машину и влился в вечерний поток движения. Дорога домой казалась ему вечностью. Сидя за рулем, он пытался думать о том, что скажет: как сделать признание так, чтобы оно было наименее тяжело для Бетти? Какими словами должен изъясняться мужчина, объясняя жене, что был неверен?

Он так ничего и не решил. Въезжая в гараж, он увидел, что машина Бетти стоит на месте.

Он собрал все свое мужество и вошел в коридор.

- Кен?

В дверях комнаты появилась Бетти.

- О, дорогой, я так рада, что ты вернулся. Я собиралась тебе позвонить.

Ему показалось, что она бледна и взволнованна.

"Боже! Неужели этот мерзавец уже приходил?" Сердце застучало.

- Что с тобой, дорогая? Что-то не так?

- Только что позвонила мать, У отца приступ. Она хочет, чтобы я приехала.

Родители Бетти жили в Атланте. Отец был блестящим адвокатом и очень нравился Кену. Эта новость была для него неприятной, он забыл свои собственные проблемы.

- Это серьезно? Бетти глотала слезы.

- Боюсь, что да. Ты проводишь меня в аэропорт? Через час есть самолет. Нужно успеть.

- Конечно... Очень жаль.

- Вещи готовы. Пошли. Он взял ее чемодан.

- У тебя есть деньги?

- Да.., да... Пошли.

По дороге в аэропорт Бетти сказала ему:

- Мне не хочется тебя оставлять, Кен. Я не знаю, сколько буду отсутствовать. Выкрутишься сам? Холодильник набит продуктами.

- Конечно, не беспокойся. Я хотел бы поехать с тобой. - Он взял ее за руку. - Не волнуйся, дорогая.

Бетти расплакалась.

По дороге в аэропорт он думал о своих собственных проблемах. Ясно, что сейчас признаваться нельзя. Если она будет отсутствовать неделю, он, может быть, сумеет уничтожить письмо.

Итак, отсрочка!

Сидя за столом, шеф полиции Террелл курил трубку и слушал рапорт Лепски.

- Гарри Кентли вне подозрений, - закончил он. - Весь вечер он был в клубе. Я видел его пиджак, все пуговицы на месте. Остаются Брэндон и Грег. Мне кажется, с дочкой Стернвуда был Брэндон, и, уходя от нее, он

наткнулся на труп. Может быть, он даже видел убийцу, может, сам убил ее. Что мне теперь делать?

- Проверь его пиджак, - сказал Террелл, - выясни, что он делал в момент убийства. Я не очень верю, что Брэндон сыграл роль Джека Потрошителя. Чем занимается дочь Стернвуда, нас не касается. Будь осторожен, Том.

Лепски пожал плечами.

- Грэг мертв, но осталась куча одежды. Куда она делась? Если его жена отдала одежду, вполне возможно, что этот пиджак был на убийце. Как мне говорили, у миссис Грэг тяжелый характер.

- Как бы то ни было, тебе нужно ее повидать. Постарайся вести себя деликатно. У нее есть деньги и связи.

Было 20.15. Лепски был уверен, что Брэндон дома, и вместе с Джейкоби отправился к нему.

Вернувшись из аэропорта, Кен постарался расслабиться. Заниматься приготовлением ужина не было настроения. Он не хотел думать о Лу Буне. Его мысли то и дело возвращались к отцу Бетти.

Звонок у входной двери нарушил ход его мыслей.

Он поднялся и, полагая, что это соседи, открыл дверь. При виде Лепски и Джейкоби кровь застыла в его жилах. Он отступил, чувствуя, что бледнеет.

Лепски обратил внимание на то, как изменился в лице Кен.

Официальным тоном он произнес:

- Мистер Брэндон? Инспектор Лепски, инспектор Джейкоби. Мы хотим поговорить с вами.

Кен сделал усилие, чтобы взять себя в руки. Он еще отступил и прерывающимся голосом ответил:

- Входите. В чем дело?

Лепски был сторонником медленных действий. Он видел, что Брэндон на пределе.

- У вас хороший домик, мистер Брэндон. Кен ничего не ответил. Стоя неподвижно, он переводил взгляд с Лепски на Джейкоби. Он чувствовал, как по его лицу течет пот.

Лепски сделал паузу. Наконец, Кен спросил вновь:

- Так в чем же дело?

- Мы расследуем убийство, мистер Брэндон. - Вытащил из кармана пуговицу в форме мяча для гольфа. - Это ваша?

Кен уставился на пуговицу, которую Лепски держал на ладони, и чувствовал, как у него холодеет кровь.

- Это ваша? - сухо повторил Лепски.

- Я..., я не знаю, - ответил Кен, почти парализованный от страха.

- Мистер Брэндон, эту пуговицу нашли в нескольких метрах от трупа, - сказал Лепски. - Это необычная пуговица. Мы провели расследование. Четверо, включая вас, купили у Левина пиджаки с такими пуговицами. У вас есть такой пиджак?

Кен облизал губы.

- Да.

- Можно на него взглянуть? "Боже мой! - подумал Кен. - А если пуговица моя?"

- Сейчас принесу.

- Спасибо, мистер Брэндон. Когда Кен направился в спальню, Лепски подмигнул Джейкоби.

- Он наш человек, - проговорил он сквозь зубы.

А в это время Кен открыл шкаф в спальне и вытащил пиджак. Пересчитав пуговицы, он облегченно вздохнул. Все были на месте. С минуту он приходил в себя, потом вернулся в гостиную и протянул пиджак Лепски.

- Все пуговицы на месте, - сказал он более уверенно.

Лепски осмотрел пиджак. Он был слишком хорошим копом и сумел скрыть свое разочарование.

- Прекрасно, мистер Брэндон. Мы ведь должны все проверить. Извините за беспокойство.

Кен кивнул. Дышать ему стало значительно легче.

- Я понимаю.

Лепски посмотрел ему в глаза.

- Девушка была убита между 20.00 и 22.00 вечера. Где вы были в это время, мистер Брэндон?

Кен снова почувствовал, как его охватывает паника.

- Между 20.00 и 22.00? - повторил он, чтобы выиграть время.

Он не мог признаться этому флику с каменным лицом, что провел время с Карин. Он должен защитить ее и себя тоже.

- Именно это я и спрашиваю, - ответил Лепски, понимавший, что Брэндон сейчас лихорадочно думает, как бы половчее соврать.

- Я был дома, - сказал Кен. - Я должен был присутствовать на юбилее по случаю годовщины свадьбы сестры моей жены, но сломалась машина. Я позвонил туда и предупредил их, что приехать не смогу.

- В котором часу вы звонили туда, мистер Брэндон?

- После 20.00, точнее после 20.30.

- Как зовут вашего родственника, мистер Брэндон?

- Джек Фресби, адвокат.

- А, я его знаю, - сказал Лепски. - И остаток вечера вы провели дома?

- Да, до возвращения жены. Лепски снова внимательно посмотрел на него, потом кивнул:

- Хорошо, извините за беспокойство. Он улыбнулся Кену, сделал знак Джейкоби, чтобы тот следовал за ним, и пошел к двери. Усаживаясь в машину, он сказал Джейкоби:

- Он брешет как собака.

- А ты бы так не поступил? - спросил Джейкоби. - Ты воображал, что он признается в том, что спал с дочерью Стернвуда?

- Он, может быть, видел убийцу. Я с ним поговорю еще раз.

Он тронул машину с места.

- Навестим миссис Грэг... Это может быть забавным.

Через десять минут они доехали до Акация-авеню, где обитали богачи, удалившиеся от дел.

Виллы были расположены на склонах холмов, окружавших Парадиз-Сити, и отсюда открывался замечательный вид на море и пляж. От нескромных взглядов они были отгорожены трехметровыми заборами. На Акация-авеню царила тишина. Владельцы вилл были очень богатые и старые. Не было слышно ни звуков музыки, ни криков детей.

- Похоже на кладбище, - заметил Лепски, вырубивая машину на песчаную улицу.

Вилла миссис Грэг находилась в конце улицы. Лепски затормозил. Они вместе вышли из машины и посмотрели на массивные дубовые ворота.

- Посмотри, как они живут, эти старые перечницы, - сказал Лепски.

Открыв дверь в воротах, он осмотрел прекрасно ухоженный цветущий сад, потом перевел взгляд на выкрашенную в голубой цвет одноэтажную виллу, находящуюся в конце аллеи.

Инспекторы прошли по аллее и остановились перед входной дверью.

Лепски нажал на кнопку звонка, потом осмотрелся. Справа он увидел большой бассейн, слева гараж на четыре машины. Там стоял "ролле", двери трех других отделений были закрыты.

Вечернее солнце продолжало печь. Они подождали несколько минут, потом Лепски позвонил еще раз. Дверь открылась, и они оказались лицом к лицу с созданием, которое, как подумал Лепски, могло участвовать в фильмах о светской жизни.

Высокий, худощавый старик в черном костюме и черно-желтом полосатом жилете мажордома походил на архиепископа.

Лепски смотрел на него, открыв рот. Ему было лет семьдесят, лицо с желтоватым оттенком, редкие белые как снег волосы. Глаза такие же выразительные, как у рыбы, губы тонкие, как бумага. Увидев Лепски, он удивленно поднял косматые брови.

- Можем ли мы поговорить с миссис Грэг? - спросил Лепски официальным тоном.

- Миссис Грэг в это время не принимает, сэр, - ответил старик. Его голос звучал глухо - как из подземелья.

- Нас примет, - заявил Лепски, быстро извлекая свой значок. - Полиция!

- Она только что легла. Не могли бы вы прийти завтра в одиннадцать часов? Лепски прислонился к двери.

- Кто вы? - спросил он.

- Меня зовут Рейнольдс, сэр. Я мажордом миссис Грэг.

- Может быть, мы сможем обойтись и без миссис Грэг, - сказал Лепски. - Мы расследуем дело об убийстве. - Он вытащил из кармана пуговицу и показал Рейнольдсу. - Узнаете ее?

Рейнольдс с непроницаемым лицом взглянул на пуговицу.

- Мне выпала тягостная обязанность освободиться от одежды мистера Грэга, - сказал Рейнольдс. - У него был богатый гардероб. После его смерти миссис Грэг попросила меня освободиться от всего.

- Включая и пиджак с такими пуговицами? Лепски внимательно наблюдал за ним и заметил, что глаза у того забегали.

- Да.

Лепски потер нос. У него было ощущение, что этот человек врет.

- Что вы сделали с пиджаком?

- Вместе с другими вещами я отослал его в Армию спасения.

Лепски внимательно посмотрел на него:

- Когда?

- Через две недели после смерти мистера Грэга, в январе.

- Вы не заметили, все пуговицы были на месте?

Снова серые глаза забегали.

- Затрудняюсь ответить.

- Эту пуговицу нашли в нескольких метрах от трупа, - заявил Лепски. - Вы твердо уверены в том, что все пуговицы были на месте, когда отдавали пиджак?

- Думаю, я бы заметил, сэр, но я не рассматривал. Я просто отдал его вместе с другими вещами мистера Грэга.

Лепски взглянул на Джейкоби и пожал плечами.

- Спасибо. Думаю, миссис Грэг можно не беспокоить.

Рейнольдс наклонил голову, сделал шаг назад и закрыл дверь. Уже в машине Лепски заявил:

- Мне кажется, что этот старый козел нам соврал.

- Да. У него был явно испуганный вид.

- Завтра проверишь Армию спасения. Макс. Может, кто-нибудь вспомнит об этом пиджаке.

По дороге в комиссариат Джейкоби вдруг сказал:

- Знаешь, что мне пришло в голову! Пиджаки от Левина, подобные этому, - штучный товар. Наверняка к ним дают запасные пуговицы. Как ты думаешь?

- Да, ты прав.

Как только они вернулись в комиссариат, Лепски сразу же позвонил Левину. В конце разговора он ему сказал:

- Большое спасибо. Извините за беспокойство, - и повесил трубку. - Все пиджаки имели полный комплект пуговиц для замены. Это нас возвращает на исходные позиции. У меня голова раскалывается от этого дела. Ну хорошо. Что нам остается? Мэкри в Нью-Йорке и имеет отличное алиби. Нам остаются Брэндон и Армия спасения. Я питаю слабость к Брэндону. Значит, завтра ты проверишь Армию спасения, а я проверю запасные пуговицы у Брэндона. Если хоть одной не будет, я его расколю. - Он посмотрел на часы. Было 22 часа. - Я еду домой. Кэрол сойдет с ума от беспокойства.

- Почему ты мне не позвонил и не предупредил, что вернешься так поздно? - спросила Кэрол, как только Лепски переступил порог.

- Страшно хочу есть, - не обращая внимания на ее вопрос, произнес Лепски, входя в гостиную.

- Ничего вкусного нет. Я уже поужинала. Лепски симитировал звук паровой сирены.

- Я целый день околачиваюсь на работе, а ты мне заявляешь, что нечего жрать!

- Не будь так вульгарен, Лепски. Садись, я что-нибудь тебе приготовлю.

Лепски выпустил пар и, подойдя к жене, положил руки на ее ягодицы.

- В добрый час!

- Руки прочь! Всему свое время! Садись! Лепски снял пиджак, развязал галстук и сел. Через несколько минут Кэрол поставила на стол кастрюлю. Это было что-то, как обычно, несъедобное, но Лепски был страшно голоден. Он перемешал содержимое кастрюли вилкой, вздохнул, потом подцепил кусок пережаренного мяса и положил его на тарелку. Парадоксально, но картошка, морковь и лук были недожаренными. Едва он отрезал первый кусочек мяса, как Кэрол села рядом с ним. Он положил мясо в рот и принялся жевать.

- Я добавила вино и коньяк в это рагу, - сказала она. - Как ты его находишь?

- Без сомнения, съедобным, - стоически ответил Лепски. - Что касается мяса.., козла...

Кэрол насторожилась. Малейшая критика ее кулинарных способностей служила предлогом для ссоры.

- Осторожнее в выражениях, Лепски. Это седло ягненка!

Лепски невозмутимо продолжал жевать.

- Не может быть!

Он попытался отрезать кусок картошки, но она соскользнула с тарелки и упала на пол.

- Лепски! Ты ешь, как свинья! - закричала Кэрол. - С тобой одни неприятности. Ты не хочешь жевать. Нужно резать на мелкие кусочки. Люди, понимающие в еде, едят медленно.

- Где топор, что я тебе купил? - спросил Лепски. - Нужно держать его на столе для разрубания мяса.

Кэрол одарила его убийственным взглядом.

- Сходи к дантисту, Лепски.

Она поднялась, направилась к телевизору и включила его. Лепски тихо застонал и принялся резать мясо на маленькие кусочки.

Как правило, последнее слово всегда оставалось за Кэрол.

Глава 4

Спрятавшись за полуоткрытой дверью гостиной, Амелия Грэг слушала, как Рейнольдс разговаривал с копами.

Амелии Грэг, высокой, крепко сложенной женщине, перевалило за пятьдесят. Волосы у нее были черные. Круглое лицо наштукатурено так сильно, что казалось неживым.

Она вздрогнула, услышав, как один из копов поинтересовался пиджаком с пуговицами в виде мяча для гольфа. Еще раз она вздрогнула, когда Рейнольдс ответил, что отдал его в Армию спасения. Этот пиджак, весь испачканный кровью, сейчас находился в котельной вместе с серыми брюками и туфлями, принадлежащими ее сыну.

Она подошла к застекленной двери и проводила глазами копов, спускавшихся по аллее. Потом прижала руки к груди и тяжело села в большое комфортабельное кресло.

С того времени, как ее муж несколько месяцев назад погиб в автомобильной катастрофе, жизнь ее стала совершенно невыносимой.

С бешенством и изумлением она узнала, что Грэг завещал все свое состояние Криспину. Более того, он особо отметил, что Криспин должен выдавать деньги матери по своему усмотрению.

После несчастного случая нотариус Грэга передал ей конверт, на котором было написано:

"Вскрыть после моей смерти". Прочитав письмо, Амелия поняла, что Грэг отомстил ей за все. Он писал:

"В твоей жизни есть только две вещи, которые тебя интересуют: деньги и сын. С рождения Криспина ты рассматривала меня только как источник денег. Зная, что наш сын унаследовал твои качества, я решил оставить все свое состояние ему, в надежде, что он заставит испытать тебя все то, что ты заставила испытать меня. Ты никак не сможешь аннулировать это завещание. Если Криспин когда-нибудь умрет, то все мои деньги будут переданы в институт по исследованию раковых болезней, а ты будешь получать только ежегодную пенсию в десять тысяч долларов.

Ты увидишь: как только Криспин поймет, что больше не зависит от тебя, он покажет свое настоящее лицо, и ты пожнешь плоды твоего воспитания. Когда ты прочтешь это, я буду мертв, а Криспин жив. Будь внимательна, Амелия. Он будет безжалостным тираном, и эта мысль меня радует. Ты всегда была настолько эгоистична и настолько поглощена сыном, что не понимала, что он не такой, как другие. Ты сможешь убедиться в этом, когда он унаследует мое состояние.

Сайрос Грэг".

Когда Амелия прочитала это письмо, она рассмеялась. Какие глупости написал этот старый дурак!

Независимый? Криспин? Она снова рассмеялась. Криспин полностью от нее зависел. И так будет всегда. В течение двадцати лет она его воспитывала. Она не хотела, чтобы он учился в школе или университете. Образование он получил дома, занимаясь с хорошими преподавателями. Мысль о том, что Криспин может соприкоснуться с различными пороками, была для нее совершенно невыносимой.

С ранних лет Криспин проявил замечательные способности к рисованию. Она поощряла это увлечение. Он работал в специально оборудованной мастерской на последнем этаже их дома, что позволяло ей постоянно наблюдать за сыном. Она ничего не понимала в его странных и безумных картинах. Он рисовал черное небо, сверкающую луну и оранжевое море. Она проконсультировалась с экспертом, который просмотрел несколько дюжин пейзажей Криспина. Не слишком кривя душой и отрабатывая хороший гонорар, он заявил, что Криспин необычайно талантлив. Но он умолчал, что, по его мнению, эти пейзажи

свидетельствуют не только об исключительных данных, но и о безумном складе ума.

Что за глупость - говорят, что Криспин не такой, как другие. Она снова начала смеяться.

Не такой, как другие?!!

Она знала это очень хорошо. Криспин был не только великим художником, но и ее сыном! Разумеется, он не такой, как другие!

Тем не менее предположение, что Криспин станет независимым, получив деньги, смутило ее, хотя и было абсурдным.

Она тогда же решила поставить все точки над “і” и поднялась в мастерскую Криспина, но его там не было. Там она обнаружила большую незаконченную картину, на которой была изображена лежащая на оранжевом песке женщина с раскинутыми ногами, вытянутыми руками и со струйкой крови, текущей из влагалища.

Амелия с ужасом смотрела на нее. Современное искусство - это современное искусство, но это...

Она нахмурилась. Нужно, чтобы он прекратил рисовать такие вещи. Но где он?

Рейнольдса она нашла в холле. Он был у них на службе около двадцати пяти лет. Муж не любил его и хотел от него избавиться, но Амелия проявила твердость. Рейнольдс преданно ей служил и к тому же умел обращаться с Криспином.

Мало-помалу она стала доверять ему, спрашивать у него совета, как вести себя с мужем и потом - по мере того как Криспин рос - как наилучшим образом добиться чего-либо от сына. Советы, которые он давал, устраивали ее. Рейнольдс никогда не излагал своей точки зрения без просьб с ее стороны. Впоследствии она обнаружила, что он неизлечимый алкоголик. И так как она была хитра, то поняла, что для него единственный шанс выжить - остаться у нее на службе. Такое положение вещей ее устраивало. Она никогда не спрашивала, куда девается виски.

- Где мистер Криспин? - спросила она. - В мастерской его нет.

Рейнольдс в упор посмотрел на нее:

- Он в кабинете мистера Грэга. Амелия насторожилась.

- В кабинете? А что он там делает? Рейнольдс поднял брови. Этот человек экономил слова.

Помрачнев, Амелия бросилась по коридору, ведущему в кабинет мужа, открыла дверь и заглянула. Эта большая комфортабельная комната была убежищем Сайроса Грэга. Здесь, устроившись за огромным письменным столом, он проворачивал свои многочисленные

дела. Амелия редко сюда заходила. Для нее было ударом увидеть сына сидящим в кресле отца за его столом, заваленным бумагами.

- Что ты здесь делаешь? - грубо и властно спросила она.

Криспин, держа карандаш в длинных аристократических пальцах, делал какие-то пометки. Он слегка нахмурился, потом поднял глаза.

Глаза у него были цвета опала. Эти глаза могли подействовать на любого, но не на Амелию.

- Мой отец умер. Отныне это мой кабинет, - ответил он с металлом в голосе.

Амелия почувствовала, как по ее телу пробежала дрожь. Ее сын никогда не разговаривал с ней таким тоном.

- И все же - что ты здесь делаешь? - спросила она, беря себя в руки. - Послушай, Криспин, позволь мне заниматься всем этим. Ты ничего не понимаешь в делах отца, а я их знаю. Хотя отец и оставил все тебе, но ты не сможешь обойтись без моей помощи. Если тебя это интересует, давай работать вместе. Но я думаю, что тебе лучше заниматься живописью, а дела оставить мне.

- Я тебе не оставлю ничего, - спокойно ответил Криспин. - Ты повластвовала достаточно. Теперь мой черед, и я этого никому не уступлю. Слишком долго я этого ждал.

Амелия была потрясена. От гнева ее лицо покраснело, даже густой слой пудры не мог скрыть этого. Она заорала:

- Как ты смеешь разговаривать со мной таким тоном? Поднимись немедленно в мастерскую и не забывай, что я твоя мать!

Криспин положил карандаш, скрестил на столе руки и наклонился вперед. В его глазах загорелись такие искорки, что Амелия отступила.

Ее сын был точной копией ее дяди, умершего восемнадцать лет назад. Потрясенная, она уставилась на Криспина.

Когда ей было десять лет, Мартин, брат ее матери, пытался ее изнасиловать. И вот, глядя на своего сына, она находила его ужасно похожим на Мартина, и та сцена вдруг всплыла в ее памяти... В тот день ее родители уехали на какой-то прием. Они сказали, что Мартин отведет ее пообедать в ресторан. Она обрадовалась, так как дядя Мартин, хоть и слыл оригиналом, все же был забавен. Высокий, стройный, с волосами соломенного цвета, совсем как Криспин. Он был немного художник и одевался довольно эксцентрично. Питал слабость к белым рубашкам и бутылочного цвета бархатным костюмам. Друзья подозревали, что он гомосексуалист, но это было не так. Его тянуло к маленьким девочкам. В десять лет Амелия находила его романтичным.

Когда мажордом-негр оставил их одних, дядя Мартин спросил, куда она хочет поехать обедать. С юных лет она любила шик и назвала самый дорогой ресторан.

Выразив согласие, дядя сказал:

- Хорошенькие маленькие девочки, которые хотят, чтобы их водили в дорогие места, должны не только брать, но и давать.

Затем со странной улыбкой, которая превратила его в жуткого незнакомца, он заключил ее в объятия. Следующие мгновения остались кошмаром в памяти Амелии. В возрасте десяти лет она была сильным ребенком. Когда рука дяди забралась под платье между ее ногами, она сильно ударила его по лицу. Ее вопли привлекли внимание негра и слуги, и те прибежали в комнату. Им с трудом удалось оторвать от нее дядю Мартина, который крепко ее держал. Воспользовавшись свалкой, она убежала в свою комнату и заперлась на ключ. Несколько позже слуга, с которым она поддерживала дружеские отношения, рассказал ей, что дядя Мартин попал в сумасшедший дом и там кончил жизнь самоубийством. Родители ей ничего не говорили, она тем более ничего не спрашивала.

И вот сейчас ее сын как две капли воды походил на дядю Мартина. Она вспомнила, что написал ей муж: “Ты не понимаешь, что Криспин не такой, как другие. Ты поймешь это, когда он унаследует мое состояние”.

Амелия посмотрела на сына и поняла, что потеряла над ним власть. Она поняла, что он такой же, как дядя Мартин.

- Держи... - Он протянул ей листок бумаги. - Возьми и прочитай. Решай сама. А теперь оставь меня.

Дрожащими пальцами она взяла листок и, неуверенно шагая, вернулась в гостиную.

Рейнольдс, белый как полотно, подслушивал у двери. Потом он прошел к себе в комнату, налил тройную порцию виски и медленно выпил. Затем вытащил носовой платок, вытер бледное лицо, снял свой жилет, галстук и направился в гостиную. В дверях он остановился.

Амелия подняла глаза и знаком пригласила его войти.

Рейнольдс осторожно закрыл дверь, подошел к ней и взял листок бумаги, который она ему протянула.

- Прочитайте это, - сказала она. Инструкции Криспина были составлены Абелем Левинсоном, нотариусом его отца. В соответствии с ними у Амелии был выбор: либо она остается и занимается управлением нового дома своего сына, в этом случае она будет получать пятьдесят тысяч долларов в год, либо, если ей это не подходит, она будет получать ежегодную ренту в десять тысяч долларов и может жить, где захочет.

Этот дом будет продан. Десять человек персонала будут уволены, за исключением Рейнольдса, который должен будет в новом доме руководить прислугой, которую Криспин наймет. Жалованье Рейнольдса будет увеличено на тысячу долларов в год. Если ему это не подходит, он будет уволен.

- Он сошел с ума! - прошептала Амелия. - Он пошел по тому же пути, что и мой дядя! Что делать?

Рейнольдс подумал о виски, которое он сможет покупать на лишнюю тысячу. Перспектива остаться без работы его ужасала. Он ответил:

- Я полагаю, мадам, вы примете эти условия. Позвольте сказать вам, что я давно подозревал, что мистер Криспин ненормальный. Нам остается только ждать и надеяться.

Первый раз за свою жизнь Амелия заплакала.

Этот разговор между Амелией и Рейнольдсом состоялся шесть месяцев назад. За это время большой дом был продан. Криспин, Амелия, Рейнольдс и худая негритянка неопределенного возраста, которую звали Кресси, переехали на виллу на Акация-авеню, найденную и купленную Левинсоном.

Несмотря на проигранную партию, Амелия должна была признать, что этот дом был хорош. У нее была спальня и гостиная, у Рейнольдса - большая комната в задней части дома. Кресси поместили в маленькую комнату рядом с кухней. Криспин занимал весь второй этаж. Там были спальня, большой холл и мастерская. На лестничной площадке дверь, ведущая в его апартаменты, всегда была закрыта. Только Кресси имела право раз в неделю заходить туда, чтобы сделать уборку.

Кресси была глухонемой. Ни Амелия, ни Рейнольдс не могли общаться с ней. Амелия подозревала, что Криспин нанял ее именно поэтому. Прекрасная кухарка, она делала свою работу вполне добросовестно, а свободное время проводила у телевизора. С виллы она выходила только за покупками. Рейнольдс думал, что она может читать по губам. Он предупредил Амелию, чтобы она была осторожна, когда рядом находится Кресси.

Амелия лишь изредка, мельком, видела сына. За последние месяцы они не обменялись ни единым словом. На лестничной площадке, рядом со всегда закрытой дверью в апартаменты Криспина, стоял стол. Рейнольдс должен был приносить ему еду на подносе, стучать в дверь и затем уходить. Криспин ел очень немного. На завтрак - рыбный салат или омлет, - на ужин - маленький бифштекс или куриное мясо.

Время от времени он выходил из мастерской и куда-то уезжал на "роллсе". Амелия, которая следила за ним, спрятавшись за шторами,

предполагала, что он навещает нотариуса. Она также предполагала, что, запершись в мастерской, он рисует.

Она смирилась с тем, что больше не имеет власти над сыном, но, по крайней мере, у нее около пятидесяти тысяч на расходы. Она продолжала вести активную светскую жизнь и была прекрасным игроком в бридж. Новость о том, что Криспин унаследовал все состояние отца, стала известна всем. Ей выражали сожаление, когда был продан большой дом. Амелия объясняла, что Криспин - великий художник и целиком посвятил себя живописи. Его нельзя беспокоить ни по какому поводу. Она также говорила, что только, может быть, Пикассо является его соперником. Друзья укрдкой посмеивались. Ее часто приглашали на коктейли или ужины к знакомым. Она в ответ приглашала людей в многочисленные рестораны Парадиз-Сити и объясняла еще раз, что сын настолько чувствителен, что она не может принимать гостей дома.

Однако Амелия не переставала думать о том, чем ежедневно занимается ее сын, запершись наверху. Сгорая от любопытства, она решила это выяснить. Однажды случай представился. Кресси ушла за покупками, Криспин уехал на машине. Она позвала Рейнольдса.

- Как вы думаете, мы сможем пробраться наверх, Рейнольдс?
- Думаю, да, мадам. Я уже осмотрел замки и смогу открыть их.
- Тогда пошли сейчас же!

Рейнольдсу понадобилось несколько минут, чтобы открыть дверь. Они вместе вошли в мастерскую и очутились словно в кошмарном сне.

На громадных картинах, развешанных на стенах, были изображены настолько мерзкие сцены, что Амелия почувствовала себя плохо. Тема этих картин была одна: голая девушка, изображенная с удивительной фотографической точностью, лежала на оранжевом песке пляжа под кроваво-красной луной и почти черным небом. Она была обезглавлена, выпотрошена и разрезана на куски.

В углу ателье, на подставке, стоял большой портрет, очень напоминавший Амелию. Из окровавленного рта торчали мужские ноги в красно-белых полосатых брюках: костюм для уик-энда ее мужа. Черноволосую голову венчали покрытые шерстью рога.

Долгое время она внимательно рассматривала картину, потом в полубессознательном состоянии с помощью Рейнольдса спустилась по лестнице.

Он оставил ее в гостиной, а сам, шатаясь, прошел в спальню, чтобы выпить хорошую порцию виски. После этого, слегка взбодрившись, но все еще под впечатлением увиденного, он поднялся наверх и закрыл дверь.

Вернувшись в гостиную, он налил коньяка для Амелии. Она выпила его маленькими глотками, потом спросила:

- Что будем делать? Это ужасно! Он совершенно сошел с ума!

Возможно, он даже опасен!

Рейнольдс вновь подумал о кошмаре, которым станет его жизнь, если он потеряет работу.

- Мадам, будем ждать и надеяться. Ничего другого мы сделать не можем.

Амелия, думая о том, какой станет ее жизнь на десять тысяч долларов, кивнула.

И они ожидали, но бесполезно.

Именно на следующий день после убийства Дженни Бендлер Рейнольдс сделал ужасное открытие. Он нашел Амелию у телевизора.

- Мадам, - произнес он прерывающимся голосом, - пройдемте со мной в котельную.

- Котельную?

Она взглянула на него и, увидев потное бледное лицо, почувствовала внезапный страх.

- Что случилось?

- Пожалуйста, мадам, пройдемте. Он повернулся и пошел по коридору. Поколебавшись, она, очень взволнованная, последовала за ним в подвал, где находилась котельная.

- Смотрите, мадам, - прошептал он, показывая на что-то пальцем.

Она посмотрела на кучу одежды, лежавшую на полу, и узнала пиджак мужа, который очень нравился Криспину, он носил его часто по поводу и без повода. Она также узнала серые брюки Криспина, его рубашку и туфли. С растущим ужасом заметила, что вся одежда покрыта пятнами, по всей видимости, крови. К пиджаку был приколот листок бумаги. На нем красивым почерком Криспина было написано: "Немедленно уничтожьте одежду".

Они переглянулись. Амелия повернулась, поднялась по лестнице и, шатаясь, вошла в гостиную. Рейнольдс бросился к себе в комнату, налил большую порцию, проглотил ее и, пошатываясь, пошел к хозяйке.

Амелия сидела уставившись на экран телевизора. Говорил Пит Хэмилтон. Неподвижная как статуя, она слушала описание преступления.

"Кто-то ведь должен скрывать этого ужасного сумасшедшего, - сказал в заключение Хэмилтон. - Его одежда должна быть в крови".

У Амелии было такое ощущение, будто репортер смотрит ей прямо в глаза.

"Я обращаюсь к человеку, который предоставил убежище этому опасному безумцу, - жене, матери, отцу или другу, - и прошу немедленно связаться с полицией. Этот человек может совершить новое преступление. Пока его не обнаружат, ни одна женщина нашего города не может чувствовать себя в безопасности".

Дрожащей рукой Рейнольдс выключил телевизор.

- Я не могу в это поверить! - стонала Амелия. - Боже! Неужели это сделал Криспин? Нет! Он не способен на это! - Вспомнив жуткие картины, которые она видела в ателье, она вздрогнула. - Рейнольдс! Нам нужно молчать! Если он действительно совершил это ужасное преступление, я буду обесчещена. Я этого не перенесу! Мои друзья! Они все от меня отвернутся! Чем станет моя жизнь? Я не могу в это поверить! - Потом она взяла себя в руки и строго посмотрела на него. - Избавьтесь от этой одежды! Сожгите ее! Сделайте это немедленно!

Именно в этот момент появились Лепски и Джейкоби.

На следующее утро Макс Джейкоби поехал к Левину, взял у него один из таких пиджаков, потом направился на склад Армии спасения и переговорил с Джимом Креддеком, который занимался распределением многочисленных подарков, присланных богачами.

Креддок готов был поклясться, что такого пиджака не было среди одежды Сайроса Грэга.

- Я обязательно запомнил бы такой пиджак. Нет, я не видел его.

- Это точно, мистер Креддок? - настаивал Джейкоби. - Вы действительно уверены, что такого пиджака не было среди вещей мистера Грэга?

Креддок кивнул:

- Я абсолютно уверен. Вещи мистера Грэга были в таком хорошем состоянии, что я продал их старьевщику. Деньги пошли на наши добрые дела. Вещи были слишком хорошего качества, чтобы их распределять. Этот пиджак не фигурирует в списке.

В это время Лепски подъезжал к дому Кена Брэндона. Было 8.15. Кен как раз собирался уходить на работу. Удивленный звонком в дверь, он открыл ее и увидел Лепски. Его снова охватила паника. Кен думал, что Лепски оставит его в покое, так как все пуговицы были на месте.

- Добрый день, мистер Брэндон, - поздоровался Лепски. - Я навел справки по поводу пуговиц. Мистер Левин сказал мне, что к каждому пиджаку прилагался запасной комплект.

Кен почувствовал, что бледнеет.

- Запасные пуговицы? Извините, я ничем не могу вам помочь. Я не помню, чтобы Левин их давал.

- Он сказал, что давал, - сухо бросил Лепски.

- Этими вещами занимается моя жена. Сейчас она в Атланте. У ее отца инфаркт. Она могла бы вам ответить. Мне уже нужно ехать. После работы я посмотрю, но я не помню, чтобы были запасные пуговицы.

- Это очень важно, мистер Брэндон. Поищите, пожалуйста, и сообщите мне.

- Да, конечно.

- Я проверяю, есть ли у покупателей запасные пуговицы. Левин уверен, что и вам он дал комплект, - продолжал Лепски. - Я уже проверил всех, и у всех они оказались. Остались только вы, мистер Брэндон.

- Я поищу, - сказал Кен, - и позвоню вам, как только найду.

Едва Лепски уехал, Кен вернулся в гостиную. У Бетти была большая коробка с пуговицами. Она никогда ничего не выбрасывала, что могло пригодиться. С бьющимся сердцем он взял коробку и поднял крышку. Там были сотни три пуговиц разных видов и оттенков. Кен, побледнев, увидел только одну такую пуговицу. Значит, Левин действительно давал ему запасной комплект.

Поставив коробку на стол, Кен почти бегом направился в спальню и достал пиджак из шкафа. Он уже не мог его больше видеть! Он пересчитал пуговицы: три на каждом рукаве, три спереди - всего девять. Бросив пиджак на кровать, он вернулся в гостиную и принялся рыться в коробке. Нашел восемь, одной не хватало! Он взял коробку и вывалил содержимое на ковер, но девятой пуговицы найти не удалось.

Кен сидел на корточках и смотрел на кучу пуговиц на полу. Черт возьми, одной не хватает! Если бы он сказал Лепски, что одна из этих пуговиц исчезла, началось бы следствие. Его могут заподозрить в убийстве этой девушки. Даже если полиция не арестует его за убийство, он будет обязан рассказать им о своей связи с Карин. Он закрыл глаза. Он думал только о Бетти. Дрожащими руками собрал пуговицы, сложил их в коробку и поставил ее на место. Потом посмотрел на восемь пуговиц, лежащих на столе. Нужно от них избавиться. Он поклянется, что Левин не давал ему запасных. Будет слово Левина против его заверения. Нужно сообщить Бетти, чтобы она могла тоже это подтвердить. Но что он скажет ей? Нужно найти убедительное

объяснение. У него раскалывалась голова. Часы у входа пробили девять раз. Он уже опоздал на работу. Нужно что-нибудь сочинить, чтобы убедить Бетти, думал он.

Потом, положив пуговицы в карман, он закрыл на ключ входную дверь, сел в машину и направился в Сикомб.

Кен не мог знать, что по возвращении в комиссариат Лепски позвонил в полицию Атланты. Отец Бетти был хорошо известен в этом городе.

- Миссис Бетти Брэндон? - спросил дежурный. - Конечно... Это дочь мистера Лейси, одного из наших друзей. Сейчас он очень болен..., сердце... Миссис Брэндон рядом с ним.

- Мне нужно поговорить с ней, - сказал Лепски. - Дайте мне номер телефона.

- Неприятности?

- Нет... Простая рутина, - ответил Лепски. Сержант дал номер телефона.

- Не беспокойте ее без крайней нужды. Мистер Лейси в плохом состоянии.

Лепски пробормотал несколько слов, повесил трубку и сразу же набрал номер. Через несколько минут ответила Бетти.

- Миссис Брэндон? Извините за беспокойство в такой момент, но мы пытаемся найти комплект пуговиц в форме мяча для гольфа. У мистера Брэндона есть такой пиджак. Я с ним уже разговаривал. Он не помнит, были ли запасные пуговицы, и сказал мне, что вы должны об этом знать.

Бетти всю ночь ухаживала за родителями. Состояние отца ухудшилось, и мать впала в истерику. Этот звонок из полиции оторвал Бетти от дел.

- Комплект есть, - сухо заявила она. - В чем дело?

- Простая формальность, миссис, - ответил Лепски.

- Дома, в моей коробке для пуговиц. Я не понимаю, что это за история!

- Спасибо, миссис Брэндон. Извините за беспокойство.

Лепски повесил трубку и посмотрел на Макса Джейкоби, который слушал разговор по другому телефону.

- Посмотрим, что теперь придумает Брэндон.

Кен приехал в контору, где уже находились три супружеские пары. Негры терпеливо ожидали его. Карин с деловым видом печатала на машинке. Она насмешливо улыбнулась.

- Проспали? - сказала она, не прекращая работы. - Почта на столе.

Кен пригласил первую пару в кабинет. Он был занят примерно час. Когда последняя пара ушла, он занялся почтой. Едва он начал читать

первое письмо, как зазвонил телефон. Не отрываясь от чтения, он снял трубку.

- Кен Брэндон. Чем могу быть полезен?

- Лепски. Муниципальная полиция. Кен вздрогнул и едва не выронил трубку.

- Слушаю вас, мистер Лепски, - сказал он вдруг охрипшим голосом. - Пуговицы? - Кен глубоко вздохнул и постарался взять себя в руки. - Я подумал об этом. Похоже, что мистер Левин ошибся. Я совершенно уверен, что мне он не давал запасных, иначе бы я запомнил это.

- Значит, нет запасного комплекта?

- Нет.

- Вы в этом действительно уверены, мистер Брэндон? Как я вам уже говорил, я расследую дело об убийстве, и мне необходимо это знать... Значит, вы уверены?

Кен изо всех сил сжал трубку.

- Да, я уверен.

- Спасибо, мистер Брэндон. - И Лепски положил трубку.

Кен долго смотрел в пустоту.

Он теперь скомпрометировал себя опасной ложью. Нужно предупредить Бетти. Во всяком случае, пора узнать о состоянии здоровья ее отца. Он набрал номер. Через некоторое время Бетти ответила.

- Бетти, дорогая, как отец?

- О, Кен, ему сейчас очень плохо, но он держится с невероятным мужеством. Врачи говорят, что шансов выкарабкаться пятьдесят на пятьдесят. Это может продолжаться еще долго. Я не знаю, когда смогу вернуться. К тому же мама в плохом состоянии. Я провела ночь рядом с ней.

Какое-то время они разговаривали на отвлеченные темы. Бетти боялась, что он плохо питается. Он успокоил ее. Потом, когда он попытался перевести разговор на эти проклятые пуговицы, совсем не соображая, как это сделать, Бетти вдруг сказала:

- О, Кен! Чуть не забыла. Два часа назад мне звонили из полиции Парадиз-Сити. Они спрашивали о пуговицах в форме мяча для гольфа. Они сказали, что разговаривали с тобой.

Кен думал, что его сердце сейчас остановится. Он открывал и закрывал рот, не в силах произнести ни слова.

- Они хотели знать, был ли запасной комплект, - продолжала Бетти. - Я им сказала, что он в моей коробке с пуговицами. Кен, в чем дело?

- Я расскажу тебе позже, - с трудом ворочая языком проговорил он. - Ничего серьезного. Меня уже ждут клиенты. Я тебе еще позвоню. До свидания, дорогая. Я думаю о тебе.

Он положил трубку, потом засунул руку в карман и нащупал восемь пуговиц. Кен чувствовал себя так плохо, что его даже подташнивало. Он был в панике. Лицо его посерело и осунулось. В кабинет вошла Карин и уставилась на него.

- Послушай, что с тобой происходит? - спросила она. - Ты похож на призрак.

Так как ему нужно было поговорить с кем-нибудь, Кен рассказал ей всю историю с пуговицами. Карин слушала его, сидя на столе и болтая длинными ногами.

- Итак, одной пуговицы не хватает, - закончил Кен. - Они могут арестовать меня по обвинению в убийстве этой девушки. Лепски захочет, чтобы я показал ему запасной комплект, так как Бетти сказала, что он был. - Он ладонью вытер пот с лица. - Я не знаю, что делать. И потом, завтра придет шантажист.

Карин насмешливо посмотрела на него.

- Пусть это тебя не волнует, - сказала она. - Я все улажу. - И властным тоном добавила:

- Возьми себя в руки!

Покачивая бедрами, она вернулась в свою комнату.

Горя от нетерпения перейти к действиям, Лепски составил рапорт шефу полиции Терреллу.

- Брэндон брешет как собака, - говорил он Терреллу. - Может, его арестовать и расколоть?

Террелл покачал головой:

- Даже если он и врет, то это совсем не значит, что он убил девушку. Мы рискуем вызвать ненужное волнение, если заставим его признаться, что он был вместе с Карин Стернвуд. Макс был в Армии спасения. Креддок убежден, что пиджака не было среди одежды Грэга. Прежде чем что-либо предпринимать по отношению к Брэндону, я хочу, чтобы ты переговорил с миссис Грэг. По некоторым сведениям, их мажордом - пьяница. Он мог отдать пиджак кому-нибудь другому. Будь осторожен с миссис Грэг, у нее есть связи. Я не хочу, чтобы ты допустил какой-либо промах. Поговори именно с ней, а не с мажордомом.

Лепски снова отправился на Акация-авеню. Дверь открыл Рейнольдс.

- Я провожу следствие, - сказал Лепски официальным тоном, - и хочу поговорить с миссис Грэг.

Амелия, которая подслушивала, напряглась, потом все же решилась выйти из своего укрытия.

- Что происходит, Рейнольдс? - спросила она высокомерно.

Тот повернулся к ней:

- Этот мистер из полиции. Он хочет поговорить с вами.

- Полиция? - Лицо Амелии стало каменным. - Впустите.

Рейнольдс посторонился и жестом предложил Лепски войти.

Полицейский вошел и посмотрел на Амелию. "Старая стерва! Ни за что в мире я не захотел бы иметь такую тещу", - подумал он.

- Проходите, - сухо пригласила Амелия и пошла впереди него. - В чем дело?

Лепски прошел следом за ней, подождал, пока она села, потом сказал:

- Извините за беспокойство, миссис Грэг. Мы ищем пиджак с пуговицами в форме мяча для гольфа. Делается это в связи с убийством. Вчера ваш слуга сказал мне, что этот пиджак вы отдали вместе с другими вещами в Армию спасения. Он принадлежал мистеру Грэгу. Мистер Креддок, который занимается дарами в Армии спасения, сказал, что этого пиджака не было среди одежды вашего мужа. Нам нужно знать, что с ним стало.

Амелия испепелила его взглядом.

- Нет никакого сомнения, что этот пиджак находился среди вещей моего мужа! - Она посмотрела на Рейнольдса:

- Это ведь так, не правда ли, Рейнольдс?

Рейнольдс, который предыдущей ночью провел несколько часов в котельной, сжигая запачканную одежду, кивнул:

- Я уже говорил это же самое, мадам. Амелия гневно посмотрела на Лепски:

- Знаю я этого Креддока! Человек без совести. Он оставил пиджак себе или кому-нибудь из своих. Я возмущена тем, что меня беспокоят по такому поводу. Можете идти.

- Это следствие по делу об убийстве, - объяснил Лепски. - Вы выдвигаете серьезное обвинение против мистера Креддока. Следует ли понимать, что вы утверждаете, что этот пиджак был среди одежды мистера Грэга и что мистер Креддок украл его для себя?

Рейнольдс, стоявший недалеко от них, кашлянул, и Амелия поняла, что он ее предупреждает об опасности. Гневно глядя на Лепски, она ответила:

- Я только могу утверждать, что этот пиджак был отдан Армии спасения. Что там с ним сделали, меня не касается. Люди,

занимающиеся сбором, могли его украсть. Не важно, кто его украл, это ваше дело. Я знаю лишь одно: пиджак отдали. - Она выпрямилась. - Если меня будут еще беспокоить, я пожалуюсь мэру, моему хорошему другу.

Лепски поблагодарил ее со своей лисьей улыбкой:

- Очень хорошо, миссис Грэг. Спасибо, что уделили мне несколько минут.

Он прошел впереди Рейнольдса и вернулся в машину. В полиции он доложил о разговоре Терреллу.

- Попроси Макса проверить парней, которые собирают одежду. Как раз есть повод еще раз проверить Креддока. Не нужно ссориться с этой старой стервой, - порекомендовал Террелл.

Остаток дня Лепски и Джейкоби провели за проверкой. Джейкоби встретился с двумя сборщиками. Они сказали ему, что не в состоянии запомнить всю одежду, которая проходит через их руки.

Лепски имел не большой успех у Креддока. Тот утверждал:

- Я вас уверяю, что этого пиджака не было среди одежды, которая прошла через мои руки.

Лепски ему верил. Он доложил шефу, потом сказал:

- Креддок внушает доверие, сэр.

- Очень хорошо, Том, оставь пока это и помоги парням, которые проверяют хиппи.

Растянувшись на постели, Лу Бун смаковал кофе. Он проснулся поздно, так как почти всю ночь провел на пляже с одной цветной девушкой, чьи способности в области секса его просто ошеломили.

"Сегодня четверг, - думал он. - Завтра я пойду в страховую компанию в Сикомбе". Он был совершенно уверен, что получит десять тысяч наличными. Одетый в грязные джинсы, голый по пояс, он почесался. Что он будет делать с деньгами? Эта проблема его немного смущала. Можно, конечно, вернуться в университет и закончить учебу, но тогда придется корпеть над книгами, а потом вкалывать от девяти до пяти. Нет, это не для него...

Его мысли были прерваны стуком в дверь. Он нахмурился, спустил ноги с кровати и пересек комнату, чтобы открыть дверь.

Перед ним оказался высокий седовласый мужчина с микрофоном в руке.

- Привет, мистер Бун. Я - Пит Хэмилтон с телевидения. Я пришел поговорить с Четом Мисколо, и он мне сказал, что вы находились поблизости от места убийства Дженни Бендлер, следовательно, могли видеть убийцу. Это правда, что вы там проходили примерно в то время, когда было совершено преступление?

Стоя на пороге, Лу, ослепленный ярким солнцем, неприязненно смотрел на репортера.

- Идите вы к черту, - пробурчал он, захлопывая дверь перед самым носом Пита.

За репортером стоял фургончик, в котором он приехал в лагерь хиппи. Ухмыльнувшись, Хэмилтон вернулся в машину и сел за руль.

- Ты его снял? - спросил он оператора, прятавшегося в машине.

- Конечно, - ответил тот.

Через два часа после происходившего в лагере хиппи Криспин Грэг включил телевизор, чтобы послушать последние известия.

"У полиции нет никаких зацепок, которые могли бы привести к аресту сексуального маньяка, - говорил Хэмилтон. - Сегодня утром я узнал, что один молодой человек, который живет в колонии хиппи, находился рядом с местом преступления в момент убийства. Его зовут Лу Бун".

На экране появилось изображение бунгало Буна. Лу стоял в дверях.

"Мистер Бун оказался неразговорчивым, - продолжал голос Хэмилтона. - Я могу, разумеется, ошибаться, но мне кажется, что этот молодой человек кое-что знает, но предпочитает молчать".

Криспин внимательно смотрел на Лу, стоявшего в дверях бунгало. Его глаза сузились, а губы сложились в мрачную улыбку.

Он решил принять меры по отношению к Лу Буну. Этот тип может оказаться опасным, но даже если это и не так, он будет выразительной моделью для очередной картины.

Лепски смотрел на свой письменный стол, заваленный бумагами. Работы было часа на два. Недовольный и злой, он хотел есть. "После хорошего обеда и ванны я почувствую себя лучше", - подумал он, отодвигая стул.

- Я поеду домой проглотить что-нибудь, - сказал он Максу Джейкоби, погруженному в работу. - Вернусь часа через два. Хорошо?

Макс повел плечами:

- Ладно.

Лепски подъехал к дому на бешеной скорости, скрипнули тормоза, запахло горелой резиной. Как всегда, он хотел произвести впечатление на соседей, которые в это время обычно работали в саду. Он был удовлетворен, увидев их широко открытые, изумленные глаза, когда он врвался в дом. Он распахнул дверь и позвал Кэрол.

Та готовила совершенно новое утонченное блюдо. Ей дали рецепт приготовления курицы с виски и кореньями. К своему великому огорчению она обнаружила, что кореньев у нее нет, но посчитала это не очень важным. Потом она обнаружила, что виски тоже нет. Ну и пусть! У нее есть шампиньоны и банка томата. Все хорошие повара часто импровизируют, как-то сказала ей мать. Значит, она будет импровизировать.

Лепски ворвался на кухню.

- Что будем есть? - спросил он. - Мне нужно вернуться на работу через два часа.

- Не волнуйся, успеешь, - спокойно сказала Кэрол. Лепски всегда появлялся не вовремя. - Я готовлю курицу с соусом из шампиньонов и томата.

- Вот это да! Замечательно! Когда будет готово?

- Через десять минут. Арестовали сексуального маньяка?

- Нет еще. - Лепски посмотрел на курицу, которая парилась в кастрюле. - М-м-м! Выглядит замечательно!

- Никаких зацепок? - снова спросила Кэрол. Твердо убежденная, что Лепски будет шефом полиции, она считала, что результат полицейского следствия зависит только от наличия улик.

- Так, немного, - ответил Лепски. - Пошевелись с этой курицей, я умираю с голоду.

- У меня есть для тебя три очень важных сообщения, - сказала она, вываливая шампиньоны в кастрюлю.

Лепски быстро отскочил, будто наступил на змею.

- Что? Ты опять ходила к этой старой колдунье, пропитанной виски?

Кэрол холодно посмотрела на него:

- Мехитабел Бесингер не старая колдунья, пропитанная виски! Она блестящая предсказательница! Не забывай, что она указала тебе на два главных отправных пункта, которые позволили тебе схватить убийцу в прошлом году! Ты помнишь?

Лепски застонал, бросился в гостиную, открыл шкафчик и заметил, что бутылка с виски исчезла. Выругавшись, он снял галстук, смял его в кулаке и швырнул на пол. В дверях появилась Кэрол.

- Временами, Лепски, - сказала она холодно, - у меня появляется ощущение, что ты дурно воспитан.

Атака была настолько неожиданной, что Лепски только и смог, что уставиться на жену, широко открыв рот.

- Прекрати вести себя как избалованный ребенок и слушай меня, - сказала Кэрол.

- Вся бутылка! Она исчезла?!!

- Что поделаешь! К тому же, Лепски, ты слишком много пьешь. Я говорю тебе, слушай меня. Мехитабел разрешила эту историю с маньяком. Ты хочешь успешно завершить это дело или нет? Ты хочешь стать шефом полиции или нет?

Лепски медленно подошел к креслу, рухнул в него и сжал голову руками.

- Да.., да. Ну и как же старая пьяница распутала это дело?

- Я тебе запрещаю называть ее старой пьяницей. А теперь слушай. Она посмотрела в свой кристалл и дала мне три отправные точки. Она сказала, что ты должен сначала найти кроваво-красную луну, потом черное небо и, наконец, оранжевый пляж. Тогда, а не раньше, ты отыщешь этого сексуального маньяка.

Лепски поднял голову и округлившимися глазами посмотрел на жену.

- Кроваво-красная луна? Черное небо? Оранжевый пляж?

- Так она сказала.

Лепски свистнул так громко, что мог бы остановить поезд.

- Когда она тебе это сказала? До того, как вылакала бутылку, или после?

- Лепски! Будь внимателен. Мехитабел можно доверять. У тебя есть три зацепки, - сказала Кэрол. - Теперь прояви себя и покажи свой ум.

- Да. - Лепски откинулся в кресле. - Конечно. Кроваво-красная луна, а? Черное небо, а? Оранжевый пляж, а? - Он закрыл глаза и издал звук, похожий на жужжание пчелы, попавшей в бутылку. - Эта старая колдунья высасывает эти указания из бутылки с виски с удивительной легкостью. - Он выпрямился, приносясь. - Что-то горит!

Вскрикнув, Кэрол бросилась на кухню.

Подозревая худшее, Лепски застонал.

Кэрол крикнула:

- Твоя еда пропала! По твоей вине, между прочим! Ты слишком много болтал!

Тяжело шагая, Лепски направился в задымленную кухню и посмотрел на обгорелые остатки в кастрюле.

- Все сгорело. - Кэрол открыла банку с фасолью. - Ну когда ты научишься молчать?

- Ты хочешь, чтобы мы питались этим? - завопил Лепски, глядя на банку. - А почему не холодным мясом? Я видел его в холодильнике.

- Оно на воскресенье.

- Воскресенье, воскресенье! Я умираю от голода!

- Не кричи, когда ты со мной разговариваешь, Лепски. - Она вытащила из холодильника мясо. - К тому же ты много ешь, Лепски.

- Я это уже слышал. Согласен, я ем слишком много.

- Не забудь о трех зацепках, которые я тебе дала, - сказала Кэрол, разрезая мясо на куски. - Я уверена, что они помогут решить дело.
- Разумеется.., разумеется. Ну ладно, давай есть.

Было 23 часа.

Кен сидел в кресле совершенно опустошенный. С работы он вернулся в таком состоянии, что даже не мог приготовить себе ужин. Он сидел и ждал, что с минуты на минуту раздастся звонок, появится Лепски и будет пытаться его по поводу пропавшей пуговицы.

Он взял бутылку виски, наполнил стакан и вновь стал ждать.

Очевидно, придется рассказать Лепски всю историю, и потом есть еще Лу Бун. Кен был уверен, что тот отошлет письма. Карин сказала, что умеет обращаться с отцом, но он был уверен, что Стернвуд вышвырнет его за дверь. И наконец, Бетти. Он выпил. Ситуация тупиковая.

Раздался звонок.

Лепски! Он с трудом поднялся. "Это конец", - подумал он. Кен пересек комнату, подошел к двери и открыл ее.

- Дай же мне войти! Меня никто не видел, - сказала Карин.

- Что тебе надо?

- Ты что, напиваешься в одиночку? - спросила Карин и, покачав бедрами, проскользнула в гостиную. На ней было узкое зеленое платье.

- Что случилось? Зачем ты пришла?

- Смотри.

Она протянула ладонь, на которой лежала пуговица в виде мяча для гольфа. Кен закрыл глаза.

- Это то, что тебе нужно? - спросила она, улыбаясь. - Я же сказала, что все улажу.

Кен вошел в комнату. Пуговица на ладони Карин! Он почти протрезвел.

- Где ты ее нашла? Она засмеялась:

- Никакой проблемы. Я пошла в магазин Левина, все были заняты, я срезала ее с одного пиджака и ушла. Они меня даже не видели. Они подумают, что она оторвалась. Ну, доволен?

Кен протянул руку, чтобы взять ее. Он вдруг почувствовал себя помолодевшим.

Карин, продолжая улыбаться, сжала ладонь в кулак.

- Где здесь спальня, Кен? Нужно отпраздновать это. - Быстрым движением она освободилась от платья и осталась голой. - Пуговицу в обмен на любовь, - добавила она. - Равноценно??!

Какое-то мгновение он думал, что этот дом принадлежит в такой же степени Бетти, как и ему. И кровать тоже. Но виски погасило воспоминания. Он видел красивую, чувственную, обнаженную женщину.

Он обнял ее и повел в спальню.

Глава 5

Кена разбудил звонок в дверь. Он вздрогнул, словно его ударили по голове. Он застонал и попытался прийти в себя. Потом, так как звонок продолжал звонить, откинул одеяло, спустил ноги с кровати и, не открывая глаз, сжал голову руками.

Звонок продолжал звонить, и у него от этого еще больше раскалывалась голова. Что там за скотина звонит? И сколько сейчас времени?

Он с трудом открыл глаза. В комнату проникали лучи солнца. Его взгляд остановился на часах у кровати: 8.10. Когда он с трудом поднялся, голова у него будто сжалась, потом расширилась. Он застонал.

Проклятый звонок! Кен заметил, что он голый, и надел пижаму.

- Что за шум? - спросила Карин. Кен повернулся и с изумлением посмотрел на нее. Она, голая, сидела в кровати и моргала глазами от яркого солнца, падавшего ей на лицо. Его охватил ужас. Он вспомнил все, что произошло накануне. Вспомнил, что она дала ему пуговицу и что они спали вместе. Так как он был пьян, он не мог вспомнить всех деталей, но без труда мог их представить. Что на него нашло? Заниматься любовью с этой девкой в постели Бетти! Он полностью пришел в себя.

- Звонят в дверь, - бросил он гневно. - Спрячься.

- Бедный Кени, - хрипло сказала она, выскальзывая из постели. - Ты все время в панике.

Неуверенными шагами он прошел к двери, резко открыл ее и оказался лицом к лицу с Лепски и Максом Джейкоби.

Кен с удивлением смотрел на них. В голове усиливались удары молоточков. Вдруг он разозлился.

- Что вам нужно, черт возьми? - закричал он.

Лепски удивленно посмотрел на него. 0-ля-ля, подумал он. Похоже, он провел бурную ночь.

- Извините за беспокойство, мистер Брэндон, - начал он. - Я хотел бы еще раз поговорить с вами об этих пуговицах.

Кен умерил свой гнев. Следовало быть внимательным. Более любезным тоном он сказал:

- Я хотел позвонить вам чуть позже. Я нашел их. Послушайте, я опаздываю. Я еще не проснулся, а мне нужно ехать на работу.

Лепски прищурился:

- Вы нашли пуговицы?

- Они были в коробке у жены. Я посмотрел и нашел их там.

Лепски сделал шаг вперед, намереваясь войти.

- Вы не могли бы их показать, мистер Брэндон?

Кен посторонился, думая, где находится Карин. Он провел их в гостиную и пошел за коробкой. Потом вспомнил, что пуговицы остались в кармане пиджака.

- Подождите, - сказал он.

Он прошел в спальню. Карин там не было. Он подумал, что она спряталась в ванной. В тот момент, когда он взял пиджак, лежавший на стуле, в дверях спальни появился Лепски.

Лепски сразу же понял, что в постели спали двое. Обе подушки были смяты.

Кен вытащил пуговицы из кармана и пошел на Лепски, вынудив того отступить.

- А теперь, Бога ради, прекратите меня мучить.

Лепски пересчитал пуговицы, потом, так как Брэндон продолжал идти на него, вернулся в гостиную.

- Все в порядке, мистер Брэндон, но я хотел бы еще раз взглянуть на ваш пиджак.

Кен бросился в спальню, сорвал пиджак с вешалки, вернулся в гостиную и почти швырнул его Лепски.

Тот пересчитал пуговицы, убедился, что все на месте, и был разочарован.

- Очень хорошо, - произнес он. - Думаю, что больше не буду вас беспокоить.

- Я не понимаю, почему вы это делаете? Вы причинили мне массу неприятностей, - раздраженно сказал Кен.

Лепски улыбнулся:

- Мы расследуем убийство, мистер Брэндон. Иногда происходят странные вещи. Вы позволите мне взять ваш пиджак и пуговицы? Я долго не задержу их.

- Берите! Я больше вообще не хочу видеть этот пиджак! Выбросьте его! - закричал он вне себя.

- Вы почувствуете себя лучше, если выпьете чашечку кофе, - сказал Лепски. - Пиджак я вам верну.

Он сделал знак Джейкоби и направился к выходу.

Кем закрыл дверь на ключ и вернулся в спальню.

Карин уже оделась и причесывалась, глядя в зеркало Бетти. У него заболело сердце, когда он увидел, что она причесывается гребнем его жены, - Твои приятели удовлетворились? - спросила она.

- Я был пьян, - сказал Кен. - И...

- Ладно, ладно. - Карин улыбнулась. - Если у тебя плохое настроение, не срывай его на мне. Ты всю ночь любил меня. Я же тебе говорила, что резервуар наполнится еще раз.

У Кена появилось желание задушить ее. Он прошел в ванную, захлопнув дверь, и наспех побрился. Не приняв душа, он вернулся в спальню и быстро оделся. Было слышно, как Карин возится на кухне.

- Хочешь кофе? - крикнула она. Он надел туфли и пошел на кухню. Кофе был готов. Она налила чашечку и выпила.

- М-м-м... Хорошо. Хочешь?

- Я хочу, чтобы ты убралась отсюда, - сказал он грубо.

- О, заткнись! - ответила она раздраженно. - Все вы, мужики, одинаковые, когда припечет. Согрешив, вы превращаетесь в святых. Лучше будет, если ты сменишь постельное белье. Оно тебя может выдать. - Она рассмеялась. - Отнеси все в прачечную. - Она допила кофе. - Не стой, как верблюд. Поворачивайся, я тебе помогу.

Кен вдруг вспомнил, что женщина, убирающая в доме, приходит в девять часов. Он бросился в спальню, сорвал белье, достал чистое и застелил с помощью Карин постель. Грязное белье он положил в пакет.

- Пошли, и побыстрее.

- Выгляни в окно, дурак, - сказала она. - Как мне выйти, чтобы меня не заметили?

Кен выглянул в окно. Его ближайший сосед, банкир в отставке, копался в саду. Он почувствовал, как его охватывает паника. Как же ее незаметно вывести из дома?

- Не волнуйся, - сказала она, - пошли. Я лягу на заднее сиденье, ты набросишь на меня что-нибудь и выедешь из гаража.

Они сделали так, как она предложила.

Кен покрылся холодным потом, когда приветствовал соседа взмахом руки, выезжая из гаража. Они выехали на шоссе, и Карин, наконец, сбросила накидку и уселась на заднем сиденье.

За всю дорогу Кен не произнес ни слова.

- Начни с почты, - сказала Карин, выходя из машины. - Я отнесу белье в стирку.

Карин, как всегда, не теряла головы. Когда она ушла, Кен открыл дверь конторы и взял почту. Пройдя в кабинет, он уселся за свой стол.

Каждое движение отдавалось болью в голове. Он испытывал такую тошноту, что боялся пошевелиться.

Раздался телефонный звонок. Кен собрался с силами и поднял трубку.

- Страховая компания.

- Кен?

Голос Бетти! Сердце у него заныло.

- Привет, Бетти!

- Дорогой, папе все хуже и хуже. - Ее голос задрожал. - Врачи говорят, что надежды больше нет. Он хочет тебя видеть.

Кен закрыл глаза. Отец Бетти для него был как родной.

- Я еду, дорогая. Я вылечу первым же рейсом.

- Я узнала расписание. Есть самолет в 10.30. Ты успеешь?

- Постараюсь. Я только заскочу домой, возьму кое-что и поеду.

- Мери и Джек тоже прилетят. Я буду тебя встречать в аэропорту.

Спасибо, дорогой. - Бетти положила трубку.

Едва Кен с трудом поднялся, в комнату вошла Карин.

- Белье... - Она замолчала и посмотрела на него. - Так. А теперь что случилось?

- Мой тесть умирает. Хочет со мной повидаться. Мне нужно ехать. Я постараюсь вернуться в понедельник.

Когда он шел к двери, Карин сказала:

- А ты не забыл про нашего приятеля Лу? Он должен сегодня прийти.

Кен буквально испепелил ее взглядом и вне себя закричал:

- Пусть провалится к черту! Он стремглав побежал к машине.

Толстая Кэтти Вайт сидела на песке перед костром. Она приготовила завтрак для всех членов колонии, большая часть которых пошла поплавать или заработать доллар-другой. Ей нравилось это спокойное время. Вскоре из своего бунгало выйдет Лу Бун. Кэтти отложила в сторону пять сосисок и хотела поджарить хлеб. Она жалела, что у нее нет для него яиц.

Сидя у костра, она думала о Лу. Еще раз вспомнила его слова: "Ты всегда будешь нужна, в тебе что-то есть". Никто никогда не говорил ей таких приятных слов. Кэтти вздохнула. Она знала, конечно, что это не правда, но мысль о том, что такой шикарный парень сказал ей это, заставила ее постанывать от удовольствия. Некоторым мужчинам нравятся толстые женщины. Кто знает? Может, Лу Бун так и думал. Может быть, он был искренен? А если он пригласит ее в бунгало? А если он будет любить ее? Она закрыла глаза. Однажды, только один раз, ею обладал мужчина. Он был пьян, но Кэтти до сих пор вспоминала страшный и прекрасный миг.

Она продолжала мечтать, воображая себя в мускулистых руках Буна.

- Ты спишь, Кэтти?

Она вздрогнула и подняла глаза. Перед ней стоял Чет Мисколо. Чет нравился ей. Она улыбнулась ему:

- Я мечтала. Да ладно, помечтала - и хватит...

- О чем же ты мечтаешь? Он присел на корточки.

- Так, личное. А тебе не случалось мечтать?

- Да, как и всем.

Он провел рукой по волосам.

- Я обеспокоен, Кэтти. Плохо, что нас показали по телевидению. В этом фургончике был оператор. Хэмилтон вечно все раздувает. Нас могут прогнать... А куда нам идти?

- Мест много, - сказала Кэтти беззаботно. Она уже привыкла бродяжничать, для нее было важно не оставаться одной, быть при деле на кухне. - Который час?

- Уже больше десяти, - ответил Чет. - Мы здесь уже два года, Кэтти. Пора перебираться.

Кэтти не слушала его. Через несколько минут придет Лу на завтрак. Ей хотелось побыть с ним наедине.

- Ты не будешь купаться? - В ее голосе чувствовалась настойчивость. Чет улыбнулся:

- Ты кого-то ждешь, Кэтти? Хорошо, я пойду поплаваю. - Он поднялся. - Бун сказал, что завтра уходит.

- Мне он тоже сказал это. Он, может быть, вернется.

На ее лице появилось выражение такого отчаяния, что Чет был тронут.

- Я тоже думаю, что он вернется, - сказал он мягко, зная, что завтра они увидят Лу Буна в последний раз. - Пока.

Он побежал к морю.

Кэтти вынула пять сосисок из пластикового пакета и бережно разложила их на сковородке. Потом нарезала хлеба, добавила немного масла и тоже положила это на сковородку.

Скоро появится Лу. Завтрак для него будет готов вовремя.

Когда хлеб и сосиски обжарились, а Лу все не появлялся, Кэтти начала волноваться. Она сняла сковородку с огня. Может, он еще спит? И тогда ей пришла мысль: она отнесет ему завтрак в бунгало. Он проснется и будет рад, что ему принесли завтрак в постель.

Сердце Кэтти начало стучать сильнее. Может, он предложит ей остаться, пока будет есть?

Она взяла тарелку, положила на нее еду, взяла нож и вилку и пошла в бунгало Буна.

Она остановилась перед дверью и осторожно постучала. Никакого ответа. Сосиски остывают! Она постучала сильнее. Опять ничего. Наверное, он спит. Она нажала на ручку, и дверь открылась.

- Лу! - закричала она. - Я принесла тебе завтрак!

Она просунула голову в дверь. Через шторы пробивался яркий свет. Солнце освещало стол напротив Кэтти. На столе в луже крови, облепленная мухами, лежала голова Буна.

Кэтти выронила тарелку, сосиски рассыпались по полу...

Выйдя из воды, Чет Мисколо услышал, как вопит Кэтти. Он понял, что что-то случилось, и бросился к бунгалу Лу.

Чайки, испуганные воплями Кэтти, жалобно вскрикнули и полетели в сторону моря.

Сделав снимки расчлененного трупа Лу Буна, Терри Даун бросился в кусты, его вырвало. Даже многое повидавшие флики были рады выйти из бунгало и подождать на жгучем солнце, пока доктор Лоуис и двое санитаров закончат работу.

- Еще один удар нашего сумасшедшего, - сказал Беглер, вытирая потное лицо рукавом. - Мы, похоже, ошибались, думая, что это сексуальный маньяк. Скорее это маниакальный убийца, и он еще принесет нам не одну неприятность.

- Ты видел вчера вечером программу Питера Хэмилтона по телевизору? - спросил Хесс. - Хэмилтон сказал, что Бун, возможно, видел убийцу, но не хочет говорить. Наш сумасшедший мог почувствовать опасность и решил избавиться от Буна.

- Но зачем он разрезал его на куски? - сказал Беглер.

- Потому что он сумасшедший. Они повернулись, услышав, как доктор Лоуис выходит из бунгало.

- Что вы нашли, док? - спросил Хесс.

- Настоящая бойня. - Лоуис пожал плечами. - Девяносто процентов за то, что его убили около двух ночи. Убийца, видимо, постучал в дверь и, когда Бун открыл ему, ударил его ножом. Бун умер сразу. Расчленение было сделано с помощью ножа с широким лезвием. Я не могу поклясться, но это что-то типа мачете. Голова была отделена двумя сильными ударами. Все остальное указывает на то, что оружие было острое как бритва.

- Вы не могли бы убрать его? - спросил Хесс. - Мы хотим обыскать бунгало.

- Ребята этим занимаются... Это будет недолго.

- Я поговорю с Мисколо, - сказал Лепски. - Девушка, которая обнаружила это, еще в шоке. Она не может вымолвить ни слова.

Через секунду под вой сирены появилась санитарная карета.

- Я дам ей успокоительное и отвезу в больницу, - сказал доктор.

Кэтти лежала на песке, закрыв лицо руками Она стонала и время от времени била пятками по песку. Большая толпа хиппи наблюдала за происходящим немного в стороне. Едва Лепски подошел, Кэтти быстро взяли под руки и, положив в машину, увезли.

Чет Мисколо сидел на песке. Лепски сел рядом с ним, остальные их окружили.

- Его убили часа в два ночи, - сказал он. - Ты ничего не слышал?

- Я спал... Я ничего не слышал. Бедная Кэтти... Она была в него влюблена.

Лепски посмотрел на толпу молодых людей:

- Кто-нибудь из вас что-нибудь слышал? Высокий худой юноша вышел вперед.

- Я слышал, - сказал он. Дасти Лукас, который тоже присоединился к Лепски, достал блокнот.

- Кто ты? - спросил Лепски.

- Бо Боккер. Я на каникулах. Прошлой ночью я поднялся в туалет, - сказал молодой человек. - Было 2.45.

- Откуда ты знаешь время, Бо?

- У меня есть часы, приятель. Когда я выбрался из норы, я посмотрел на них. Часы мне подарил мой старик на день рождения. Мне нравится на них смотреть.

- Значит, ты поднялся в туалет..., а потом?

- В бунгало Буна горел свет. Я подумал, если парень не хочет спать в это время, то и пусть. Это его личное дело.

- Ты его видел, Бо?

- Я ничего не видел, за исключением света. Но я слышал шум. Два сильных удара, похожих на удары мясника, когда тот рубит мясо.

- Это твое предположение? Откуда ты знаешь, какие звуки бывают при рубке мяса? Бо понимающе ухмыльнулся:

- Мой старик - мясник.

- Это было в 2.45... Так?

- Да.

"По крайней мере, - подумал Лепски, - время известно точно". Он был уверен, что два удара, которые слышал Бо, это те самые, когда жертве отрубили голову.

- А потом?

- Я вернулся на место, и все.

- Свет еще горел, когда ты возвращался?

- Да, конечно.

- Тебе нечего добавить, Бо? Это важно.

- Нет, это все.

- Ты намеревался задержаться здесь надолго?

- Да. Еще на месяц. Здесь мне нравится.

- Мне нужно будет с тобой еще раз поговорить. Поэтому не уходи. Не возражаешь? Бо согласно кивнул.

- И потом, послушай меня, - добавил серьезно Лепски, - храни все при себе. Бун засветился, и убийца его ликвидировал. Никому ни слова, понятно?

В глазах Бо появился страх.

- Вы думаете, этот псих захочет убить меня?

- В общем, не открывай рта, - порекомендовал Лепски.

Он посмотрел на остальных:

- Больше никто ничего не слышал? Они все отрицательно покачали головой.

- Запиши его адрес, - попросил Лепски Дасти, и они направились к бунгалу Лу.

Парни из уголовного отделения прочно обосновались в бунгало. Под пальмой стоял Хесс и курил сигару. Лепски рассказал ему о показаниях Бо Боккера.

- Теперь мы точно знаем время убийства, - сказал Хесс. - Это важно. - Он посмотрел на бунгало. - Ребята, возможно, найдут что-нибудь. Я не могу там находиться. Меня тошнит. Там настоящая кровавая баня и полно мух.

Инспектор Хайс из уголовной бригады вышел из бунгало и подошел к Хессу. Он протянул ему два конверта:

- Я нашел это в его сумке.

Лепски заглянул через плечо Хесса, который вертел в руках конверты. Первый конверт был адресован Кену Брэндону, второй - Джефферсону Стернвуду. Хесс открыл их и вытащил из них письма, которые Бун показывал Кену и Карин.

- Значит, эта сволочь шантажировала их, - сказал Хесс, засовывая письма в конверты. - Вот и мотив.

- Да. - Лепски отогнал рукой муху. - Знаешь, Фред, я не представляю себе, чтобы такой парень, как Брэндон, мог устроить подобную бойню, и тем более не могу представить убийцей эту девушку. Это дело рук сумасшедшего, а Брэндон не сумасшедший.

- Как узнать, что у человека на уме? - сказал нетерпеливо Хесс. - Это мотив. Отнеси эти письма шефу и спроси, что он об этом думает.

Через двадцать минут Лепски ворвался в комнату инспекторов. Едва он остановился перед своим столом, Макс сделал ему знак.

- Пять минут назад звонил Левин. Он с тобой хотел поговорить...

Срочно.

- Шеф на месте?

- У него совещание с мэром. Лепски сел за стол и позвонил Левину.

- Это Лепски. Вы хотели со мной поговорить, мистер Левин?

- Я по поводу пуговиц, - сказал тот. - Я подумал, что следует вас предупредить. У меня остался один пиджак. Сегодня утром им заинтересовался один клиент. Когда он его примерял, я обнаружил, что одной пуговицы не хватает.

Лепски насторожился.

- Пуговица могла оторваться, мистер Левин.

- Нет, ее срезали. - Голос Левина повысился. - Я не продаю барахло, мистер Лепски. Пуговицу срезали.

- Я хотел бы взять у вас пиджак на день или два.

- Я уже продал его. Я пришел к нему другую пуговицу.

Лепски, стараясь сдержать наплыв раздражения, присвистнул.

- Кому вы его продали?

- Одному мужчине. Он заплатил наличными.

- Если я вас правильно понял, вы не знаете его имени?

- Он был здесь проездом. Он мне сказал, что живет в Техасе. Зачем бы я стал спрашивать его имя, если он заплатил наличными?

- Мистер Левин, предположим, кто-то срезал пуговицу и пришел ее на свой пиджак или положил ее с другими запасными. Вы могли бы это определить?

- Как же я могу это узнать? Пуговица есть пуговица.

Лепски издал неопределенный звук.

- Что вы сказали, мистер Лепски? - спросил с удивлением Левин.

- Ничего, ничего. Спасибо. Лепски бросил трубку, потом объяснил ситуацию Джейкоби.

- Отнеси пиджак и запасные пуговицы Брэндона ребятам в лабораторию, - сказал он. - Попроси их посмотреть, все ли пуговицы пришиты одинаково и в одно ли время.

Макс ушел, а Лепски, сидя за столом, принялся размышлять. Потом снова позвонил Левину.

- Еще один вопрос, мистер Левин. За последние дни к вам не заходил Кен Брэндон?

- Брэндон? Нет. Я не видел его уже несколько недель. Он не относится к числу моих постоянных клиентов.

Лепски вздохнул.

Хорошо, подумал он, но все-таки надо попытаться. Он поблагодарил Левина и положил трубку.

Было 11.45, когда вернулся шеф после долгого совещания с мэром. Беглер, Хесс и Лепски прошли к нему в кабинет.

- Ну, Фред, - сказал Террелл, закурив сигарету, - что нового?

- Мы точно знаем, в котором часу убийца отрубил голову Буну. Это может сыграть роль при опровержении чьего-либо алиби. Но это пока все. В бунгало много отпечатков. Их все, без исключения, проверяют... Дурацкая работа. Похоже, нам попался изобретательный сумасшедший. Мне кажется, что он разделся догола, прежде чем разрезать Буна. Судя по душе, он мылся. Там есть следы крови. Потом, есть два шантажирующих письма. Они могли послужить мотивом преступления. Брэндон решил заставить замолчать Лу Буна.

Террелл посмотрел на Лепски, который сидел на краю стула и горел желанием высказаться.

- Ну а ты. Том, нашел что-нибудь? Лепски рассказал о разговоре с Левиным и о пропавшей пуговице.

- Брэндон мог проскользнуть в магазин, пока Левин был занят, и срезать пуговицу. Я послал его пиджак и запасные пуговицы в лабораторию.

- Хорошо, а теперь я вам кое-что расскажу, - сказал Террелл. - Мэр Хедли спросил меня, что мы делаем и как продвигается расследование. Я ему рассказал о Карин Стернвуд и Брэндоне. - Террелл, затягиваясь дымом, поморщился. - Хедли едва не взорвался. Он решил, что, если мы не найдем убедительных доказательств, я подчеркиваю - убедительных, что Брэндон сумасшедший, мы не тронем его ни единым пальцем. Стернвуд вносит значительную сумму в муниципалитет. Если мы скомпрометируем его дочь, полетят головы.., или одна голова... Моя. Значит, Брэндона мы не трогаем, пока у нас не будет убедительных доказательств, что он ненормальный.

- У Брэндона есть серьезный мотив, - сказал Хесс.

- Ты забыл кое-что. Пит Хэмилтон дал мотив убийце. Он практически сказал, что Бун видел убийцу - А если в лаборатории обнаружат, что одна из запасных пуговиц Брэндона та, которую срезали? - спросил Лепски - Что будем делать?

- А что это доказывает кроме того, что Брэндон запутался в своей связи с дочерью Стернвуда? - нетерпеливо возразил Террелл. - Прежде чем взяться за Брэндона, нам нужно как можно больше доказательств. И мы его не тронем до тех пор, пока они не появятся.

Хесс выдавил:

- Иначе говоря, нам нужно начинать с нуля?

- Нет, - сказал Террелл, - нужно продолжать искать пиджак Сайроса Грэга. Миссис Грэг и ее мажордом утверждают, что отдали его в Армию спасения. Креддок клянется, что пиджака у него никогда не было. Два сборщика не помнят. Но это не означает, что ни один из них не припрятал его, чтобы отдать кому-нибудь или носить самому. - Террелл посмотрел на Лепски:

- Возьми в лаборатории пиджак и отнеси его Питу. Я хочу, чтобы он показал его по телевидению. Я ставлю все на это. Нужно его сфотографировать и после этого разослать фото во все газеты. Это, возможно, к чему-нибудь и приведет.

Лицо Лепски просветлело. Он договорится с Хэмилтоном, что сам продемонстрирует пиджак по телевидению. Кэрол будет в восторге!

Соседи будут только об этом и говорить! Инспектор первого класса Том Лепски на телевидении!

Лейтенант Дейв Виленский из лаборатории неодобрительно смотрел на Лепски, стоявшего перед его письменным столом.

Виленский преждевременно состарился на полицейской службе. Высокий, худой, с голым черепом, с густыми бровями и обвислыми усами, он считал себя самым крупным экспертом на Западном побережье.

- Пиджак, который принес вам Джейкоби, - быстро сказал Лепски, - он вам уже не нужен?

Виленский поерзал на стуле.

- Дело касается пуговиц... Так? Лепски нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

- Да, да. Сейчас пуговицы нас не интересуют. Нам нужен пиджак. Через час меня будут показывать по телевидению с пиджаком.., дайте мне его.

- Джейкоби попросил меня посмотреть, не отличается ли одна пуговица от других, - произнес Виленский с раздражением. - Вы хотите получить ответ, Лепски?

Тот еще дважды переступил с ноги на ногу.

- Что?

- Вы в комиссариате не умеете смотреть. Лепски издал звук как кошка, которой прищемили хвост.

- Это сейчас не важно. Отдайте пиджак!

- Вы ни на что не годитесь, - продолжал Виленский, - потому что если бы вы посмотрели, то заметили бы, что на пуговицах есть номера серий.

Лепски широко открыл глаза.

- Ну и что?

- А то, что если бы внимательно посмотрели эти пуговицы, мне не пришлось бы терять время.

- Ладно... Согласен, мы не умеем смотреть. Отдайте, наконец, пиджак.

- Одна из пуговиц другой серии, чем те, что на пиджаке и среди запасных. Я вам советую сравнить номер серии этой единственной пуговицы и номера серий пуговиц на пиджаке, который у Левина.

- И это будет доказывать, что Брэндон или кто-то другой срезал и положил ее вместе с запасными..., так?

- Возможно, но лучше проверить пуговицы у Левина.

- Проверим. Отдайте пиджак. Виленский снисходительно улыбнулся:

- Но это не докажет, что Брэндон и есть ваш убийца.

Лепски сжал и разжал кулаки.

- Что?

- Пуговица, найденная на месте преступления, которую дал мне Хесс, из другой серии. Она не соответствует ни пуговицам Брэндона, ни пуговицам Левина. Значит, вы напрасно теряете время.

- Ну ладно, тем хуже, - сказал Лепски, идеей фикс которого было выступить по телевидению. - У меня нет времени. Где пиджак?

- Вы все, из центрального комиссариата, - заметил Виленский, - всегда стремитесь к рекламе. Когда я был молодым фликом...

- Да, я знаю... Вы были Шерлоком Холмсом. Боже! Где же пиджак?

Вздыхнув, Виленский поднялся и подошел к шкафу. Он достал из него пиджак, который Лепски молниеносно вырвал у него из рук.

- Я все передам шефу, - бросил Лепски, выскакивая из комнаты.

Спускаясь по лестнице, он наткнулся на телефонную будку.

Вспомнив, что не предупредил Кэрол, остановился и позвонил домой. Когда она ответила, он сказал:

- Дорогая, открой пошире ушки...

- Это ты, Лепски?

Лепски сымитировал выстрел из ружья.

- А кто же еще? Может, этот мерзавец молочник?

- Прекрати говорить гадости, Лепски. И не шуми. Ты меня оглушил.

- Хорошо! Хорошо! Слушай...

- Слушай лучше ты меня, - твердо сказала Кэрол. - Ты следуешь указаниям Мехитабел?

Лепски распустил узел галстука.

- Кроваво-красная луна? Черное небо? Оранжевый песок?

- Я рада, что ты не забыл, - сказала она. - Ну и как, ты продвинулся?

Лепски даже застонал про себя.

- Все хорошо. А теперь слушай меня...

- Как это все хорошо? Что это означает?

- Ты меня слушаешь или нет? - заорал Лепски. - Я буду участвовать в передаче Пита Хэмилтона сегодня в девять часов. Я! Ты слышишь? Я...

- О, Том! - Голос Кэрол стал медовым. - Это замечательно! Правда, правда?

- Я же тебе сказал! В девять часов. Послушай, милая, предупреди, пожалуйста, соседей. Быстрее! Я хочу, чтобы они меня увидели. Скажи всем, хорошо?

- Конечно, Том. Передача Пита Хэмилтона в девять часов?

- Да, мне нужно спешить.

- Буду ждать с нетерпением! Лепски бросил трубку, вскочил в машину и направился в студию.

Молодой служащий радостно улыбнулся ему:

- Мистер Лепски?

- Да, да.

- Мистер Хэмилтон ждет вас. Второй этаж, комната номер четыре.

- Спасибо. - Думая о первом появлении на экране, он спросил:

- Мне не нужно загримироваться?

- Они это сделают там, наверху. Никаких проблем.

Лепски на лифте поднялся на второй этаж. Хэмилтон разговаривал с двумя мужчинами. Беглер уже позвонил Хэмилтону, и тот согласился.

Лепски ожидал, держа пиджак в руках и переминаясь с ноги на ногу. Наконец Хэмилтон обратил на него внимание.

- Привет, Лепски, - сказал он, глядя на него холодно и цинично.

- Салют, Пит! Я сам буду показывать пиджак. Мы не хотим, чтобы он хоть на мгновение уходил из наших рук.

- Пожалуйста, согласен. Пошли.

- А.., разве не нужно гримироваться? - спросил Лепски, едва сдерживая волнение. Хэмилтон окинул его взглядом:

- Сойдет и так. Пошли.

Он ввел Лепски в ярко освещенную студию, где у расставленных камер крутилась целая армия техников.

- Я вас пропущу вначале, - сказал Хэмилтон. - Вы только держите пиджак, говорить буду я. Быстро прорепетируем. Станьте позади, - он показал на стол пальцем, - и поднимите руки, чтобы показать пиджак.

- Минутку, - проговорил Лепски. - Может быть, снять шляпу?

Хэмилтон вздохнул:

- Все флики носят шляпы. Можете не снимать.

Лепски встал позади стола. Двое техников показали ему, как он должен держать пиджак. Камеры приблизились. Лепски напрягся. Это

был великий момент в его жизни. Хэмилтон посмотрел на него, потом кивнул.

- Хорошо, расслабьтесь. - Он взглянул на часы. - Наша очередь.

Он сел в кресло. На него направили камеру. Лепски немного вспотел, ожидая. Он понимал, что говорит Хэмилтон, но его мысли были далеко. Он думал о Кэрол, которая ожидает его появления на экране, он думал об этих мерзавцах соседях. Черт возьми! Он произведет эффект!

Потом он услышал, как Хэмилтон сказал:

- Вот пиджак, который разыскивает полиция. - Молодой бородач сделал знак Лепски, который раздумывал, какое выражение придать своему лицу. Он подумал, что лучше всего суровое. В тот момент камера передвинулась на него, бородач сделал знак не шевелиться, и не успевший нахмуриться Лепски выглядел этаким симпатягой-парнем.

- Если кто-то узнал этот пиджак, - говорил Хэмилтон, - и может сообщить любые сведения, даже самые банальные, его просят связаться с полицией.

Камера удалилась. Бородач сделал знак Лепски, что все закончилось. Лепски сложил пиджак, повесил его на руку и удовлетворенно вздохнул.

Его руки коснулась девушка и показала ему на дверь. Хэмилтон продолжал говорить. Лепски было наплевать. У него была минута славы. Когда он вышел в холл, его ноги едва касались пола. Увидев ряд кабин, он позвонил домой.

Через некоторое время трубку сняла Кэрол.

- Ну, моя радость, тебе понравилось?

- Что мне понравилось? - резко спросила она.

- Ну, ну, дорогая. Как ты меня нашла?

- Ладно, я тебе скажу. Я пригласила соседей посмотреть передачу вместе со мной. В настоящий момент они пьют твое виски, как жаждущие верблюды, а перед этим вылакали последнюю бутылку джина.

- Мне наплевать, что они делают! - закричал Лепски. - Я хочу знать, как я выглядел?

- Откуда я знаю, - сухо сказала Кэрол. По ее голосу Лепски понял, что она в бешенстве.

- Но, черт побери! Вы разве не смотрели передачу Пита Хэмилтона?

- Разумеется, смотрели.

Лепски, чувствуя, что задыхается, слегка расслабил галстук.

- Значит, вы меня видели?

- Не кощунствуй, Лепски.

- Вы меня видели или нет? - заорал он. - Вы что, настолько нажрались моего виски, что даже не видели меня?

- Мы не были пьяны, но тебя не видели! Все, что было видно, - это пиджак крупным планом, который держат чьи-то руки. Если это были твои руки, то их следует помыть. У тебя черные ногти.

Лепски подпрыгнул, будто к нему прикоснулись оголенными проводами с подведенным к ним электрическим током.

- Ничего, кроме рук?

- Да! Мне нужно идти, пока они все не выпили. Они веселятся как ненормальные. А один сосед намекал, что он еще не ужинал. Боюсь, что они будут сидеть до утра.

- Только руки? - повторил Лепски. Теперь он понял, почему его не гримировали. Почему Хэмилтон смеялся, когда он спросил о шляпе. - Ах, сволочь!

- Возвращайся быстрее, - сказала Кэрол. - Мне нужна твоя помощь.

- Да.., да. Как только смогу, - пробормотал Лепски, чувствуя, как его охватывает меланхолия.

Почувствовав по голосу, что он сильно расстроен, она решила его подбодрить.

- Том, дорогой, я действительно расстроена. Возвращайся быстрее, я сделаю все, чтобы ты забыл это.

- Хорошо, дорогая.

Лепски повесил трубку. Тяжело шагая, он пошел к машине и вернулся в комиссариат. Войдя в комнату, он остановился, открыв рот. Трое парней из уголовной бригады сидели за столами. Джейкоби и Дасти были на своих местах. Они все говорили по телефону.

Беглер взял пиджак из рук Лепски.

- Поторопись, Том. Эта передача вызвала лавину. Как только она закончилась, люди словно с цепи сорвались. Звонят не переставая. Похоже, что все жители города имеют важные сведения по поводу этого пиджака. Мы рискуем провести здесь всю ночь.

Лепски услышал, как звонит телефон на его столе. Он тяжело пересек комнату и сел за стол. Достал блокнот и карандаш, а затем снял трубку:

- Лепски, центральный комиссариат.

- Миссис Аплибаум. Я только что видела пиджак в передаче Хэмилтона. Мистер Хэмилтон сказал, что в случае чего связаться с полицией... Это так?

У нее был очень агрессивный голос.

- Да, мадам, - сказал Лепски.

- На будущей неделе будет день рождения моего мужа. Я не знаю, что купить ему в подарок.

Лепски уперся пальцами в стол.

- У вас есть сведения по поводу пиджака, мадам?

- Нет, это я хочу получить у вас сведения по поводу того... Полиция ведь для этого.., не так ли?

Лепски сдвинул шляпу на затылок.

- Я не понимаю вас, мадам, - сказал он.

- Мне нужна информация! Я хочу купить точно такой же пиджак в подарок своему мужу. Где я могу его купить?

Лепски издал звук испугнутой гиены и бросил трубку.

Глава 6

Клод Кендрик откинулся в массивном кресле и вздохнул. От этого сложенные на столе бумаги зашевелились. В мрачном настроении он осмотрел приемную, которую отказывался называть кабинетом, хотя именно здесь совершал все свои сделки. Это была большая комната, залитая светом, - гигантское окно выходило на море. Стены ее были украшены весьма дорогими картинами. Любой мог их купить, если имел деньги. Эти картины стоили целое состояние.

Эл Барни, старожил побережья, однажды дал такое описание Клода Кендрика:

"Позвольте нарисовать вам портрет Клода Кендрика. Это педераст, шестидесяти лет, высокого роста и крепкого телосложения. Он носит оранжевый парик, кстати очень плохо изготовленный, и красит губы бледно-розовой помадой. Он лыс как колено, и носит эту паклю для красоты. Когда он принимает клиентку, он приподнимает парик, как шляпу... Настоящий цирковой номер! У него длинный толстый нос, маленькие зеленые глаза и основательный слой жира на лице. В общем похож на моржа, только не такой симпатичный. Несмотря на свой забавный вид и экстравагантное поведение, он является одним из самых крупных экспертов по антиквариату, драгоценностям и современному искусству. У него галерея на Парадиз-авеню, в самом шикарном квартале города. Здесь он работает вместе с несколькими молодыми гомосеками и зарабатывает кучу денег. Кроме того, Кендрик занимается подпольной деятельностью. К нему ходят крупные коллекционеры, разыскивающие интересующие их ценные картины. Они делают ему такие предложения, против которых он не может устоять. Он связан с бандой, специализирующейся на кражах произведений искусства, нанимает их для краж нужных клиентам вещей, продает их с громадной выгодой, а клиенты прячут эти сокровища в своих секретных музеях".

Этим солнечным утром Кендрик, в мрачном настроении, подводил десятидневный итог. Главная неприятность в общении с богатыми клиентами заключалась в том, что они постепенно умирали. Новое поколение, похоже, равнодушно к старине и прекрасным картинам. Молодые хотят только любить, баловаться наркотиками, пить и разъезжать в шикарных машинах.

Он просмотрел длинный список богатых коллекционеров, включавших живых и уже мертвых. Он дошел до имени Сайроса Грэга. Вот кто был прекрасным клиентом. Кендрик снова вздохнул. Он вспомнил, как всучил ему подозрительного Пикассо, еще более сомнительного Шагала и много других дорогих вещей. С того времени, как этот человек так внезапно погиб, счет его ликвидирован. Он предавался то грустным, то веселым воспоминаниям, когда дверь открылась и в комнату, прихрамывая, вошел его старший продавец Луи де Марни.

Ему можно было дать от двадцати пяти до сорока. Тощий как жердь, с длинными, песочного цвета волосами, близко посаженными глазами и на редкость тонкими, почти незаметными губами, он немного смахивал на крысу.

- Дорогой, угадай, кто к нам пришел? - проговорил он. - Криспин Грэг! Он покупает краски. Джо занимается им. Мне показалось, что ты захочешь об этом узнать.

Кендрик выбрался из кресла, снял парик и сунул его в руки Луи.

- Причеши его!

- Конечно, лапочка.

Луи вынул из кармана гребень, провел по волосам парика и вернул его Кендрику.

Подойдя к венецианскому зеркалу, которое стоило несколько тысяч долларов, он надел парик, оглядел себя, потом приветствовал свое изображение низким поклоном.

- Это дар судьбы, - сказал он. - Я сейчас как раз думал о его покойном отце.

Он вышел в обширный зал галереи. В той части, где находились принадлежности для художников, стоял Джо, маленький блондин, и раскладывал тюбики с красками на подушке из черного бархата перед высоким стройным человеком, стоявшим спиной к Кендрику.

Передвигаясь как испанский галлон под всеми парусами, Кендрик воскликнул:

- Мистер Грэг!

Высокий обернулся. Кендрик увидел молодого человека с коротко остриженными волосами. Бледное лицо, как у всех избегающих солнца, черты симметричные, длинный тонкий нос, высокий лоб, хорошо очерченные губы. Эти детали Кендрик схватил сразу же, но глаза этого молодого человека не только привлекли его внимание, но и заставили вздрогнуть.

Они были какие-то пустые и затянутые дымкой, как опал.

- Позвольте представиться. Клод Кендрик, - сказал он. - Я имел удовольствие обслуживать вашего незабвенного отца и считаю честью и удовольствием познакомиться с вами.

Криспин Грэг кивнул. Он не улыбнулся, не протянул руки. На лице мелькнуло выражение скуки и ледяного безразличия. Кендрика, однако, это не смутило. Он часто имел дело с богачами, которые обращались с ним как со слугой, но, в конце концов, позволяли ему неплохо заработать.

- Я просто зашел купить краски, - объяснил Криспин.

- Надеюсь, вы нашли все, что нужно, мистер Грэг?

- Да, да. - Он повернулся к Джо:

- Заверните, я возьму их с собой.

- С удовольствием, - произнес Джо, кланяясь.

Он взял тюбики и направился к концу прилавка, чтобы их запаковать.

- Мистер Грэг, - сказал Кендрик, - я знаю, что вы художник. И был бы весьма огорчен, если бы так и не познакомился с вами. Ведь с вашим батюшкой мы, можно сказать, были в дружбе.

- Меня не интересуют картины других художников, - небрежно бросил Грэг. - Только мои собственные.

- Разумеется..., разумеется. - Кендрик изобразил улыбку, делавшую его похожим на тюленя, ожидающего, когда ему дадут рыбку. - Вы говорите как настоящий художник. - Он сделал паузу, потом продолжал:

- Мистер Грэг, мне очень хотелось бы увидеть ваши картины. Совсем недавно я разговаривал с Германом Левенштейном, крупным художественным критиком, и он мне сказал, что ваша мать консультировалась у него по поводу ваших картин и что он имел счастье видеть некоторые ваши работы. Мистер Грэг! Знающие свое дело критики очень редки. Большинство из них шарлатаны, но мистер Левенштейн - настоящий специалист. - Он врал, так как считал Левенштейна одним из самых лицемерных критиков. - Он мне сказал, что ваши полотна замечательны. - Еще одна ложь, так как тот ему сказал, что картины Грэга - это довольно гнусная писанина, явно не имеющая никакой стоимости. - Он мне сказал, что цвета, изображение, идеи ваших картин современны и исключительны. А ваша техника! С

того времени, как он мне это рассказал, я мечтал познакомиться с вашими произведениями. Мистер Грэг! Я могу с гордостью вам сказать, что у меня самая лучшая галерея на Западном побережье. Мне очень хотелось бы устроить выставку ваших полотен. Пожалуйста, не отказывайтесь!

"Ну, - подумал Кендрик, - если мне не удалось сдвинуть с места этот кусок гранита, то это не удастся никому и никогда".

- Но мои произведения очень специфичны, - возразил Криспин, который почувствовал некую дрожь удовлетворения.

Он знал, что мать показывала некоторые из его пейзажей Левенштейну, но впервые слышал, какое они произвели впечатление. Ему вдруг захотелось стать широко известным художником. У него много картин, помимо тех, где ужасные сцены. Почему бы не устроить выставку? А если никто не заинтересуется? Картины действительно специфичны.

Видя, что он колеблется, Кендрик медовым голосом произнес:

- Вы скромны, мистер Грэг. Левенштейн не мог ошибиться.

Пожалуйста, позвольте мне организовать вашу выставку. Что было бы с нашими великими современными художниками, если бы они были робкими? Вы представляете, что бы потерял мир?

Криспин, все еще колеблясь, ответил:

- Я не думаю, что люди готовы принять мои произведения. Мне кажется, они слишком опережают время. Может быть, позднее. Я подумаю.

"Почти готов", - подумал Кендрик. Он изобразил понимающую улыбку.

- Как я вас понимаю, мистер Грэг! Но позвольте мне быть судьей. Дайте мне только одну картину и позвольте выставить ее на витрине. Я вам обещаю, что буду абсолютно искренним, и если она не вызовет никаких эмоций - что невыносимо! - я вам об этом скажу. Предоставьте мне возможность содействовать молодому художнику необычайного таланта. Дайте мне только одну картину.

Криспин постепенно уступал. Он знал, что его полотна замечательные, но ему была невыносима мысль, что они будут оценены богатыми недоумками, живущими в этом городе. Тем не менее...

Он принял решение.

- Хорошо, присылайте кого-нибудь ко мне, и я дам ему одну из своих картин. Это будет пейзаж. Выставите его в витрине, но картина не будет подписана. Никто не должен знать, что автор я. Я хочу знать реакцию коллекционеров. Если они не проявят интереса, вы вернете мне полотно. Если заинтересуются, я дам вам другие для организации выставки.

- Хорошо, мистер Грэг. У меня просто нет слов, чтобы выразить, какую радость вы мне доставили.

Криспин жестко посмотрел на него.

- Никто не должен знать автора этой картины. Это будет произведение неизвестного художника. Вы поняли?

Увидев блеск в его глазах, Кендрик вздрогнул.

- Все понятно, мистер Грэг, можете рассчитывать на меня. Если можно, мой служащий зайдет к вам во второй половине дня.

Подошел Джо и вручил Криспину пакет с красками.

- Я ему подберу что-нибудь, - ответил Грэг, забирая пакет. - Запишите на мой счет.

Он направился к выходу, попрощавшись со всеми кивком. Вдруг он остановился перед маленькой витриной, чтобы рассмотреть лежащий там на белом бархате предмет. Кендрик шел за ним, и его лицо просветлело.

- Ах, мистер Грэг! - воскликнул он. - Вы настоящий художник! Это исключительное украшение заставило вас остановиться.

Криспин смотрел на предмет. Он не понимал, почему тот привлек его внимание. Какая-то странная интуиция заставила его остановиться.

Предмет был примерно двенадцати сантиметров длиной. Это была узкая серебряная полоса с элегантными линиями, выполненная в форме кинжала, украшенная крошечными рубинами и изумрудами. Она была прикреплена к цепочке.

- Это культовая вещь, мистер Грэг. Очень модная в настоящее время. Я вам ее покажу. - Кендрик поднял стеклянную витрину. - Это точная копия той вещи, которую носил Сулейман Великий. Он опасался за свою жизнь. Это, мистер Грэг, секретное оружие. Это нож с выскальзывающим лезвием.

Криспин нахмурился:

- Да?

Кендрик взял нож и положил его на свою ладонь.

- Сулейман носил оружие в 1540 году. Оригинал, конечно. Кажется, он спас ему жизнь, когда на него напал убийца. Если хотите, Джо вам продемонстрирует инструмент. Это удивительно. - Подошел Джо. Кендрик надел цепь ему на шею. - Видите? Это предмет большой художественной ценности, но и не только произведение искусства. Джо!

Джо нажал на рубин, расположенный в торце рукоятки, и из серебряной безделушки выскочило тонкое узкое лезвие.

- Первый нож с выскальзывающим лезвием! Это смертоносное оружие и более острое, чем бритва. Это уникальная вещь, мистер Грэг.

Криспин смотрел на блестящее лезвие и чувствовал, как его охватывает сексуальное возбуждение. Ему совершенно необходима эта вещь!

- Сколько она стоит?

Кендрик не ожидал этого вопроса и четверть секунды колебался.

- Это уникальная вещь, мистер Грэг, музейная. Я...

- Сколько вы хотите? - сухо повторил Криспин.

- Я прошу пятьдесят тысяч долларов. Другой такой вещи в мире нет.

Но для вас, если хотите приобрести... Скажем, сорок тысяч?

- Дайте его мне, - сказал Криспин Джо.

Тот нажал на изумруд, и лезвие спряталось. Джо поспешно снял с себя цепь и передал игрушку Криспину, который буквально вырвал ее из его рук...

Криспин надел цепочку на шею, подошел к зеркалу и посмотрел на себя.

Кендрик не спускал с него глаз. Купит ли он? Оригинал действительно носил Сулейман Великий. Кендрик видел его цветное изображение. В момент вдохновения он заказал своему лучшему мастеру копию. Эта копия стоила ему три тысячи долларов.

Криспин нажал на рубин, и лезвие тут же выскочило.

- Я вас прошу, будьте осторожны, мистер Грэг, - произнес Кендрик взволнованным голосом. - Это лезвие очень острое.

Криспин нажал на изумруд, и лезвие исчезло. Он повернулся и посмотрел на Кендрика. На его лице было странное выражение, которое Кендрик определить не мог, но ему почему-то стало неуютно.

- Я беру его за сорок тысяч, - сказал Криспин. - Запишите это на мой счет.

И он вышел на улицу.

Подошел Луи, исподтишка наблюдавший за этой сценой.

- Это было великолепно! - воскликнул он в экстазе. - Ты выдающийся продавец!

- В этом человеке что-то есть... - Кендрик замолчал и пожал плечами. Он только что заработал тридцать семь тысяч, зачем сплетничать по поводу Криспина Грэга. - Сегодня после полудня, Луи, ты съездишь к мистеру Грэгу за одним из его полотен. Мы его выставим. Хотя я ни во что не ставлю мнение Левенштейна, не нужно забывать, что он считал картины Грэга не имеющими никакой цены. Мы сами во всем разберемся. И потом, теперь мистер Грэг - один из наших клиентов.

Затем, все еще не освободившись от неприятного ощущения, которое он испытал при виде странного, чем-то пугающего лица Криспина, он медленно вернулся в свой кабинет.

После ста семидесяти звонков и восемнадцати визитов интерес жителей Парадиз-Сити к этому пиджаку несколько поуменьшился. В восемь утра Лепски, Джейкоби и Дасти сидели за своими столами. Накануне Лепски вернулся домой в час ночи. В гостиной все было перевернуто вверх дном. Пустая бутылка из-под виски стояла на столе. Повсюду - грязные стаканы, переполненные окурками пепельницы. Он прошел в спальню. Кэрол уже спала.

Послушав ее прерывистое, слегка посвистывающее дыхание, он решил, что она пьяна. Огорченный фиаско на телевидении, он улегся рядом и заснул.

Она еще спала, когда он с трудом поднялся, принял душ, оделся, сел в машину и приехал в управление в 7.30.

Джейкоби и Дасти пришли вслед за ним и вместе с ним принялись обрабатывать сведения, полученные после передачи. К десяти часам они закончили, но не продвинулись ни на шаг. Они нашли описание Кена Брэндона, Гарри Кентли и Сэма Мэкри, которых видели в таких пиджаках, но ни малейших указаний на четвертый, который принадлежал Сайросу Грэгу.

Лепски отодвинул стул и издал отвратительный звук, который оторвал от работы Джейкоби и Дасти.

- Ничего! Что за черт! А вы нашли что-нибудь?

Они покачали головой.

- Хорошо. Дасти, сходи к этим двум сборщикам вещей из Армии спасения и потряси их немного. Возможно, один из них врет.

Лукас кивнул и ушел. Лепски откинулся на спинку стула. Его беспокоила мысль, которая не имела ничего общего с работой копа. В будущем месяце день рождения Кэрол, но он забыл точную дату. Уже несколько дней это его беспокоило. Он хотел купить ей подарок и хотел преподнести его точно в день рождения. Он знал, что она будет капать ему на мозги несколько недель, если он ошибется не только датой, но и подарком. Любой ценой следовало этого избежать.

Он смутно помнил, что в прошлом году водил ее в роскошный ресторан. Может быть, метрдотель помнит точную дату? Но он сообразил, что не помнит названия ресторана. Он раздраженно ударил кулаком по столу.

Джейкоби знал его достаточно хорошо и понял, что это означает.

- Что-нибудь не так, Том?

- Да. Я никак не могу вспомнить дату рождения Кэрол.

- Послезавтра, - ответил не колеблясь Джейкоби.

Лепски даже подпрыгнул.

- Ты шутишь! Ее день рождения в будущем месяце!

- Послезавтра, десятого, - упорствовал Джейкоби. - У меня это записано.

- Что записано?

- Мы, евреи, несколько сентиментальны, - объяснил, улыбаясь, Джейкоби. - У отца все было записано. Он любил посылать поздравления или подарки друзьям. У меня тоже все записано в книжке. Так как Кэрол - жена моего друга, я ей уже купил духи. Послезавтра отошлю. Лепски глубоко вздохнул.

- Ты уверен, что десятого?

- Уверен.

- О, черт возьми. - Лепски почувствовал, что руки у него вспотели. - Я был убежден, что это в будущем месяце. Духи? Ты ей даришь духи?

- Да. Я думаю, что такая красивая женщина, как Кэрол, будет рада получить духи.

- Да.., да. - Лепски развязал галстук. - Ну а что я могу ей подарить? Джейкоби, который был не женат, но имел несколько подружек, спрятал улыбку.

- Пройдись по магазинам. Женщины обожают подарки.

- Да, - сказал Лепски, глядя в пустоту. - Но я не знаю, что купить.

- Сумочку, платье, украшение. В зависимости от того, сколько ты хочешь потратить.

- Проблема не в том, сколько я хочу, а сколько могу! Впрочем, почему бы и нет? Я подарю ей сумочку.

Раздался голос:

- Когда перестанете болтать, займитесь, пожалуйста, мною.

Это был женский голос, мягкий и чувственный.

Инспекторы повернулись. У загородки стояла девушка, и какая!

Лепски и Джейкоби сделали стойку, как охотничьи собаки, потом Лепски быстро подошел к загородке.

Кожа у девушки была цвета кофе с молоком. Высокая, стройная, она была одета в белые хлопчатобумажные брюки и красную блузку. Лепски даже засопел от восторга. Он никогда не видел такой божественно сложенной женщины.

- Да, мисс, - сказал Лепски, глядя в ее черные глаза и чувствуя приток крови к тому месту, куда она должна течь у женатого мужчины.

- Я пришла по поводу пиджака, который показывали вчера по телевидению, - заявила она.

Ее голос напомнил Лепски старый фильм, в котором Мэ Вест шептала: "А что потом..."

Он открыл дверь в загородке.

- Входите, входите, - сказал он, чувствуя, что Джейкоби наблюдает за ним. - Присаживайтесь.

Она прошла перед ним. Лепски проводил ее глазами, до глубины души восхищенный покачиванием ее бедер. Она села в кресло напротив стола Лепски, открыла сумочку и достала пачку сигарет.

Лепски порылся в карманах, пытаясь найти спички, но она уже зажгла сигарету от массивной золотой зажигалки.

Он сел, улыбаясь, за свой стол. Инстинктивно он понимал, что для этой девушки даже инспектор первого класса - пешка. Это не помешало ему, однако, уставиться на ее едва прикрытые груди.

- Назовите, пожалуйста, ваше имя, мисс, - сказал он, беря блокнот.

- Долорес Эрнандес. Я живу на Кастрл-авеню, 165. Моя мать спуталась с испанцем, который работал на заводе, и в результате появилась я. Я сохранила его фамилию. Это просто для того, чтобы ввести вас в курс дела, мистер инспектор. Продолжать?

Лепски знал Кастрл-авеню. Там жили проститутки высшего разряда. Значит, она шлюха! Если бы он не был женат и был лет на пять моложе, он бросился бы по этому адресу как ужаленный.

- У вас есть для нас информация, мисс Эрнандес? - спросил он.

- Возможно... Вчера вечером мне подсунули кролика. Парнишка оказался неполноценным. Тогда я включила телевизор. Обычно я не смотрю его.

- Так. Значит, вы включили телевизор и увидели пиджак? - сказал Лепски, стараясь отвести взгляд от ее груди.

- Да. - Она улыбнулась ему так, что его лучшие намерения улетучились. - Итак, я была одна, в компании с мартини... - Она замолчала и посмотрела на него большими черными глазами. - Держу пари, мистер инспектор, что вы предпочитаете виски.

Лепски в этот момент думал, как она выглядит без одежды.

- Да. Значит, вы были одна и увидели пиджак?

- Да. Как только я его увидела, я кое-что вспомнила. - Повернув голову, она заметила Джейкоби, пожиравшего ее глазами. - Это тоже инспектор? Какой он маленький.

- Его мать тоже так думала, - пробурчал Лепски. - Однако, вернемся к делу, мисс Эрнандес. Вы увидели пиджак и что-то вспомнили. Что именно?

- Называйте меня Долорес, - сказала она. Лепски мысленно возблагодарил стол, скрывавший его плоть.

- Да. Хорошо, Долорес... О чем вы вспомнили?

- Я вспомнила, что видела этот пиджак. Он довольно шикарный, правда? На такой обратишь внимание.

- И когда же вы его видели?

- Когда? Пятого числа.

Лепски насторожился. Вечером пятого была убита Дженни Бендлер.

- Вы уверены в дате, Долорес? Это очень важно.

- Я уверена, и скажу почему. Это день рождения Джемми. Джемми - это мой пес. Я повела его в ресторан "Голубое небо". Метрдотель ресторана обожает Джемми. А вы любите собак, мистер инспектор?

Лепски едва сдержался, чтобы не выругаться.

- Значит, вы вышли вместе с собакой. Который был час?

- Обеденный. Я без ума от Джемми. Это мой лучший друг. Когда я возвращаюсь усталая домой, он ждет меня. Он меня веселит. Пес действительно очень милый.

Карандаш, который Лепски держал в руке, почему-то сломался.

- Вы прогуливались с собакой. И что же произошло?

Она поморщилась:

- Ну, ко мне пристал один тип. Вы понимаете, ко мне все время пристают.

Лепски понимал это очень хорошо. Если бы он не был женат, он тоже пристал бы к ней.

- И на этом типе был такой пиджак? Она погасила сигарету и сразу же зажгла новую.

- Невозможно остановиться, - сказала она, улыбаясь. - Я, похоже, нервничаю. Вы верите в то, что говорят о вреде табака?

- Все может быть. Вы сказали, что к вам пристал один тип, - продолжал Лепски.

- Ненормальный.

- И на нем был этот пиджак? - прошипел Лепски сквозь зубы.

Она широко открыла глаза:

- Нет, на нем был коричневый пиджак из синтетики...

У Лепски в руке сломался второй карандаш.

- Мы говорим о голубом пиджаке, чер... Мы говорим о пиджаке с пуговицами в форме мяча для гольфа.

Она снова ему улыбнулась:

- Вы можете ругаться, если хотите, мистер инспектор, мне все равно. Я знаю многих мужчин, которые ругаются. Знаете, это мужская привычка.

Лепски сжал пальцы.

- Ну, а этот пиджак?

- Этот псих предлагал мне пятьдесят монет. Вы представляете? Тут Джемми захотел нанести визит дереву, и в этот момент прошел тот пиджак. Увидев его, я подумала, что он очень шикарный. Я люблю

смотреть на хорошо одетых мужчин. Я питаю слабость к мужчинам, которые заботятся о своей внешности.

- Значит, вы увидели пиджак... На ком он был?

- Высокий парень, симпатичный, ну, вы понимаете?

Лепски протянул руку к блокноту.

- Расскажите мне о нем, Долорес. Она погасила сигарету и зажгла новую.

- Я не видела его лицо, мистер инспектор. С этим психом, который ко мне приставал, и с Джемми, который хотел к дереву, мне было не до этого. Вы понимаете?

Лепски с трудом подавил желание схватить блокнот и швырнуть его в угол комнаты.

- Рассмотрим все более подробно, - сказал он серьезно. - Мимо прошел мужчина, и вы заметили на нем такой пиджак... Так?

- Совершенно верно.

- Это было пятого в середине дня? Она кивнула.

- Вы видели этого человека, но лица не разглядели?

- Да...

- Хорошо. Это важно, Долорес. Он высокий, средний или маленький?

- Высокий. Мне нравятся высокие мужчины. Маленькие меня раздражают. Вы понимаете?

- Значит, он был высокий. - Лепски поднялся. - Такой же, как я?

- Еще выше. Не намного, но выше. Лепски сел.

- Он был крепко скроен, худощав, нормальный?

- Он был широкоплеч. Я это заметила. Я люблю широкоплечих мужчин. Он был именно такой.

- На нем была шляпа?

- Нет. Его волосы мне понравились. Они были светлые. Вы понимаете? Настоящий блондин. Соломенного цвета волосы, коротко подстриженные. Мне надоели длинноволосые.

- Долорес, вы видели мужчину, светлого, с волосами соломенного цвета, высокого, широкоплечего, ростом примерно 180... Так?

- Совершенно верно, мистер инспектор.

- Вы больше ничего не заметили?

- На нем были синие брюки, которые очень подходили к пиджаку, и туфли от Гуччи. Я всегда замечаю обувь, и, на мой взгляд, эта обувь самая лучшая.

Лепски вздохнул. Несправедливо, что мужчина должен допрашивать такую девушку.

- Какая у него походка?

- Ну.., как сказать... Он шел как человек, который знает, куда идти...
Широкими шагами.

- Он не хромал?

- О нет.

- Долорес, это очень важно. Это первая информация о человеке, который уже совершил два убийства. Вы в курсе этого?

- Да. Я всегда слушаю Пита Хэмилтона в свободное время. Он милый.

Тут Лепски не мог с ней согласиться. У него была масса других слов для характеристики Хэмилтона, но сейчас ему было не до этого.

- Нам нужно иметь об этом парне как можно больше сведений. Вы заметили еще что-нибудь?

Она думала, гася очередную сигарету и задумчиво зажигая следующую.

- Руки! Для меня руки имеют большое значение. Вы понимаете, мистер инспектор? У меня есть друзья, вы понимаете? Так вот их руки... Ну, вы понимаете?

Лепски кивнул. Он очень хорошо понимал, что мужские руки имеют громадное значение для такой девицы.

- Значит, я заметила его руки, когда он проходил мимо. Тонкие руки с длинными пальцами, руки артиста, художника. Понимаете?

- Такие руки могут быть лишь у хирурга.

- Возможно. У него были руки художника.

- По вашему описанию, этот человек, скорее всего, богатый.

Долорес сморщила маленький обворожительный носик.

- Он может быть из тех, которые занимаются мошенничеством. Вы понимаете? Я знала одного такого... Представляете?

- Да. Хорошо. Посмотрим, сможете ли вы вспомнить еще что-нибудь.

- Давайте заканчивать, мистер инспектор. Скоро мне нужно выводить на прогулку Джемми.

Лепски решил, что больше ничего важного она не вспомнит.

- Хорошо, Долорес. Вы нам очень помогли. Если бы вы увидели этого типа со спины, вы смогли бы его узнать?

- Да, конечно.

- Даже если бы на нем не было этого пиджака?

Она кивнула и встала.

- Я хочу вам вот что сказать. - Лепски, в свою очередь, поднялся. - О том, что вы здесь сейчас говорили, надо молчать. Это очень важно. До сих пор из сотни сообщений, которые к нам поступали, только ваше содержит полезные сведения. Этот человек опасен. Если слух о том, что вы сможете его узнать, распространится... Вы понимаете?

Черные глаза Долорес расширились.

- Вы думаете, он попытается меня ликвидировать?

- Возможно.

- Вы думаете, что он меня разрежет на части?

- Возможно.

- Надеюсь, вы быстро его схватите, мистер инспектор. Я не буду чувствовать себя в безопасности, пока вы его не схватите.

- Вполне достаточно, чтобы вы об этом никому не рассказывали.

- Может быть, мне следует завести телохранителя?

Джейкоби поднялся со стула, но, встретившись взглядом с Лепски, снова сел.

- Если наш шеф посчитает, что это необходимо, я этим займусь, - сказал Лепски.

- Хорошо. До свидания. Она улыбнулась Лепски, потом Джейкоби и вышла из комнаты.

Джейкоби вытирал руки носовым платком.

- Напомни мне ее адрес.

- Она тянет на две сотни минимум, - сказал ему Лепски. - Будь благодарен, Макс. С каких пор флик третьего класса может потратить двести долларов на первоклассную шлюху?

Он взял свои заметки и отправился в кабинет Террелла.

Рейнольдс выключил телевизор после передачи Хэмилтона и взглянул на Амелию, сидевшую в кресле. Она прослушала подробный рассказ об убийстве Лу Буна. Хэмилтон, любивший сенсации, не упустил ни одной детали. Он описал отрезанную голову и все, что было сделано с трупом.

"Нет никакого сомнения, что этот маниакальный убийца находится в городе, - сказал он в заключение. - Будьте осторожны. Никто не может считать себя в безопасности, пока его не поймают. Мы имеем право спросить, что делает для этого полиция!"

- Не могу поверить! Я не могу этому поверить! - все время восклицала Амелия. - Криспин не мог!

- Не хочет ли мадам выпить? - предложил Рейнольдс.

- Да...

Направляясь к бару, он через окно увидел Криспина, идущего к машине. Он как раз собрался ехать в галерею.

- Он уезжает, мадам, - объявил Рейнольдс.

- Поднимитесь к нему и посмотрите, - сказала Амелия.

Рейнольдс сначала пошел к себе в комнату и выпил изрядную порцию виски. Подождя, пока алкоголь начнет действовать, он взял стальную пластинку, чтобы открыть дверь, и, наконец, медленно поднялся по лестнице.

Амелия сидела и ждала. Она была уверена, что Криспин совершил еще одно жуткое убийство. Впрочем, она, может, и ошибается - ведь на этот раз не было испачканной кровью одежды. Нет, не стоит себя обманывать. Она поднесла руку к груди и почувствовала, как сильно бьется ее сердце. Это наверняка он! Она закрыла глаза. Какой стыд! Для нее жизнь кончена! Кто станет принимать мать такого монстра?! Сегодня вечером ее пригласили на прием в ресторан отеля "Спэниш Бэй" в честь посла Франции. Жизнь кончена! Кто пригласит ее на такие приемы, если станет известно, что ее сын - маниакальный убийца?

Услышав шум, она повернула голову к двери. Там стоял Рейнольдс с бледным, мокрым от пота лицом. Они посмотрели друг на друга, потом он кивнул.

- Ну?! - воскликнула Амелия, наклоняясь вперед. - Не трясите так головой! Что там?

- Он рисует голову человека, мадам, - сказал Рейнольдс почти шепотом. - Отрезанную голову в крови.

Хотя она и предполагала подобное, сообщение Рейнольдса оказалось для нее ударом. Она откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

- Коньяк, Рейнольдс.

Он подошел к бару и взял рюмку. Когда он протянул руку, чтобы взять бутылку, рюмка выпала из его дрожавшей руки и упала на ковер.

- Рейнольдс! - завопила Амелия.

- Да, мадам?

Он взял другую рюмку, неловко налил в нее жидкость и протянул ей. Она схватила ее и выпила одним глотком.

- Мадам...

- Не разговаривайте со мной! Понятно? Мы ничего не знаем. Занимайтесь своим делом!

- Он может продолжать и дальше, мадам.

- Кто эти люди? Кто они? Шлюха! Хиппи! Кто они?

- Но, мадам...

- Мы ничего не знаем! - завопила Амелия. - Вы хотите потерять место? Вы думаете, я хочу быть выброшенной из дома? Это нас не касается! Мы ничего не знаем!

Рейнольдс с ужасом подумал, что он может остаться без работы. Он поколебался и почувствовал себя обязанным предупредить ее еще раз.

- Мадам, он очень опасен. Он может взяться и за вас.

Он не добавил, что Криспин также может взяться и за него.

- Взяться за меня? Но я его мать! Не говорите глупостей и принимайтесь за работу! Вы ничего не знаете!

Террелл сидел за своим столом. Хесс, Беглер и Лепски сидели на стульях. Все пили кофе, который принес Чарли Тэннер.

- Мы подбираемся к этому сумасшедшему, - сказал Террелл. - Наша первая важная зацепка - четвертый пиджак. Владельцы трех других не подходят под это описание. - Он посмотрел на Лепски:

- Как ты думаешь, эта девушка отвечает за свои слова?

- Да, - ответил Лепски.

- Значит, это пиджак мистера Грэга, который был отдан в Армию спасения. Этот пиджак нам нужно найти. - Террелл замолчал, чтобы разжечь трубку. - Но, судя по описанию этого человека, он не так беден, чтобы пользоваться дарами Армии спасения. Человек, который покупает обувь от Гуччи, может купить и все остальное. Не так ли?

- В этом городе масса бездельников, - сказал Хесс. - Сутенеров, мошенников, которые живут за счет богатых и которым необходимо прилично выглядеть. Не исключено, что один из этих парней купил этот пиджак за пять долларов. Точно так же он мог достать обувь, или украсть ее, или купить у старьевщика.

Террелл пожал плечами:

- Возможно. Согласен. Проверим старьевщиков. Том, организуй это. Мы хотим знать, продал ли кто-нибудь туфли от Гуччи и кому.

В этот момент в комнату вошел возбужденный Дасти Лукас.

- Шеф, мне кажется, я что-то нашел. Я занялся двумя сборщиками из Армии спасения. Я проследил за шофером грузовика, Джо Хени, сыном Сиды Хени, у которого лавка в Сикомбе. Я наколот этого парня в тот момент, когда он выгружал одежду из грузовика Армии спасения. Он признался, что передал часть собранной одежды отцу на продажу.

Хесс встал:

- Я займусь им, шеф.

Джо Хени сидел на скамье по другую сторону барьера под охраной копа. Это был высокий молодой парень лет тридцати, с мрачным, плохо выбритым лицом.

Хесс и Лепски усадили его перед письменным столом. Лепски остался рядом с ним, а Хесс сел напротив.

- Вы рискуете навлечь на себя крупные неприятности, Джо, - сказал Хесс.

Хени поднял глаза и с улыбкой ответил:

- Неприятности? Вы сошли с ума. Какие неприятности? Это барахло люди сами отдают..., не так ли?

- Они его отдают Армии спасения. Вы не имеете права его присваивать, - сухо заметил Хесс.

- Да? И что они с этой одеждой делают? Они ее распределяют. Что плохого в том, что я дал кое-что своему отцу? Что это меняет?

- Сколько времени вы этим занимаетесь?

- Шесть месяцев... Что за это может быть?

- Увидите, Джо. Вы воровали в Армии спасения. Это может стоить вам трех месяцев тюрьмы.

Хени снова насмешливо улыбнулся:

- Да? А вы меня не сможете ни в чем обвинить. Я знаю свои права. Один человек дал мне вещи. Он мне их дал! Понятно? Хорошо. Значит, я выбираю кое-что и отдаю отцу... Понятно? Затем я отдаю остальное в Армию спасения. - Он наклонился вперед и продолжал, направив палец на Хесса, как будто хотел его уколоть. - Вещи не были собственностью Армии спасения, пока я их им не отдал... Понятно?

- Вещи являются собственностью Армии спасения с того момента, как вы положили их в грузовик, который принадлежит Армии спасения, - возразил Хесс, очень довольный собой.

Хени улыбнулся еще более насмешливо;

- Точно. Только этот грузовик мой! Я помогаю Армии спасения бесплатно. Я плачу за бензин и страховку. Значит, я имею право кое-что сделать своему старику, чтобы возместить убытки... Согласны? Хесс вздохнул.

- Оставим это, - сказал он, понимая, что Хени не прижать. - Нас интересует только голубой пиджак с пуговицами в форме мяча для гольфа. Вы не давали такой отцу?

- Откуда я знаю? - спросил Хени. - Я не смотрю, что отдаю старику. Я просто отдаю ему мешок, а он выбирает то, что можно продать, и возвращает остальное.

Хесс посмотрел на Лепски:

- Съезди к отцу.

Уходя, Лепски слышал, как Хени говорит:

- Значит, мне нечего бояться? У меня нет времени...

"Забавный хитрец", - подумал Лепски, направляясь к машине.

У Сида Хени были маленькие голубые глаза и рот в форме мышинной норы. Его магазин был забит поношенной одеждой. Когда Лепски вошел в него, Хени как раз подбирал брюки для толстого негра.

Лепски подождал, пока он закончит. Хени подошел к нему, посмотрел и понял, что Лепски - флик. Он улыбнулся, но взгляд стал жестче. Лепски быстро показал ему значок и произнес подчеркнуто официальным тоном:

- Мы ищем голубой пиджак с пуговицами в форме мяча для гольфа. Не проходил такой через ваши руки?

Хени засунул кончик карандаша в правое ухо, покрутил его там, вытащил и сбросил с него кусок серы.

- Нет, не думаю, - ответил он. - Вы говорите, на нем были пуговицы в форме мяча для гольфа? Лепски с трудом сдерживал нетерпение.

- Да.

Хени засунул кончик карандаша в левое ухо и повторил ту же процедуру.

- Пуговицы в форме мяча для гольфа, вы говорите? Подождите, я подумаю. - Он почесал затылок. - Да, у меня был пиджак с такими пуговицами.

Лепски напрягся. Наконец-то, удача!

- Вы сказали, голубой? - спросил Хени.

- Да.

Хени покачал головой:

- Тот пиджак был коричневый. Я его помню. Это было два или три года назад. Такие пиджаки не скоро забываются.

- Меня интересует голубой пиджак! - прорычал Лепски.

Хени еще немного подумал.

- Нет, голубого я не видел.

- Послушайте, мистер Хени, это очень важно, - сказал Лепски. - Речь идет об убийстве.

- Да, да, конечно... - Хени кивал. - Я не видел голубого пиджака с такими пуговицами. Коричневый, да.., два или три года назад. А голубой.., нет.

- Может, кто-нибудь из вашего персонала...

- У меня нет персонала, - ответил Хени. - Кто его в наше время держит?

"Да здравствует профессия флика!" - подумал раздосадованный Лепски.

- А туфли от Гуччи?

- Что?

- Вы продавали кому-нибудь туфли от Гуччи, не важно - когда?

- Вы говорите об итальянских туфлях?

- Да.

- У меня их никогда не было. Вы хотите пару хороших туфель? Я могу вам показать.

- Прекратите! - зарычал Лепски. - И будьте осторожны, Хени. Я вас предупреждаю, что у вас могут быть неприятности из-за сына, если он будет отдавать вам вещи, предназначенные для Армии спасения.

- Я не волнуюсь за Джо... Он слишком хитер, - уверил его Хени, широко улыбаясь.

Разозленный Лепски вышел из магазина и направился к машине. Он вдруг вспомнил, что должен купить сумочку для Кэрл. Стоя у машины, он стал размышлять.

Где можно купить сумочку в субботу во второй половине дня, черт возьми? Если и было что-нибудь, чего боялся Лепски, - так это хождение по магазинам.

- Привет, мистер Лепски!

Повернув голову, он увидел Карин Стернвуд! И тут же уставился на нее. "Чертовски хорошо сложена эта девчонка", - подумал он.

- Салют, мисс Стернвуд! Как поживаете? Она скривилась.

- Я вышла из конторы, чтобы перекусить. Вы представляете? Мой шеф улетел в Атланту и оставил мне кучу работы. И я занимаюсь ею в субботу! Вы представляете?

- Мистер Брэндон уехал?

- Его тесть при смерти. Он вернется в понедельник. А ваше расследование продвигается?

- Работаем. - У Лепски вдруг возникла идея. - Скажите, пожалуйста, мисс Стернвуд, вы могли бы мне помочь, если у вас, конечно, есть время.

Она заморгала глазами.

"Боже! - подумал Лепски. - Пусть меня повесят, если она не умирает от желания".

- Для вас у меня всегда есть время, - ответила она.

- Мне нужно купить сумочку жене на день рождения. Я не знаю, что делать.

- Это очень просто. Какую сумочку?

- Я не знаю. Думаю, что-нибудь шикарное. Моя жена привередлива. Карин засмеялась:

- Как и все женщины. Все зависит от того, сколько вы хотите потратить. Пятьсот долларов сможете?

Пятьсот долларов! У Лепски выступил холодный пот.

- Нет, меньше. Долларов сто.

- Сходить в магазинчик Люсиль на Парадиз-авеню. Можете ей довериться. - Она улыбнулась, похлопала ресницами и продолжала:

- Мне нужно перекусить. Пока.

Лепски смотрел, как она уходит, покачивая бедрами. Затем он сел в машину и поехал на Парадиз-авеню. Магазины высшего класса были открыты и в субботу после полудня. Тротуары были забиты людьми, глазеющими на витрины. Поставив машину, он отправился вдоль улицы, разыскивая магазинчик Люсиль. Прошел почти всю улицу и оказался перед галереей Кендрика. Так как он внимательно оглядывал все магазины в надежде найти подарок, то, конечно, заметил в витрине пейзаж Криспина Грэга.

Глядя на него, он остановился как вкопанный и почувствовал, что волосы у него на голове зашевелились.

Красная луна!

Черное небо!

Оранжевый песок!

Он подошел поближе к витрине. "Черт возьми! - подумал он. - Неужели предсказание старой пьяницы сбылось?"

Он вспомнил, что в прошлом году она вывела его на след убийцы - тот, как она и предсказала, торговал апельсинами.

Он вспомнил, что сказала Долорес: "Руки художника..."

Может быть, человек, нарисовавший этот пейзаж, и есть убийца, которого он ищет?

Он долго колебался, потом решительно вошел в галерею.

Глава 7

Луи де Марни был обижен. Кендрик считал, что в субботу во второй половине дня галерея должна быть открыта. Кроме того, он считал, что Луи, как старший продавец, обязан работать, в то время как другие продавцы отдыхают. И это было совершенно несправедливо. Конечно, восемь месяцев назад одна старая дура, проходя мимо, зашла и купила миниатюру Гольбейна - прекрасную подделку - за шестьдесят тысяч долларов. С того времени никто не посещал галерею в субботу во второй половине дня. Но Кендрик был полон оптимизма.

- Никогда не знаешь, дорогой, - сказал он Луи, - в какое время сюда заглянет простофиля. В конце концов, у тебя есть воскресенье и четверг. Что тебе еще нужно?

Сейчас Луи не только обижался, но и был возмущен, так как ему пришлось отправиться на машине на виллу Грэга, где явно пьяный

мажордом передал ему завернутое полотно. Когда он снял упаковку, перед ним оказался один из пейзажей Криспина.

- Это же нельзя выставлять! - воскликнул он. - Смотри!

Кендрик посмотрел на пейзаж.

- Слишком авангардно, - произнес он, стаскивая парик, чтобы вытереть череп платком.

- Авангардно? - возмутился Луи. - Да это же insult в живописи!

- Выстави его в витрине, дорогой, - сказал Кендрик. - Никогда нельзя предсказать результат.

- Я могу предсказать, - заявил Луи. - Это полотно может попортить репутацию галереи.

- Успокойся, Луи, - ответил Кендрик. - Выстави его в витрине! Я ему сказал, что выставляю, и это надо сделать. - Он похлопал Луи по плечу. - Не забывай, дорогой, что он должен нам сорок тысяч долларов. Поставь картину в маленькой витрине. Одну.

Покачивая головой, он вернулся в свой кабинет.

Луи освободил маленькую витрину и поставил туда картину Криспина. Кипя от бешенства и негодования, он вернулся за свой стол.

Пытался отвлечься, перелистывая журнал для гомосексуалистов, и в этот момент в галерею вошел Лепски.

Подняв глаза, Луи насторожился. Он знал в лицо и по именам всех фликов в городе, и ему была известна репутация Лепски. Ногой он нажал спрятанную под ковром кнопку. Кендрик увидел, как зажегся красный свет на его столе, и сразу же понял, что в галерее полиция. Это его не беспокоило. Однако он был удивлен. Полиция не заходила к нему вот уже шесть месяцев. Он поднялся с кресла, подошел к венецианскому зеркалу, поправил парик и потом слегка приоткрыл дверь, чтобы послушать.

Луи встал. На его мышинной мордочке сияла улыбка.

- Инспектор Лепски! Позвольте угадать? Вы ищете подарок для своей очаровательной супруги! Годовщина свадьбы! Ее день рождения! Хорошо, что вы пришли к нам. У нас есть все, что вам нужно! Для вас, инспектор Лепски, мы можем сделать скидку. Позвольте показать вам кое-что.

Несколько смущенный таким приемом, Лепски колебался. Луи танцующим шагом прошел перед ним, открыл витрину и достал инкрустированную брошь.

- Ваша жена будет от нее без ума, инспектор Лепски! - сказал Луи с энтузиазмом. - Посмотрите! Итальянское украшение шестнадцатого века! Как ей будут завидовать знакомые! Эта брошь уникальна! Любому другому, кроме вас, я не отдал бы ее меньше чем за тысячу долларов! Но

для вас пятьсот! Подумайте о радости, которую вы доставите своей жене!

Лепски взял себя в руки. Он посмотрел на Луи своим знаменитым “полицейским” взглядом.

- Картина в витрине, с красной луной, чья она?

Луи дернулся, посмотрел на него, открыл рот, но быстро взял себя в руки.

- Какая пронизательность! Разумеется, такая замечательная картина приведет в восторг вашу обворожительную супругу.

- Я не собираюсь покупать ее, - пробурчал Лепски. - Я хочу знать, кто ее нарисовал.

- Вы не хотите ее покупать? - сказал Луи, притворяясь изумленным.

- Я хочу знать, кто ее нарисовал. Кендрик решил, что пришло время и ему появиться на сцене. Он направился в зал. В оранжевом взлохмаченном парике он выглядел настоящим монстром.

- Не может быть! - воскликнул Кендрик. - Инспектор Лепски! Добро пожаловать в мою скромную галерею! Вы интересуетесь картиной, выставленной в витрине?

- Я спросил, кто ее нарисовал, - сухо сказал Лепски.

- Кто ее нарисовал? - Кендрик поднял брови. - Вы интересуетесь современным искусством? Вы совершенно правы. Сегодня вы покупаете картину, а через несколько лет ее стоимость возрастет в три раза.

Лепски издал звук, напоминающий падение гравия на асфальт с десятиэтажного дома.

- Речь идет о полицейском следствии. Кто нарисовал ее?

Чтобы дать время Кендрику, Луи влез в разговор:

- Он говорит о пейзаже с красной луной, дорогой.

Кендрик покачал головой, поднял парик и снова опустил его на голову.

- Конечно. Кто автор этой картины? Ах! Вы хотите невозможного, инспектор Лепски. Я, к сожалению, не знаю.

- Как это не знаете?

- Если мне память не изменяет, один художник оставил нам картину, чтобы мы попытались ее продать. Хотя это полотно отмечено определенным талантом, оно не представляет большой ценности. Я подумал, что будет забавным выставить его в витрине на уик-энд. В субботу после полудня мы имеем дело с молодыми клиентами. Это основные покупатели. Подобные произведения - для них.

- Как зовут художника? - снова спросил Лепски.

Кендрик вздохнул, изображая сожаление.

- Насколько я знаю, он не сообщил своего имени и не подписал полотно. Он сказал, что еще зайдет, но мы его так и не видели.

- Когда он вам оставил картину?

- Несколько недель назад. Время идет так быстро. Ты помнишь, дорогой? - спросил Кендрик Луи.

- Нет, - ответил тот, безразлично пожимая плечами.

- Как выглядит этот человек? Опишите его, - сказал Лепски.

- Как он выглядит? - Кендрик принял грустный вид. - Я не имел с ним дела. Ты не помнишь художника, Луи?

- Я тем более не имел с ним дела, - ответил Луи, снова пожимая плечами.

Лепски посмотрел на одного, потом на другого. Он инстинктивно чувствовал, что они лгут.

- Тогда кто его видел?

- Кто-то из персонала. Художники постоянно приносят сюда свои картины. Мы иногда берем их, отправляем в запасник, а потом я их просматриваю, выбираю одну и выставляю в витрине. Я не знаю, кто занимался с этим художником.

- Речь идет о полицейском расследовании, - снова сказал Лепски. - Мы подозреваем, что человек, который написал эту картину, связан с двумя убийствами. Я думаю, нет нужды рассказывать вам об этом, не так ли?

У Кендрика появилось ощущение, что его сердце останавливается, но он умел замечательно управлять собой и только поднял брови.

- Почему вы так думаете?

- Это наше дело. Мне нужно описание внешности этого человека. Очень возможно, что это маниакальный убийца.

Кендрик подумал о Криспине Грэге. Он также вспомнил, что тот должен ему сорок тысяч.

- Я расспрошу своих служащих, инспектор Лепски. Вы понимаете, мои продавцы не работают по субботам. Молодые должны расслабиться после трудовой недели. Может, кто-нибудь и вспомнит.

Лепски переминался с ноги на ногу. Он был совершенно уверен, что напал на след преступника.

- Я вам скажу все, - начал он. - Мы разыскиваем мужчину ростом примерно 180, со светлыми волосами и руками художника. Последний человек, который его видел, говорит, что на нем был голубой пиджак с пуговицами в форме мяча для гольфа, светло-синие брюки и туфли от Гуччи. У нас есть основание думать, что этот человек совершил два убийства и что он сумасшедший. Он может совершить новое

преступление. И я спрашиваю вас в последний раз, знаете ли вы автора этой картины?

Кендрик почувствовал, как по его спине побежала струйка холодного пота. Он вздрогнул, и Лепски заметил эту реакцию. Наступила пауза, в течение которой Кендрик старался прийти в себя. Выражение лица Криспина Грэга его испугало. Может ли Грэг быть этим убийцей? А если это он?.. Если это он и Кендрик сообщит сведения, которые приведут к его аресту, то сорок тысяч долларов улетучатся как дым! Этот сувенир не удастся больше продать.

- Я отдаю себе отчет в серьезности дела, - сказал он, опуская голову. - Инспектор Лепски, когда придут мои продавцы, я их спрошу. Или, что будет еще лучше, вы придете в понедельник утром и сами опросите их.

- Где ваши продавцы? - настаивал Лепски.

- Я не знаю. У меня их шесть. Я не знаю даже, где они живут... Сейчас они могут находиться где угодно. Они делают, что хотят, во время уик-энда. Но в понедельник они будут здесь.

- Послушайте меня внимательно, - сказал Лепски жестко. - Всякий, кто покрывает этого убийцу, становится соучастником двух убийств. Не забывайте этого! В понедельник утром я приду. - И он вышел из галереи.

Как только он исчез, Кендрик повернулся к Луи.

- Не вмешивай меня в это! - завопил Луи. - Почему ты ему ничего не сказал? Ты слышал - сообщник двух убийств!

- Сказать ему? - Кендрик в бешенстве сорвал парик и швырнул его в угол. - Грэг должен нам сорок тысяч долларов!

- Не вмешивай меня в это! - повторил Луи. - Мне надоело. Я иду на пляж! Бери всю ответственность на себя!

С возмущенным видом он выскочил из галереи.

Карин Стернвуд наконец закончила работу. Дела шли очень хорошо, и почты было много. Кен уехал, и ей в субботу пришлось задержаться в конторе до 18.30.

Она подумала о яхте отца с бандой старых бездельников. Отец приглашал ее, но она сказала, что должна работать. И это произвело на него сильное впечатление. Она ему объяснила, что Кен вынужден был отправиться к больному тестю и ей придется в субботу работать одной.

Сейчас, закончив работу, она отодвинула стул, закурила сигарету и начала размышлять, как лучше провести уже начавшийся уик-энд. Ей хотелось мужчину. После Кена она никому не отдавалась, но сейчас мужчина был ей просто необходим. Она решила провести остаток вечера в бунгало, но сначала следовало найти мужчину.

Она перебрала в памяти всех друзей мужского пола. К сожалению, все они наверняка уже заняты. Те, кого она знала, заранее заботились об уик-энде.

Она поморщилась, потом ей внезапно пришла идея. Почему бы не проделать опыт - выйти на дорогу и посмотреть, что из этого получится. Можно напасть на интересного парня. А почему бы и нет? Это может быть забавным.

Она закрыла дверь конторы на ключ и пошла на Сивью-авеню. У поворота на шоссе, ведущее в Майами, встала под тень пальмы и принялась смотреть на проезжающие машины. Движение в субботу вечером было оживленное, и машины ехали медленно.

Подъехал "порше", но за рулем сидел жирный, малопривлекательный мужчина. Он на нее пялился, но Карин демонстративно отвернулась. Она не любила толстых. Поток машин медленно тек мимо, но водители, которые могли ее заинтересовать, были с пассажирами. Она начала уже беспокоиться, когда увидела приближающийся "ролле". Как раз в это время из-за грузовика возникла небольшая пробка, и "ролле" оказался рядом с ней. Взглянув на парня за рулем, Карин больше не колебалась. Это был высокий блондин. К тому же он был один. Подойдя к машине, она ослепительно улыбнулась:

- Вы едете туда же, куда и я?

Криспин Грэг посмотрел на нее и сразу подумал, что она может оказаться прекрасным сюжетом для новой картины. Потом он прочитал в ее глазах явное приглашение. Он наклонился, чтобы открыть дверцу с правой стороны.

- Вам куда? - спросил он севшую рядом с ним Карин.

- Педлер-Крик. - Она улыбнулась ему. - Машина - мечта!

Поток машин пришел в движение.

- Педлер-Крик? - сказал Криспин, трогаясь с места. - Это же колония хиппи.

- Да.

- Но вы не хиппи. Она засмеялась:

- У меня бунгало рядом с колонией. Меня зовут Карин Стернвуд.

- Стернвуд?

Криспин внимательно посмотрел на нее.

- Есть Стернвуд, который занимается страховыми делами и который был другом моего отца.

- Я его дочь. А кто ваш отец и кто вы?

- Криспин Грэг. Моего отца звали Сайрос Грэг. Он умер несколько месяцев назад.

- Значит, вы его сын? Я его однажды видела. Он показался мне симпатичным. Как интересно!

- Да.

Криспин снял руку с руля и потрогал свой кинжальчик. С того времени, как он его приобрел, ему все время хотелось его потрогать. Карин заметила игрушку в его пальцах.

- Оригинальная вещь, - сказала она. - Что это?

- Случайно нашел, - ответил он, отводя глаза. - Мне нужно кое-что сделать. Я освобожусь через десять минут. Не очень спешите?

Карин засмеялась:

- Я не знаю, чем заняться. Я ничего не запланировала на уик-энд, и делать мне совершенно нечего.

Криспин кивнул:

- Мне тоже. Может быть, сообразим что-нибудь вдвоем?

Глядя на этого стройного парня с длинными ногами, руками художника и красивым лицом, Карин чувствовала, как внизу живота стало тепло. "О, парень, ты мне нравишься. Мы вместе обязательно что-нибудь сообразим", - думала она.

- Да, - сказала она. - Это будет замечательно.

"Ролле" свернул с шоссе и поехал по Парадиз-авеню.

- Я хочу взглянуть на одну вещь, потом буду в вашем распоряжении.

Было 19.10. В это время улица была совершенно пустынна. Все магазины были уже закрыты. Криспин остановился перед галереей Кендрика. С того момента, как он отдал свой пейзаж, он горел желанием увидеть его выставленным в витрине этой известной галереи. Он все время думал, заинтересовался ли кто-нибудь им. По-видимому, в субботу посетителей нет, но он хотел видеть, как эта баба мужского пола и с идиотским париком на голове выставила его полотно.

Вот оно! В витрине. Последние лучи солнца падали прямо на него. Криспин почувствовал, как по нему пробежала волна торжества. Да! Это оригинальная картина! В ней была жизнь!

- Что вы о ней думаете? - спросил он Карин, указывая на витрину.

Карин посмотрела, нахмурилась, еще раз, посмотрела, потом взглянула на Криспина.

- Об этой игрушке? Улыбка исчезла с его лица.

- Об этой картине!

Карин пожала плечами:

- Я не очень разбираюсь в современной живописи. У меня есть несколько картин, а у отца - несколько полотен самых знаменитых современных художников.

Длинные пальцы мужчины сжались на руле.

- Что вы думаете о картине, выставленной в витрине?

В его голосе чувствовалось раздражение.

- Это, наверное, шутка... Шутка для уикэнда. Или это означает, что у Кендрика с головой не все в порядке. На мой взгляд, это произведение ребенка-идиота. Вы не находите?

- Ребенка-идиота? Она засмеялась:

- Или сумасшедшего. Какая игрушка! Криспин пальцем коснулся кинжальчика.

- Мне кажется, что это оригинал.

- Это все, что вы хотели посмотреть? - спросила Карин. Ей не терпелось затащить этого красивого самца к себе в постель. - Поехали.

Криспин тронул машину с места.

- Seriously, если вы интересуетесь современным искусством, - сказала Карин, - а не такой ерундой, как это, вам нужно поговорить с Кендриком. Он действительно хорошо в нем разбирается.

- Ерундой? - сказал Криспин. - Вы действительно так думаете?

- А вы нет?

Криспин сделал огромное усилие, чтобы подавить сильнейшее желание остановиться, нажать на рубин и вспороть эту девицу одним ударом кинжала.

- Значит, вы свободны на уик-энд, - сказал он мягко - Что мы предпримем?

- Поедем ко мне в бунгало. Уверена, что вам там понравится. - Она улыбнулась. - Мы хорошо развлечемся.

Больше они не обменялись за всю дорогу ни единым словом.

- Можете оставить машину здесь, - посоветовала Карин. - Отсюда два шага.

Криспин поставил "ролле" в тени под пальмой и вместе с Карин пошел по дорожке, ведущей к бунгало.

Криспин спросил, как будто не зная:

- Это не здесь была убита девушка?

- Да. Это ужасно, правда? Наступил вечер, и на дорожке было уже совсем темно.

Криспин приблизился.

- А вы не боитесь ходить по этой дороге? - спросил он, трогая кинжальчик.

- Когда меня сопровождает такой парень, как вы, то нет.

Они дошли до конца дорожки.

- Вот оно! - сказала она, показывая рукой. Криспин бросил взгляд на бунгало.

- Смотрится неплохо. У вас недурной вкус. Вы живете одна? Хиппи вам не надоедают?.

- Они меня любят. - Она открыла дверь. - Мне они тоже нравятся.

Они вошли в бунгало, и Карин зажгла свет. Подойдя к большому окну, она задернула шторы.

Криспин осмотрелся вокруг и одобрительно кивнул.

- Очень хорошо, - сказал он.

- Я его обожаю. - Карин смотрела на Криспина. Какой парень! - Хотите выпить стаканчик?

Криспин подошел к ней. Он нежно положил свои руки ей на плечи и повернул ее к себе спиной. Затем его пальцы пробежали по ее позвоночнику.

Карин задрожала, опустила плечи, охваченная сексуальным возбуждением.

- Еще! - сказала она. - Как вы догадались?

Снова его пальцы опустились от ее затылка до ягодиц.

- Ах, это сводит меня с ума!

Он мягко подтолкнул ее к кровати.

- Подождите!

Карин быстро разделась, потом бросилась животом на кровать.

- Еще, - сказала она, задыхаясь. - Еще! Криспин сел на кровать рядом с ней. Лево́й рукой он гладил голую спину Карин, а правой снял цепь с кинжальчиком с шеи, нажал на рубин - выскочило лезвие.

- Ах, как хорошо! - стонала Карин. - Еще! Ей показалось, что вдоль позвоночника проводят пером. Лезвие было настолько острое, что она не чувствовала боли, а только сексуальное удовольствие. Нож еще раз оставил на ее спине след от затылка почти до копчика. Кровь потекла еще сильнее.

- О Боже! О Боже! - задыхаясь говорила Карин, ударяя по постели кулаками. - Замечательно! Еще!

Вдруг во взгляде Криспина загорелся огонь, рот скривился. Он вонзил кинжал глубже. Кровь брызнула на постель. Почувствовав боль, Карин напряглась, повернулась на спину. Ее охватил ужас, когда она увидела лицо Криспина и окровавленное лезвие.

- Что вы делаете? - закричала она. - Что вы со мной делаете?

Потом она увидела кровь на постели, и, когда широко открыла рот, чтобы закричать, Криспин ударил ее кинжалом.

В магазине Люсиль продавщица была одета весьма элегантно: в бордовый брючный костюм. Едва Лепски вошел, она двинулась ему навстречу.

- Что вы хотите? - спросила она. Лепски понимал, что она рассматривает его, оценивая, стоящий он клиент или нет.

- Мне нужна сумочка, - сказал он. - В пределах ста долларов.

Голубые глаза девушки чуть прищурились.

- В подарок? - Она подняла брови. - Сто долларов?

Лепски переминался с ноги на ногу. Он чувствовал себя не в своей тарелке.

- Подарок для жены.

- У меня есть как раз то, что вам нужно. Сумочка из кожи крокодила. Ваша жена будет рада. - Она положила сумочку на прилавок. - Смотрите. В ней все: подкладка из верблюжьей кожи, чехол для губной помады, место для пудреницы..., портмоне...

Лепски смотрел на сумочку. Он сразу же понял, что Кэрол очень бы захотелось иметь такую вещь. Но он знал, что ей захотелось бы также и новое платье, новое пальто, перчатки и новую обувь под эту сумочку.

- Очень хорошо. Сколько?

- Двести пятьдесят, - произнесла девушка, улыбаясь. - Это очень красивая вещь. Любая женщина хотела бы ее иметь.

У Лепски было только сто девяносто шесть долларов.

- Слишком дорого, - заявил он твердо. - Я хотел бы что-нибудь в пределах ста пятидесяти..., не более.

- Есть из кожи антилопы, но она, конечно, не такая шикарная.

Она показала ему другую сумочку. Лепски едва на нее взглянул. Он не мог отвести глаз от сумочки из крокодиловой кожи.

- Вы примете чеком? - спросил он.

- Вы наш клиент? - Улыбка сбежала с лица девушки.

Лепски показал ей значок:

- Инспектор Лепски. Муниципальная полиция.

Реакция девушки его удивила. Она широко раскрыла глаза и взглянула на него чуть ли не с восторгом.

- Мистер Лепски? Для вас я могу снизить цену. Что вы скажете о ста семидесяти?

Лепски смотрел на нее, разинув рот.

- С вами работает мой брат. Дасти Лукас, - продолжала продавщица. - Он часто рассказывал мне о вас. Он говорит, что вы самый умный флик в полиции.

Лепски закашлялся:

- Я беру. И позвольте мне сказать вам, мисс Лукас, что ваш брат тоже далеко не глуп.

Она завернула сумочку в подарочную бумагу. Лепски отсчитал ей деньги.

- Я вам очень признателен, мисс Лукас, - произнес он, одарив ее чарующей улыбкой. - Дасте повезло, что у него такая обворожительная сестра.

- О, мистер Лепски! Какой комплимент! Скажите лучше это ему!

Лепски покачал головой:

- Да, братья не умеют ценить сестер, и я ему это скажу.

Выйдя на улицу, он посмотрел на часы. Было 18.45. Бесплезно искать других старьевщиков. Они уже закрыли свои лавки. Он сел в машину, закурил сигарету. Вновь - тупик. Эта старая пьяница Мехитабел Бесингер заявила, что он найдет убийцу по трем признакам: кроваво-красная луна, черное небо, оранжевый песок. Она оказалась однажды права, когда сказала, что он обнаружит убийцу, если будет искать среди апельсинов. Лепски вынужден был признать, против своей воли, что эта старая перечница, пропитанная алкоголем, похоже, знает, о чем говорит. Ему следовало сразу понять, что она говорила о картине. Совершенно случайно он наткнулся на это полотно в витрине Кендрика. Он знал, что Кендрик - жулик, и был убежден, что тот врет, утверждая, что не имеет представления об авторе картины. Наверняка он старается кого-то покрыть.

Лепски сдвинул шляпу на затылок, продолжая размышлять.

Определенно, Кендрик никогда не будет покрывать того, кто не богат.

Лепски выбросил сигарету через окно. Он не может сказать шефу о Мехитабел Бесингер. У него даже холодный пот выступил при мысли о том, что произойдет, если шеф узнает, что Кэрол была у ясновидящей пьяницы и эта пьянчужка кое-что предсказала. Террелл и его коллеги умрут от смеха. Они подумают, что он свихнулся. Нет, он должен заниматься этим сам и никому ничего не говорить.

В понедельник он вновь придет в галерею и допросит продавцов.

Лепски поехал в управление. Отпечатав отчет о встрече с Сидом Хени, он отнес его Терреллу. Тот перечитал рапорт, потом пожал плечами:

- Очень хорошо, Том, можешь ехать домой. Лепски вернулся домой в 23.15. Как и всегда, Кэрол сидела у телевизора. Она приветствовала его

взмахом руки. Показывали детектив, и она не могла оторвать глаз от экрана.

- Еду найдешь в холодильнике! Ох уж этот телевизор, думал Лепски с горечью. Настоящий наркотик!

На кухне он съел холодную курицу и выпил пива. Из соседней комнаты доносились стрельба, вой полицейских сирен, резкие голоса.

В полночь фильм закончился, и Лепски вернулся в гостиную. Кэрл улыбнулась ему.

- Как ты провел день? - спросила она.

- В этот час уже наступил твой день рождения, - сказал Лепски, очень довольный собой. - Держи подарок!

- О, Том, я была уверена, что ты забудешь!

- Очень приятно это слышать. - Он положил подарок ей на колени. - Посмотри. Инспектор первого класса никогда ничего не забывает. Увидев сумочку, она вскрикнула от радости. В 2.30 Лепски был разбужен телефонным звонком. Выругавшись, он вылез из постели, проковылял в гостиную и взял трубку.

- Том? - сказал голос Беглера. - Немедленно приезжай. Этот красавец совершил еще одно убийство. Ты никогда не угадаешь, кого он убил на этот раз. Дочь Стернвуда!

Беглер положил трубку.

Амелия медленно приходила в себя после тяжелого сна, в который ее погрузили таблетки снотворного. Она с облегчением увидела знакомую обстановку своей спальни. Ей снились кошмары. Будто она входит в большой зал отеля "Спэниш Бэй". Там сидят все ее друзья, но, увидев ее, отворачиваются. Начинают перешептываться. Шепот долетает до ее ушей: ее сын сумасшедший. Чудовище! Он сумасшедший... сумасшедший, сумасшедший! Шепот перерастает в мощный гул, который рушится на ее голову: сумасшедший, сумасшедший..., сумасшедший! В своем сне она шла, пошатываясь, закрыв лицо руками. Потом сон будто прокрутили назад, она оказалась снова у входа в зал, но на этот раз голоса оглушили ее сразу: сумасшедший..., сумасшедший, сумасшедший!

Она проснулась, посмотрела на часы: 2.30. С трудом встала с постели, прошла в ванную и проглотила две таблетки снотворного.

Сейчас она проснулась снова. Было 9.45. Какой ужас! Этот кошмарный сон был как предупреждение. Она знала, что потеряет друзей, у нее не будет жизни, если Криспина разоблачат.

Она нажала на кнопку звонка, предупреждая Рейнольдса, что поднимается и ей нужен крепкий черный кофе.

Когда она вошла в гостиную, Рейнольдс дрожащей рукой наливал кофе. Она внимательно посмотрела на него и сразу же поняла, что он сильно пьян.

- Рейнольдс, вы в последнее время слишком много пьете, - сухо сказала она, усаживаясь.

- Да, мадам, - ответил тот. - Вы позавтракаете?

- Нет. Где сын?

- У себя, мадам.

- Уходил он вчера вечером?

- Да, мадам.

- Вы слышали, когда он вернулся?

- Сразу после десяти, мадам. Кофе немного взбодрил ее.

- Включите телевизор, Рейнольдс, сейчас будет передача Пита Хэмилтона.

- Да, мадам.

Она увидела Пита. Потом - целую толпу полицейских. Сначала на заднем плане бунгало Карин Стернвуд. Затем показали фото Карин и пошел комментарий, который потряс Амелию:

"Маниакальный убийца совершил еще одно преступление. Карин Стернвуд, дочь миллионера, была убита и расчленена. Это третье убийство, менее чем за неделю совершенное сумасшедшим, - говорил Пит Хэмилтон. - Полиция уверена, что кто-то его покрывает. Мистер Джефферсон Стернвуд предлагает награду".

На экране появилось фото Стернвуда.

"Мистер Стернвуд предлагает двести тысяч долларов тому, кто сообщит сведения, которые позволят задержать сумасшедшего".

Хэмилтон сделал паузу.

"Двести тысяч долларов! - повторил он. - Все сведения будут использоваться секретно. Всякий, кто может сообщить что-либо о личности убийцы, может позвонить в центральный комиссариат и получить деньги незамедлительно. Имя его названо не будет".

Хэмилтон перешел к изложению других новостей. В комнате было тихо. Рейнольдс выключил телевизор.

Двести тысяч! - думала Амелия. Даже за миллион долларов она не пожертвует своей светской жизнью!

Двести тысяч! - в свою очередь думал Рейнольдс. Свобода! Нет нужды прислуживать этой старой скотине! Достаточно позвонить в полицию! С такими деньгами он сможет купить маленькую виллу с клочком земли и спокойно провести там остаток жизни, попивая виски.

В этот момент он понял, что Амелия смотрит на него.

- Рейнольдс! - сказала она подозрительно. - Мы не должны ничего говорить. Ни за какие деньги в мире. Подумайте обо мне. Моя жизнь будет кончена. Я рассчитываю на вашу лояльность.

Бледный как полотно, он поклонился. Старая дура! Неужели она действительно думает, что он будет молчать, когда предложена такая награда?

- Да, мадам. Не хотите еще чашечку кофе?

- Нет. Я поговорю с Криспином. Нужно увеличить вам жалованье, Рейнольдс, - сказала Амелия, которая не знала, какому святому молиться. - Будьте мне верны, и я обещаю, что вы не пожалеете.

- Можете рассчитывать на меня, мадам. Я так долго у вас на службе. - Голос Рейнольдса звучал абсолютно спокойно. - Еще немного кофе?

- Нет.., нет.

- В таком случае я унесу поднос. "Можно ли ему доверять?" - спрашивала себя Амелия, видя, как он берет поднос и направляется к двери.

- Рейнольдс! Он остановился:

- Да, мадам?

- Что вы делаете сегодня?

- Я должен приготовить вам обед, а потом, поскольку сегодня воскресенье и хорошая погода, может быть, пойду прогуляться.

- Я чувствую себя неважно. Для меня это ужасный удар. Не могли бы вы остаться? Я не хочу быть одной.

- Разумеется, мадам. Вы же знаете, что я всегда к вашим услугам.

Он слегка поклонился и вышел из комнаты.

На другом конце города Клод Кендрик выключил телевизор. Он сидел в шикарной гостиной своей квартиры над галереей. Он только что позавтракал. Прекрасный кулинар, Кендрик любил по воскресеньям приготовить что-нибудь особенное, а потом пообедать где-нибудь в городе.

Сегодня он поджарил молодого барашка с изысканной приправой. Очень крепкий кофе, тосты и апельсиновый мармелад завершили трапезу, но, увы, передача Пита Хэмилтона вызвала у него несварение.

Двести тысяч! Он обдумал возможность получить награду, но с сожалением пришел к выводу, что у него нет никаких реальных доказательств, что Криспин - убийца. Единственным основанием было утверждение Лепски, что между картиной и убийцей есть связь. Почему

он сказал это? Он был уверен, что описание разыскиваемого человека, которое дал Лепски, соответствует Грэгу, но в Парадиз-Сити тысячи высоких блондинов.

Кендрик потер живот в надежде уменьшить жжение в желудке. А если окажется, что у Грэга есть доказательства того, что он не имеет ничего общего с этими убийствами? А если он узнает, что это Кендрик его предал? У него было много клиентов, которые рассчитывали на его молчание, когда покупали у него ворованные шедевры. Кто предал - предаст! Нет, несмотря на огромную сумму, все обдумав, он решил молчать. Потом он подумал: Луи де Марни! Захочет ли Луи получить награду? Идиотский вопрос! Конечно да! С трудом поднявшись, он пошел звонить Луи, который жил в большой квартире в пяти минутах ходьбы от галереи.

Луи ответил сонным голосом.

- Немедленно приходи, дорогой, - приказал Кендрик. - Мне нужно с тобой поговорить. И, главное, ничего не предпринимай, пока мы не поговорим.

- Не предпринимать? Чего не предпринимать?.. - спросил Луи. - Сегодня ведь воскресенье.

Кендрик понял, что тот не видел передачи.

- Быстрее!

Он положил трубку.

Криспин Грэг выключил телевизор. Двести тысяч! Глаза у него сощурились. Он совершил опасную ошибку, убив эту маленькую шлюху.

Кто в курсе? Только мать и Рейнольдс. Мать? Единственное, что ее интересовало, - это положение в обществе. Рейнольдс? Да, этот может предать. Этот законченный алкоголик бегом побежит за наградой.

Криспин некоторое время сидел в задумчивости, теребя кинжальчик. Затем он поднялся. Стараясь не производить шума, он вышел и оказался на лестничной площадке. Прислушался. Рейнольдс мыл посуду в кухне. Криспин бесшумно спустился по лестнице, подошел к двери его комнаты, открыл ее и вошел. От запаха виски он скривился. Окно выходило в сад и было защищено решеткой. Так как комнаты были на первом этаже, Амелия настояла, чтобы все окна были забраны решетками.

Увидев телефон, он нажал рубин и воспользовался выскочившим лезвием, чтобы обрезать провода. Потом он подошел к двери, вытащил ключ из замочной скважины и вышел в коридор, закрыв за собой дверь.

В середине коридора была кладовая. Он вошел в нее и оставил дверь слегка приоткрытой.

Крисси, глухонемая, тоже видела передачу Хэмилтона. Она ничего не знала об убийствах, о которых говорил Хэмилтон, и ее не интересовали местные новости. На нее большое впечатление произвела сумма в двести тысяч долларов. Что бы она сделала с такой суммой?

Воскресенье был ее выходной. Она в семь часов пошла в церковь, а сейчас намеревалась смотреть телевизор. Зная привычки Рейнольдса, она ожидала, когда он выйдет из кухни. Ей хотелось пойти туда и взять остатки от курицы. Продолжая думать о том, что бы она сделала с такими деньгами, Крисси открыла дверь своей комнаты и сразу же прикрыла ее...

Через щель она видела, как Криспин вытащил ключ из двери Рейнольдса и потом вошел в кладовую.

Через несколько минут Рейнольдс вышел из кухни, прошел по коридору, вошел в свою комнату и закрыл дверь. Крисси видела, как из кладовой вышел Криспин, осторожно вставил ключ в замочную скважину двери Рейнольдса, повернул его, затем вытащил и спрятал в карман. Потом по коридору он направился в комнату матери.

Рейнольдс налил большую порцию виски и сел. Двести тысяч! Он позвонит в полицию У него есть все доказательства, которые им нужны! Жуткие картины на стенах! Пепел сожженной одежды, на которой была кровь! Он был уверен, что полиция найдет следы, указывающие на присутствие крови в пепле Он заглядывал в топку и видел, что пуговицы остались целы, только закоптились. Чего же он ждет? Нужно немедленно позвонить! Хэмилтон сказал, что все сведения будут использованы строго секретно. А когда он получит награду, ему будет в высшей степени наплевать на то, что может сказать мадам Грэг.

Он выпил и почувствовал себя полным решимости. Поехали Рейнольдс поднялся и, слегка покачиваясь, подошел к телефону. Снял трубку. На аппарате был номер центрального комиссариата Несмотря на то что был пьян, он понял, что сигнала не было. Он несколько раз нажал на рычаг, но телефон молчал. Такое случалось время от времени. Когда мадам Грэг однажды поручила ему заявить, что телефон не работает, на станции ответили, что линия загружена и через некоторое время связь будет восстановлена.

Он колебался, затем налил себе еще виски. Посмотрел на часы: 10.38. Время еще было. Сила привычки заставила его подумать о том, что он

подаст мадам Грэг на обед. Что можно сделать? Через несколько дней у него будет двести тысяч долларов, и он пошлет старуху ко всем чертям.

Он засмеялся, выпил виски и упал на пол.

Нет, думал он, она слишком любит поесть. Он будет верным ей до последней минуты. Он приготовит ей хороший обед. Она любит поджаренное куриное мясо, и он ей его приготовит.

Протянув руку к трубке, он увидел, что провода обрезаны. По нему пробежала ледяная дрожь.

Он поднялся и проковылял к двери. Повернув ручку, обнаружил, что она заперта.

Сидя в кресле, толстая Амелия была во власти ужасных мыслей. Карин Стернвуд! Она раньше часто бывала с мужем на обедах, устраиваемых в резиденции Стернвудов. И видела там Карин. Боже мой, думала она с отчаянием, почему Криспин выбрал именно ее в качестве жертвы?

Если узнают правду, для нее это будет конец. Стернвуд будет безжалостен. Он заставит ее покинуть Парадиз-Сити! А это вознаграждение в двести тысяч! Она была уверена, что этот алкоголик Рейнольдс предаст.

Амелия услышала, как открывается дверь. В комнату вошел сын.

- У тебя задумчивый вид, мать, - сказал он. Увидев его, она задрожала, и ее жирные руки сжались в кулаки.

Он сел в кресло, поигрывая кинжальчиком.

- Я убежден, что тебя волнует та же проблема, что и меня. Нужно заняться Рейнольдсом. Мне жаль, так как я знаю, что он нужен тебе, но его слишком привлекает награда.

Амелия хотела ответить, но не смогла произнести ни слова.

- Не трепыхайся, мать. Позволь мне сделать все самому. Это для нас обоих, но так уж получилось.

Амелия, наконец, с трудом произнесла:

- Криспин, что ты хочешь сказать? Он улыбнулся:

- Я хочу заняться Рейнольдсом. В конце концов, почему бы нет? Он старый алкоголик, и ты единственная, кто о нем пожалеет.

Амелия смотрела на него с ужасом.

- Ты им займешься?

- Послушай, мать, пожалуйста, не будь идиоткой!

Его хрипловатый голос вновь заставил ее вздрогнуть.

- Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Амелия наклонилась вперед, умоляюще сложив руки.

- Прошу, мой мальчик, - сказала она, - я твоя мать, я тебя люблю. Умоляю, выслушай меня! Ты прекрасно знаешь, что ты болен. Прошу тебя, обратись к врачу. Доктор Рэзон сможет тебе помочь. Я уверена! Прошу тебя, доверься ему!

Криспин криво усмехнулся:

- Он еще жив, этот старый дурак? Это он запрятал дядю Мартина. Что будет со мной, если меня упрячут? Ты об этом подумала? Ты хочешь, чтобы твоего сына, как дядю, заперли в камере? Позволь мне действовать самому. Тебе нечего волноваться. А тебе я найду кого-нибудь вместо Рейнольдса. Через несколько дней твоя жизнь потечет как прежде. - Он посмотрел на нее. - Не говори ничего... Понятно?

В этот момент зазвонил телефон. Криспин нахмурился и взял трубку:

- Грэг... Кто у телефона?

- Клод Кендрик.

Криспин вздрогнул от неожиданности.

- У вас новости? Вы продали мою картину?

- Да, я по поводу вашего полотна, мистер Грэг, - сказал Кендрик. - Меня посетил полицейский офицер. Он хотел знать, кто нарисовал этот пейзаж.

Криспин насторожился:

- Полиция? Почему она этим интересуется?

- Это удивительно, мистер Грэг, - объяснил Кендрик. - Полиция предполагает, что существует связь между вашим полотном и отвратительными преступлениями маниакального убийцы. Я не знаю почему, но это так. Я им сказал, что не знаю имени художника, но они на меня наседают. Завтра они придут снова, мистер Грэг! Как вы смотрите на то, если я назову имя автора?

Лицо Криспина превратилось в ужасную маску.

- Ни в коем случае не говорите обо мне полиции! Когда вы брали мое полотно, вы согласились считать его произведением неизвестного художника, Я требую соблюдения соглашения! Если вы что-либо скажете обо мне полиции, Кендрик, я вас заставлю закрыть свою лавочку!

Он бросил трубку. Амелия слушала его, закрыв глаза и дрожа от страха.

Полиция!!!

После того как объявили о вознаграждении в двести тысяч, в комиссариате творилось что-то невообразимое. Телефоны были заблокированы. Люди, выстроившись в длинную очередь, терпеливо ожидали, когда их допросят. Все инспекторы были мобилизованы.

Работая как ненормальный, Лепски все время думал о Кэрол. Он был огорчен, что не может быть вместе с ней в день ее рождения. Хорошо, хоть подарок успел отдать.

Сведения почти девяноста процентов добровольцев-информаторов не представляли никакого интереса. Все они утверждали, что видели высокого блондина в голубом пиджаке и в туфлях от Гуччи, но не знали, ни кто он, ни где живет. Несколько человек говорили, что это их сосед, высокий блондин подозрительной внешности. Инспекторы записывали имена, но со временем поняли, что никаких стоящих сведений не будет. Полезную деталь сообщил один толстяк, который в субботу вечером видел Карин голосующей на дороге.

- Я уверен, что это была она, - сказал он Джейкоби. - Было примерно четверть восьмого. Я остановился, чтобы взять ее, но она сделала вид, что не видит меня. Видимо, я слишком толст, на ее взгляд.

По мнению Террелла, читавшего рапорты по мере их поступления, это сообщение, по крайней мере, давало возможность предполагать, что Карин нашла мужчину по своему вкусу и села в его машину. Случайно она наткнулась на убийцу.

Около 18 часов телефоны стали звонить реже, а посетители исчезли. Однако обрабатывать информацию предстояло всю ночь. Инспекторы страшно устали. Они подкрепились только кофе и сигаретами.

Террелл вошел в комнату инспекторов.

- Ладно, ребята, перерыв на обед. Идите перекусите, но возвращайтесь. Том и ты, Макс, идите первыми.

В кафе неподалеку от комиссариата Лепски заказал говядину, Джейкоби выбрал бифштекс с яйцом.

- Ну и работа, - поморщился Лепски. - Я обещал Кэрол праздничный ужин. Хуже нет - быть фликом.

- Том, - сказал Джейкоби, - я подумал об одной вещи. Послушай, мы гонялись за четырьмя голубыми пиджаками. Нашли трех владельцев, у которых есть алиби, ищем четвертый... Так?

- Правильно, - пробурчал Лепски с набитым ртом.

- Четвертый пиджак принадлежит Сайросу Грэгу, - продолжал Джейкоби. - Его жена сказала, что отдала его в Армию спасения, где его никто не видел. Я вот что думаю. А если она соврала?

Держа вилку на весу, Лепски смотрел на него, открыв рот.

- Почему ты так думаешь, черт возьми!

- Есть одна вещь, о которой я не сообщил в рапорте, и сейчас о ней вспомнил. Когда я разговаривал с Левином об одежде Грэга, он не только сообщил мне нужную информацию, но кое-что рассказал о семье Грэга. В тот момент меня интересовал только пиджак, но потом, поразмыслив обо всем, я подумал, что мне следовало обратить на это внимание.

Лепски продолжал жевать мясо.

- Что он тебе рассказал о семье?

- У них есть сын. По словам Левина, миссис Грэг перенесла всю свою любовь на него, и старый Грэг оказался в одиночестве. Я спросил Левина, чем занимается сын, но он не знал и к тому же никогда его не видел. - Джейкоби замолчал и посмотрел на Лепски. - Если я не ошибаюсь, мы тоже о нем ничего не знаем.

- Переходи к делу, Макс. - Лепски наклонился вперед. - Ты только что сказал, что миссис Грэг, возможно, соврала.

- А если ее сын - убийца? А если на нем был пиджак отца, когда он убил Дженни Бендлер? Разве мать не постаралась бы его выгородить?

Лепски закурил сигарету и подумал.

- Может быть, это неплохая мысль, Макс, - произнес он наконец. - Во всяком случае, это объясняет исчезновение пиджака. Да, если описание внешности, которое мы имеем, подходит к сыну Грэга, то твоя мысль очень интересна.

- Неприятно то, - заметил Джейкоби, - что это связано с миссис Грэг, которая близка с мэром.

Лепски еще подумал, потом поднялся:

- Не говори пока об этом никому, Макс. Я сам этим займусь.

Джейкоби вздохнул:

- Я думал, что смогу, может быть, получить вознаграждение, Том.

Лепски удивленно посмотрел на него:

- Ты? Получить вознаграждение? Ты видел когда-нибудь, чтобы флик получал вознаграждение?

- Я просто подумал. - Джейкоби пожал плечами. - Что поделаешь. Шефу скажем?

- Пока нет. Я кое-что должен сделать. Пошли, нужно возвращаться.

Выходя из кафе, Лепски похлопал по широкой спине Джейкоби.

- Придет время, Макс, и ты станешь великим фликом..., как я. -

Заметив телефонную кабину, он продолжал:

- Подожди пару секунд! Мне нужно позвонить жене. Боже! Она сойдет с ума!

Джейкоби терпеливо ждал. Оживленный Лепски наконец вышел из кабины.

- Ты знаешь, Макс? Она приняла это как настоящий солдат. Никаких проблем. Она будет меня ждать. Многие ли женщины могут так поступать?

- Я не женат... Не знаю, - ответил Джейкоби.

После ухода сына Амелия осталась сидеть, тупо уставившись на стену. Она боролась с собой. Она понимала, что ей следует позвонить в полицию и сообщить им, что ее сын - маниакальный убийца и намеревается совершить новое преступление. Но она не могла решиться.

Она пыталась оправдать себя, думая, что в конце концов Рейнольдс - старый неизлечимый пьяница. Возможно, устранив его, Криспин успокоится, и на этом закончится эта серия ужасных убийств. Вечером Криспин избавится от Рейнольдса. Куда он денет труп? Она отказывалась думать об этом. И этот телефонный звонок Кендрика... Полиция?

Амелия с трудом поднялась на ноги. Бежать! Бежать из этого дома! Она переберется в отель "Спэниш Бэй". Там всегда были внимательны к ней, и она останется там до окончания этого ужасного дела. Тяжело ступая, она направилась в свою комнату.

Ее багажом всегда занимался Рейнольдс, и сейчас она поняла, как ей его не хватает. Она взяла чемодан, бросила в него вещи, которые, как она думала, ей понадобятся. В тот момент, когда она закрывала крышку чемодана, в дверях появился Криспин.

- Вот это правильно, мать, - сказал он, улыбаясь. - Куда ты собираешься перебраться?

- В "Спэниш Бэй", - ответила она. Криспин кивнул:

- Не волнуйся. Я позвоню и скажу тебе, когда можно будет вернуться.

- Я слышала разговор, - сказала она, - с этим Кендриком. Почему вы упоминали полицию?

- Пошли, мать!

Голос Криспина вдруг стал холодным.

- Я понесу твой чемодан. Возьми "ролле", мне он пока не понадобится.

- Криспин! - Амелия сделала последнюю попытку. - Мой мальчик! Я тебя прощаю...

В глазах Криспина появился блеск. Она снова увидела, как он похож на дядю Мартина.

- Пошли! - приказал он. - Ты здесь не нужна! И не забудь..., ты ничего никому не скажешь. Покорная и униженная Амелия вышла вслед за ним

из дома. Он поставил чемодан в багажник, потом, когда она наконец втиснула свою тушу за руль, наклонился и в упор посмотрел на нее.

- Я тебе позвоню через день-два. Мне нужно будет найти кого-нибудь вместо Рейнольдса. Ничего не говори! И не беспокойся Дрожа с головы до ног, Амелия с трудом завела двигатель. Когда она отъехала, последняя мысль была о Рейнольдсе.

Кендрик метался по гостиной. Взбешенный Луи сидел на краешке кресла, испепеляя его взглядом. Кендрик совершенно испортил ему выходной. С ним был такой красивый мальчик, когда позвонил Кендрик. Луи не осмелился оставить его одного в квартире. Молодым нельзя доверять, а у Луи было слишком много красивых вещей, которые могли соблазнить парнишку. Он его выпроводил, несмотря на протесты, прежде чем отправиться к Кендрику.

- Я подумал, что следует позвонить мистеру Грэгу и изложить ему положение дел, - объяснил Кендрик. - Он был крайне раздражен и сказал, что, если я назову его имя полиции, он вынудит меня закрыть галерею. Он достаточно гнусный тип, чтобы это сделать, и у него достаточно денег, чтобы разорить меня.

- Почему он сделает это, если ему нечего скрывать? - удивился Луи.

- По-видимому, ему есть что скрывать. Я не знаю и не хочу знать - что. Завтра, когда придет Лепски, дорогой, мы ему ничего не скажем.

- А вознаграждение в двести тысяч! - закричал Луи. - Я слышал это как раз перед уходом. Ты считаешь это пустяком?

Кендрик посмотрел на него своими маленькими глазками.

- Не говори глупостей! - бросил он недовольно. - Кто предал, предаст еще раз. Я обещал Грэгу никому не называть его имени. Если я скажу об этом полиции, в конце концов это станет известно. В будущем никто не будет доверять мне!

- Значит, ты совершь Лепски? - закричал Луи. - Ты станешь сообщником убийцы! Ты теряешь голову!

- Мы не уверены, что Грэг связан с этими убийствами! - заорал Кендрик. - Лепски утверждает, что есть связь между картиной и убийствами, но не сказал, какая. Представь себе: мы скажем Лепски, что автор картины Грэг. Полиция его допросит. Он узнает, что мы его обманули. А если им ничего не удастся доказать? Тогда Грэг нас разорит, и все узнают, что мы предали. Подумай немного, дорогой! Мы ничего не скажем!

Луи рывком поднялся.

- Я не хочу вмешиваться в это, - закричал он, топая ногами. - Ты испортил мне выходной! Ври сам Лепски! Я не хочу вмешиваться!

- Луи! - Голос Кендрика стал очень спокойным. - Ты забыл: кто предал - предаст. Ты забыл Кени? Сколько лет ему было... Семь? Кени сможет узнать этого человека на очной ставке. Кто предал - предаст еще!

Луи побледнел.

- Возьми себя в руки, - сказал Кендрик, улыбаясь. - Не надо истерик. Если нужно, ты совершь Лепски. - Он снял парик и протянул его Луи. - Причеси его, дорогой.

Дрожащей рукой Луи достал из кармана гребень.

Мэри Гудол, бывшая секретарша Кена Брэндона, ожидала его перед конторой в Сикомбе. Кен был очень доволен. Эта полноватая, неопределенного возраста, абсолютно надежная женщина была для него подарком. Они поздоровались, потом Кен открыл дверь конторы, и они вошли.

- Как чувствует себя мистер Лейси? - спросила Мэри.

- Произошло чудо. Его считали безнадежным, а он выкарабкался. Врачи теперь говорят, что при внимательном отношении к себе он проживет еще долго.

- Я очень рада. А Бетти?

- Она вернулась вместе со мной вчера вечером. Ее сестра осталась там. - Он увидел выражение лица Мэри, которая рассматривала кабинет. - Я боюсь, что вы не привыкли к таким мрачным дырам, Мэри, но я не могу выразить словами, как я рад, что вы здесь.

- Секретарша мистера Стернвуда позвонила мне вчера вечером и попросила меня вам помочь. - Мэри поморщилась, потом улыбнулась. - Это совсем не так ужасно, как я думала. - Ее улыбка исчезла, когда она произнесла:

- Как ужасно! Бедный мистер Стернвуд. Он так гордился своей дочерью.

Кен вздрогнул. Подойдя к столу Карин, он посмотрел на лежавшие на нем бумаги.

- Нужно, чтобы нашли этого опасного сумасшедшего, - продолжала Мэри. - Какое громадное вознаграждение назначил мистер Стернвуд. Двести тысяч!

Кену тяжело было вспоминать о том, как погибла Карин.

- Я на это надеюсь, - проговорил он, перенося бумаги на свой стол. - Я займусь этим, Мэри, а вы просмотрите картотеку. Это позволит вам войти в курс дела.

Он вошел в свой кабинет, закрыл дверь и сел за стол.

Воскресенье было настоящим кошмаром. Он прочитал в газете, что убили Лу Буна. Это было для него неожиданностью, но он почувствовал облегчение, подумав, что угрозы шантажа больше не будет. Несколько позднее он узнал по радио об убийстве Карин. Эта новость его настолько потрясла, что он с трудом сдержал себя, когда сестра жены сказала: "Она этого искала. Нечего было жить на берегу, неподалеку от хиппи. Она вела себя как шлюха".

Он позвонил мистеру Стернвуду, но не смог с ним поговорить. Его секретарша сказала, что патрон надеется, что в понедельник Брэндон будет в Сикомбе, а Мэри Гудол заменит Карин. Теперь, когда Лейси был вне опасности, Кен поспешил вернуться. Бетти позвонил доктор Хайнц и спросил раздраженным тоном, когда она намеревается возвратиться. Она решила улететь самолетом во второй половине дня.

Только в самолете выяснилось таинственное исчезновение пуговицы из запасного комплекта к пиджаку Кена. Бетти, разыскивая в сумочке сигареты, вдруг рассмеялась и вытащила пуговицу.

- Смотри, дорогой. Это мой талисман. Я ношу его всегда с собой. Это твоя.

Он вспомнил панику. Как Карин достала ему другую пуговицу, как он спал с Карин в своей супружеской постели. Вспомнив это, Кен с трудом улыбнулся.

Теперь, сидя за своим письменным столом, он вновь думал об этом. Карин была мертва, Лу Бун тоже. Этот постыдный эпизод из жизни женатого мужчины отныне принадлежал прошлому. Сжав кулаки, он поклялся, что такого больше никогда не будет.

А на другом конце города Лепски припарковал свою машину в нескольких метрах от галереи Кендрика. Он вошел и был встречен очень бледным Луи де Марни, изобразившим благожелательную улыбку.

- Мистер Лепски! Какая радость! Мистер Кендрик ожидает вас.

Он проводил Лепски в кабинет Кендрика.

Кендрик, улыбаясь, как ласковый дельфин, поднялся и протянул ему руку, но Лепски был не в настроении и такого рода любезности не принял.

Не обращая внимания на руку, которую ему протягивали, он официальным тоном произнес:

- Итак, вы собираетесь кое-что сообщить мне?

- Садитесь, пожалуйста, мистер Лепски. Мы можем спокойно поговорить, как воспитанные люди, - сказал Кендрик, с лица которого сошла улыбка.

Он сел. Лепски поколебался, потом устроился против него.

- Мистер Лепски, прошу вас понять, что мы должны защищать своих клиентов. Вы спросили у меня имя художника, который написал это полотно. Разумеется, полиция имеет право задавать такие вопросы, но художник заставил меня пообещать, что я не назову его имени. Меня просят об анонимности. Это может вас удивить, но уверяю, это бывает часто.

Лепски гневно посмотрел на него:

- Значит, вы знаете кто это?

Кендрик снял парик и осмотрел его внутреннюю сторону, будто надеялся найти там муравейник. Потом он снова надел его.

- Да, мистер Лепски, я знаю имя художника. - Он наклонился вперед. Его маленькие глазки были непроницаемыми, - Если вы можете объяснить мне, почему вы думаете, что художник некоторым образом связан с этими убийствами, и если вам удастся убедить меня, что у вас есть неопровержимые улики, тогда, разумеется, я назову его имя.

Лепски заерзал на стуле. Разве он может рассказать этому толстому педерасту о Мехитабел? Разве осмелится сказать об этом Терреллу? Красная луна? Черное небо? Оранжевый пляж?..

Заметив, что Лепски колеблется, Кендрик перешел в атаку.

- Мистер Лепски, может быть, лучше со мной поговорит ваш шеф Террелл? Мне он всегда казался понимающим человеком. - Дельфинья улыбка исчезла. - Я позволю себе сделать предложение. Вы должны обратиться к своему шефу, и тот, если посчитает нужным, обратится ко мне.

Лепски поднялся. Он знал, что проиграл.

- Очень хорошо, Кендрик, - сказал он. - Вы отказываетесь сообщить мне сведения. Я вам это припомню. Когда у вас будут неприятности, мы вас не пожалеем.

Он вышел. Кендрик снял парик и бросил его в потолок.

Когда Луи, подслушивавший под дверью, вошел, Кендрик ему улыбнулся.

- Ты видишь, дорогой, этот флик блефовал.

В 10.30, отложив текущие дела и поговорив с управляющим, Кен решил отправиться на поиски клиентов. В тот момент, когда он отодвигал стул, вошла Мэри Гудол.

- С вами хочет поговорить полицейский инспектор, Кен. Инспектор Лепски.

- Пригласите его, Мэри, - сказал Кен.

Сердце у него забилось быстрее.

Широко и дружески улыбаясь, вошел Лепски. Но улыбка не смягчала его жесткого выражения лица.

- Привет, мистер Брэндон! Я принес ваш пиджак.

Кен с трудом улыбнулся и сказал:

- Спасибо. Надеюсь, что это все. Лепски положил пиджак на письменный стол Кена.

- Запасные пуговицы в кармане, мистер Брэндон.

- Спасибо.

- Не за что, - продолжал Лепски. - Извините за беспокойство.

- Вы делаете свое дело, - сказал Кен.

- Да... Очевидно, убийство мисс Стернвуд для вас большой удар.

- Конечно... Это все, мистер Лепски? Я только что возвратился, и у меня уйма работы.

- Я надеялся, что вы мне поможете. Это не займет много времени.

Имя Сайрос Грэг говорит вам что-нибудь?

Кен широко открыл глаза:

- Да, конечно. Это один из моих бывших клиентов. Он умер несколько месяцев назад.

- Вы занимались его страхованием?

- Да.

- Миссис Грэг страховку получила?

- Да.

- Есть еще сын. Что вы знаете о нем, мистер Брэндон?

- Я никогда не имел с ним дел. - Кен нетерпеливо заерзал. - Почему вы задаете эти вопросы?

- Вы его видели?

- Нет.

- Вы что-нибудь о нем знаете?

- Нет, ничего. Я его никогда не видел. Почему вы спрашиваете?

Лепски сел верхом на стул.

- Я вам объясню. Присядьте на минутку, мистер Брэндон. Это важно. Кен сел за стол.

- Мы нашли пуговицу в форме мяча для гольфа как раз на том месте, где была убита Дженни Бендлер. Мы выяснили, что в этом городе было продано только четыре таких пиджака. Мы смогли найти и допросить владельцев трех пиджаков, в том числе и вас. И мы знаем, что ни вы, ни двое других не имеют ничего общего с убийством Дженни Бендлер. Миссис Грэг нам сказала, что четвертый пиджак был отдан в Армию спасения вместе с другими вещами мистера Грэга. Мы попытались найти следы этого пиджака, но там его никто не видел. Мы пришли к мысли, а не солгала ли миссис Грэг. Не надевал ли ее загадочный сын пиджак своего отца в тот вечер, когда убили девушку? У нас есть описание человека, которого видели в день убийства Дженни. Нам сказали, что он высокий блондин и что на нем были туфли от Гуччи. По словам других, этот человек мог быть художником, рисующим бредовые картины. Этот человек может быть виновен в убийстве не только девушки, но и Лу Буна и Карин Стернвуд. Вы меня понимаете?

Кен откинулся на спинку стула:

- Я вас понимаю, только не вижу, как это может меня касаться.

- Я могу вам сказать только о подозрениях. Мы абсолютно не уверены, что сын Грэга является тем сумасшедшим, которого мы разыскиваем. Миссис Грэг - влиятельное лицо в городе. Она дружит с мэром. Нам нужны безупречные доказательства, что ее сын художник, высокий блондин и носит туфли от Гуччи. Только заполучив эти сведения, мы сможем допросить его, не раньше.

- По-моему, проще всего пойти к миссис Грэг и сказать, что вы хотите поговорить с ее сыном. Что вам мешает?

- Если бы это было так просто, я бы не заставил вас терять время, - ответил Лепски. - Но это не просто. Миссис Грэг трудна в общении. А если ее сын ничего не имеет общего с этими убийствами? Если она откажет нам во встрече с ним и спросит, что мы от него хотим? У нас нет никаких доказательств. Мы будем загнаны в угол. Поэтому, мистер Брэндон, я хотел бы, чтобы вы сделали следующее. Не могли бы вы пойти к Грэгам и попросить о встрече с сыном? Вы объясните, что слышали о его картинах и подумали, что он, может быть, захочет их продать. Нам нужно знать, художник ли он и соответствует ли его внешность описанию, которое мы имеем?

Кен покачал головой.

- Я не хочу в это вмешиваться, - твердо ответил он. - Это дело полиции. Не говорите мне, что вы не можете пойти туда и придумать повод повидать Грэга. Зачем вы втягиваете меня в эту историю?

Лепски заерзал на стуле.

- Я вам объясню, мистер Брэндон. Возможно, мы ошибаемся. Не исключено, что Грэг не является тем убийцей, которого мы разыскиваем. У семьи Грэгов самый ловкий и известный адвокат в городе. Если мы ошибаемся по поводу Грэга, мы рискуем оказаться втянутыми в процесс о клевете. Я вас прошу только хорошо рассмотреть сына Грэга. Если он не соответствует описанию убийцы, мы оставим его в покое. Не исключено, что мы ошибаемся. Может быть, вы пойдете туда под предлогом страховки? Если он соответствует описанию, мы его арестуем.

Кен еще раз покачал головой:

- Я не хочу вмешиваться в это дело. Лепски попытался еще раз:

- Вы забываете важную деталь, мистер Брэндон. Если Грэг тот самый человек, которого мы разыскиваем, если вы поможете нам его разоблачить, вы получите вознаграждение, предложенное мистером Стернвудом... Двести тысяч долларов.

Кен с изумлением посмотрел на него:

- Двести тысяч? Я? Вы шутите?

- Это серьезно, мистер Брэндон. Я вас уверяю, если вы узнаете в Грэге человека, которого мы разыскиваем, вы получите вознаграждение. Двести тысяч!

По телу Кена пробежала дрожь. Сколько можно сделать на эти деньги! Он представил себе новый дом в более шикарном квартале, большой бассейн, роскошные машины для него и Бетти. Бетти даже сможет бросить свою работу! Он тоже сможет бросить работу и основать собственное дело!

Лепски смотрел на него и думал, что Брэндон попался в ловушку.

- Если вы серьезно думаете, что я получу вознаграждение, оказав вам помощь в разоблачении Грэга, - сказал Кен, - тогда я к вашим услугам.

Лепски улыбнулся:

- В тот момент, когда ваше свидетельство приведет к аресту и осуждению Грэга, вы получите вознаграждение. Я вам это гарантирую.

Кен глубоко вздохнул:

- Согласен. - Мысль завладеть такими деньгами неотступно преследовала его. - Что вы хотите, чтобы я сделал?

Лепски знал, что Брэндону, возможно, придется иметь дело с опасным убийцей, но воздержался говорить об этом, опасаясь, что тот испугается и не станет рисковать. Необходимо защитить Брэндона.

- Я организую это, - сказал он. Он взял трубку, назвал номер центрального комиссариата и попросил к телефону Макса Джейкоби. Через некоторое время их соединили.

- Макс... Это Том. Твоя идея, возможно, что-то даст. Я хочу, чтобы ты немедленно приехал в страховое агентство в Сикомбе. Мы совершим небольшую прогулку.

- У меня работы по горло! - запротестовал Джейкоби.

- Чем сейчас можно еще заниматься? Давай пошевеливайся. - Лепски положил трубку, потом улыбнулся. - Никаких проблем. Отправимся через полчаса. Вы сделаете вот что.

Поглощенный мыслями о больших деньгах, Кен рассеянно слушал Лепски.

Лепски вместе с Джейкоби ехали в машине вслед за Кеном, направлявшимся на Акация-авеню. Джейкоби нервничал.

- Надеюсь, ты отдаешь себе отчет в том, что делаешь? - спросил он, когда они попали в пробку и Лепски вынужден был затормозить. - Чертовский риск! Шеф нам задаст, если все обернется плохо. Ты должен был поставить его в известность.

- Спокойно, - сказал Лепски. - Ты знаешь так же хорошо, как и я, что, если бы я ввел шефа в курс дела, он наложил бы вето. Мы вдвоем. Макс, сможем распутать это дело.

- А Брэндон? Если это закончится для него плохо? Если Грэг действительно убийца? А мы знаем, что убийца сумасшедший. Если он убьет Брэндона? Что будет с нами?

- Успокойся, Макс, - сказал Лепски, который сам был не очень спокоен. - Мы будем там, чтобы защитить его. Я для этого и попросил тебя приехать.

- Ты предупредил Брэндона, что он рискует?

- Послушай, Макс, Брэндон хочет получить вознаграждение. Он готов нам помогать, - сказал Лепски, думая, что ему следовало бы предупредить Брэндона. - Если с его помощью мы разоблачим Грэга, он получит двести тысяч.

- Если останется жив! - сухо ответил Джейкоби. - Ты думаешь, что поступил очень умно, заставив его надеть этот проклятый пиджак?

- Если Грэг убийца, то вид этого пиджака будет для него ударом, - сказал Лепски. - Если он не убийца, ему будет все равно. Сумасшедшие срываются, если их немного подтолкнуть. Во всяком случае, за двести тысяч можно рискнуть.

Джейкоби не унимался:

- Ты предупредил Брэндона, что это для него может плохо кончиться? Лепски заерзал на сиденье.

- Я его предупредил, чтобы он не заходил в дом, и посоветовал все время быть на пороге, чтобы мы могли видеть его. Ради Бога, замолчи!

Они доехали до Акация-авеню, и, как договорились, Кен остановился в сотне метров от виллы Грэга.

- Пошли, - произнес Лепски, выходя из машины.

Вместе с Джейкоби он подошел к машине Кена.

- Можете идти, мистер Брэндон, - сказал Лепски, глядя на него через опущенное стекло машины. - Не забывайте, что в дом входить не надо. Скажите мажордому, что вы хотите переговорить с мистером Грэгом. Если он пригласит вас войти, вы ответите, что ваша машина стоит на дороге и у вас нет времени. Вы должны сделать только одно: хорошо рассмотреть его. Понятно?

Кен начал понимать. Руки, лежавшие на руле, вдруг стали совершенно мокрыми. Он, слегка заикаясь, спросил:

- По-вашему, Грэг может быть опасен? Лепски сделал нетерпеливый жест:

- Не волнуйтесь. Там есть мажордом, миссис Грэг, возможно, дома. Вам не нужно ничего делать. Оставайтесь на пороге, где мы сможем вас видеть. И никаких проблем.

Кен вспотел.

- А если я должен буду войти?

- А вы не входите! - сказал Лепски приказным тоном. - Если Грэг убийца, он все равно ничего вам не сделает, так как есть свидетели. А вы получите двести тысяч! - Он похлопал Кена по плечу. - Вы ничем не рискуете, мистер Брэндон. Мы рядом.

Кен колебался, потом еще раз подумал о деньгах. Он выдавил из себя улыбку:

- Согласен..., иду.

Он подъехал на машине к воротам виллы Грэга, все время наблюдая в зеркало, идут ли за ним Лепски и Джейкоби. Ему было неуютно в этом пиджаке, но Лепски настоял, чтобы он его надел. У ворот он вышел из машины и медленно пошел по аллее. Оглянувшись назад, он успел заметить, что инспекторы тоже вошли на территорию виллы и скрылись за большими кустами.

Подойдя к входной двери, он глубоко вздохнул и нажал на кнопку. Внутри послышался звонок. Его сердце громко стучало, спину припекало солнце. Никакой реакции. Он беспокойно оглянулся. Инспекторов не было видно. Он чувствовал себя одиноким и беспомощным. Он еще раз нажал на кнопку. Никаких звуков, кроме звонка, в доме слышно не было.

Кен вытащил носовой платок, вытер потное лицо и начал успокаиваться. Возможно, в доме никого нет. Он был несколько разочарован, как будто его заставили сделать неверный шаг. Прощай двести тысяч!

Подождав еще некоторое время, Кен почти с облегчением повернулся, чтобы вернуться к машине, и в этот момент дверь открыли.

Спрятавшись за кустами, Лепски и Джейкоби видели, как Кен, спустившись на несколько ступенек, остановился и вернулся назад. Они видели, как открылась входная дверь, но Кен закрывал им обзор.

Первое, что заметил Кен, - это пара черных блестящих туфель от Гуччи. Потом, подняв глаза, он увидел высокого улыбающегося блондина.

Высокий блондин! Туфли от Гуччи! Это был убийца, которого разыскивала полиция! Кен почувствовал, как у него сжимается горло. Его инстинкт приказывал ему повернуться и бежать, но он стоял, как кролик, загипнотизированный удавом.

- Что вы хотите? - мягко спросил Грэг. Кен взял себя в руки.

- Извините за беспокойство. Вы мистер Грэг?

- У вас красивый пиджак, - сказал Криспин. - У моего отца был такой же. Что вы хотите?

Кен облизал губы.

- Мне кажется, я не вовремя. Я зайду в другой раз. Я не хочу сейчас вас беспокоить. - Он отступил на шаг и остановился, увидев направленный на него револьвер.

- Делайте то, что я скажу, - приказал Криспин. - Если не хотите, чтобы я вас убил, входите.

Кен часто читал о состоянии людей, находящихся под дулом револьвера, но только сейчас смог понять, какой ужас может внушить направленное на тебя оружие.

Криспин отступил в коридор и повторил:

- Входите.

Кен подумал об инспекторах в засаде, но направленный на него револьвер не оставлял выбора. Когда он пересекал порог и входил в коридор, у него было ощущение, будто ноги стали свинцовыми.

- Вот это разумно, - сказал Криспин. - А теперь закройте дверь.

С бьющимся сердцем Кен остановился на мгновение и глянул на аллею, но инспекторов не было видно. Он закрыл дверь.

- Закройте ее на ключ, - распорядился Криспин.

Кен увидел две защелки: одну вверху, другую внизу. Дрожащей рукой он сделал то, что ему приказывал Криспин.

- А теперь поднимайтесь по этой лестнице. Цепляясь за перила, так как ноги его с трудом держали, он поднялся наверх. Криспин следовал за ним.

- Направо, - сказал он. - Входите.

Кен вошел в комнату.

- Садитесь. - Он револьвером указал на кресло, подальше от большого окна.

Кен сел и положил мокрые руки на колени. Криспин сел на край большого письменного стола.

- Пусть вас не волнует револьвер, - успокоил он Кена. - Я опасуюсь грабителей и всегда принимаю меры предосторожности. Кто вы?

Возможно, все не так плохо, подумал Кен. Понятно, что такой богатый человек, как Грэг, опасается грабителей.

- Меня зовут Брэндон. - Он старался говорить спокойно. - Я представляю страховую компанию. Пришел узнать, не хотите ли вы застраховать свои картины. Не бойтесь, мистер Грэг, я не бандит.

Криспин посмотрел на него.

- Застраховать картины? Откуда вы знаете, что я рисую? Это Кендрик вам сказал?

Кен снова почувствовал себя больным от страха. Лепски просил его проверить, художник ли Грэг. Он сказал, что если это подтвердится, то послужит доказательством виновности Грэга в убийствах. Он почувствовал, что бледнеет.

- Вам сказал Кендрик?

Кен несколько раз имел дело с Кендриком, который страховал кое-что из своих вещей.

- Сугубо конфиденциально, мистер Грэг. Действительно, мистер Кендрик упоминал, что у вас есть несколько ценных полотен.

- Они действительно ценные, - ответил Грэг, засовывая револьвер в карман. - Извините, если я вас напугал, мистер Брэндон, но в наши дни незнакомые посетители могут оказаться опасными.

- Конечно. - Кен снова успокоился. - Так вы хотите, мистер Грэг, застраховать их? Нужно ли их оценивать? Впрочем, это необязательно. Вы назовете их стоимость, а я рассчитаю сумму взносов.

- Не хотите ли их посмотреть, мистер Брэндон?

- Я не такой хороший знаток, - ответил Кен, поднимаясь. - Я уже и так отнял у вас слишком много времени. - Он думал только о том, как бы побыстрее выбраться отсюда. - Вы только скажите мне, на какую сумму вы хотите застраховать картины, и я вам сообщу размер взноса.

Он сделал шаг по направлению к двери.

- Это не займет много времени, - сказал Криспин. - Сейчас я работаю над особенно интересным этюдом. Я хочу вам его показать.

Не отводя глаз от Кена, он притронулся к своему кинжалчику.

- У меня назначена еще одна встреча, - попытался уклониться Кен. - Как-нибудь в другой раз, мистер Грэг. Если хотите, я приду завтра. Вы мне только скажите, во сколько вы оцениваете картины, а я сообщу вам размер взносов.

В тот момент, когда он открывал дверь, в опаловых глазах Криспина появился блеск, и он направился к Брэндону.

Сидя вместе с Джейкоби на корточках за кустами, Лепски видел, как Кен вошел в дом.

- Какой дурак! - воскликнул он. - Он вошел! Я же говорил ему - не входить! Ты слышал?

- Да, я слышал, что ты ему говорил. - Джейкоби очень нервничал. - Что будем делать?

Лепски вытер ладонью потное лицо.

- Какой болван! Я же ему сказал, чтобы он ни в коем случае не входил в дом. Они видели, как дверь закрылась.

- Так что же будем делать? - спросил Джейкоби.

- А что мы можем сделать? Возможно, дверь открыла миссис Грэг, и Брэндону пришлось войти?

Лепски раздраженно сдвинул шляпу.

- Дверь открыла не миссис Грэг и не мажордом, а сам мистер Грэг. Мне кажется, дело оборачивается плохо.

- Но представь, что Грэг не убийца, - ответил Лепски. - Представь, что Брэндон выйдет через несколько минут. Если мы ворвемся, может разразиться скандал.

- Ну а если Грэг - убийца? - настаивал Джейкоби. - Если Грэг убьет Брэндона? Лучше вмешаться.

- Да. - Лепски поднялся. - Я сам этим займусь. Макс. Не шевелись. - Он вытащил свой специальный полицейский револьвер 38-го калибра. - Если я начну стрелять, ты придешь мне на помощь. Понятно?

- Что ты намереваешься делать?

- Я скажу, что продолжаю заниматься этим проклятым голубым пиджаком.

Оставив Джейкоби, Лепски быстро пересек лужайку и поднялся по ступенькам. Он засунул револьвер в плечевую кобуру, но оставил пиджак расстегнутым, чтобы можно было быстро его достать. Затем он нажал кнопку звонка.

В тот момент, когда Криспин с горящими глазами направился к Кену, зазвонил телефон.

- Присядьте на минуту, мистер Брэндон. В его голосе была такая явная угроза, что Кен, испытывая откровенный страх, поспешно сел.

Не поворачиваясь к нему спиной, Криспин подошел к столу и взял трубку.

- Да. Кто это?

- Сержант Беглер, муниципальная полиция. Вы мистер Грэг? Кен видел, как лицо Грэга стало злым.

- Да. А в чем дело?

- Вас просят приехать в госпиталь, мистер Грэг. Должен сообщить вам, что имел место несчастный случай.

- Моя мать?

- Да. Видимо, она потеряла контроль над управлением и столкнулась с грузовиком.

- Она серьезно ранена? - быстро спросил Криспин.

- Должен вам сообщить, что она умерла по дороге в госпиталь.

Увидев улыбку, появившуюся на лице Грэга, Кен похолодел.

- Спасибо, - сказал Криспин. - Пожалуйста, предупредите моего нотариуса Левинсона. Он займется всеми формальностями. - Он положил трубку и весело улыбнулся Кену. - Мне только что сообщили приятную новость, мистер Брэндон. Моя мать погибла в автомобильной катастрофе. Наконец-то я от нее избавился.

Кен поднялся, с ужасом глядя на него.

- Мне нужно ехать, мистер Грэг.

- Вы должны сначала посмотреть мои произведения. - Криспин твердо посмотрел на Кена. - Вы знали мисс Карин Стернвуд?

Кен кивнул.

- Я как раз сейчас рисую ее портрет. Это пока наброски, но я хотел бы знать ваше мнение.

У Кена была только одна мысль: вырваться из когтей этого сумасшедшего.

- Извините меня, пожалуйста, мистер Грэг, - хрипло произнес Кен, - но мне уже пора идти. Улыбка Грэга стала зловещей.

- Не надо меня злить, мистер Брэндон. - Он потрогал кинжальчик. - Уверяю вас, что я могу вести себя очень плохо по отношению к людям, которые меня раздражают. - Жестом он указал на дверь в глубине гостиной:

- Проходите, пожалуйста.

Глядя на него, Кен понял, какая смертельная опасность нависла над ним. Он пересек комнату по направлению к этой двери. В этот момент у входа зазвонил звонок.

"Лепски? - подумал он. - Боже мой! Хоть бы это был он!"

- Кто бы это мог быть? - спросил Криспин, как будто разговаривая сам с собой. - Тем хуже. В любом случае никто не сможет войти. Вы хорошо заперли дверь, не так ли, мистер Брэндон? Я хочу, чтобы вы увидели наброски этой маленькой суки, которые я сделал. - Он посмотрел на Кена:

- Она действительно была сучкой, не правда ли?

У входной двери снова позвонили.

- Делайте то, что я вам говорю! - приказал Криспин, видя, что Брэндон колеблется.

Напуганный жутким выражением лица Грэга, Кен открыл дверь и вошел в студию.

Стоя у дверей, Лепски не знал, что делать, так как никто не открывал. Он посмотрел по сторонам. Все окна на первом этаже были забраны решетками. Видя, что никто не открывает Лепски, Джейкоби покинул свое убежище и присоединился к товарищу.

- Никто не отвечает, - сказал Лепски.

- Взломаем дверь?

- Без ордера этого делать нельзя. Лепски нажал на кнопку еще раз.

Вдруг дверь распахнулась, и они оказались лицом к лицу с высокой негритяжкой с перекошенным лицом, которая вращала вытаращенными глазами. Она приложила палец к губам, давая понять удивленным копам, что не следует шуметь, потом энергичными жестами пригласила их войти. Ее ужас был таким явным, что Лепски и Джейкоби вынули револьверы и вошли в коридор. Слегка постанывая, она потрясла кулаком и указала в конец коридора.

Лепски знаком приказал Джейкоби остаться с ней, а сам бесшумно направился к двери и распахнул ее. От того, что он увидел, у него перехватило дыхание.

Расчлененный труп человека, в котором Лепски с трудом узнал мажордома, лежал на кровати.

Он сразу же понял, что ему уже ничем не поможешь, и сразу вспомнил Брэндона. Где он?

Криси тихо замычала и потянула Джейкоби, указывая на лестницу. Потом с неожиданной силой она оттолкнула его и выскочила из дома.

- Значит, наверху, - прошептал Джейкоби. Лепски кивнул и вместе с Джейкоби поднялся по лестнице. На площадке он остановился. Джейкоби стал на колени, готовый прикрыть его огнем.

За дверью Лепски услышал голос Грэга:

- И что вы думаете, мистер Брэндон? Похож портрет?

Кен едва видел набросок, который ему показывал Грэг. Он был в ужасе от картины, на которой была изображена отрезанная голова Лу Буна, потом он увидел картину, изображавшую Дженни Бендлер, и, наконец, портрет миссис Грэг. Потом взгляд его переместился на другие жуткие полотна, украшающие стены.

- Я вижу, вы рассматриваете мои полотна, - сказал Грэг, - но, пожалуйста, обратите особое внимание на это. Что вы думаете о моем наброске этой маленькой суки?

Лепски кивнул Джейкоби, бросился к двери, распахнул ее и закричал:

- Ни с места! Полиция!

Он направил револьвер на Криспина. Кен глубоко вздохнул. Он начал медленно отступать к двери.

- У него револьвер в кармане, - произнес он, задыхаясь.

Криспин казался совершенно спокойным. Он поднял руки в знак капитуляции.

- Да, конечно, Крисси открыла вам дверь. Я забыл о ней, глупец! - Он улыбнулся. - Да, у меня есть револьвер. Он принадлежал моему отцу.

- Макс, забери оружие! - сухо сказал Лепски.

Джейкоби прошел за спину Грэга, которого Лепски держал на прицеле, взял револьвер и отошел. Грэг продолжал улыбаться.

- Вам, копам, плохо платят. Вы, мистер Брэндон, тоже зарабатываете мало, - сказал он. - Заключим сделку. Я предлагаю вам два миллиона на троих, и вы забудете, что произошло. Что скажете?

- Деньги не помогут, Грэг! - бросил Лепски. - Вам не выкрутиться.

- Ну а три миллиона? - предложил Криспин, продолжая улыбаться.

- Макс, позвони ребятам из комиссариата и вызови машину из морга, - сказал Лепски, не спуская глаз с Грэга.

В тот момент, когда Джейкоби подошел к телефону, Криспин, указывая на картину, спросил:

- Что вы думаете о моей живописи? - Он медленно направился к Лепски. - Я полагаю, что люди, которые ничего не понимают в современном искусстве, скажут, что я сумасшедший. Но что вы думаете об этом?

Лепски окинул взглядом студию, и то, что он увидел, вызвало у него тошноту и усыпило бдительность. Вдруг он сообразил, что Криспин уже рядом с ним.

- Стоять на месте! - сухо сказал он, направляя на него револьвер.
- Не нужно меня бояться, - проговорил Грэг. В опаловых глазах появился блеск... - Я не вооружен. - Продолжая улыбаться, он нажал на рубин, прыгнул и ударил Лепски в тот момент, когда тот выстрелил.

Через два дня Макс Джейкоби проскользнул в отдельную палату госпиталя, где находился Лепски, не понимавший еще, что с ним произошло.

- Как дела, Том? - Макс подошел к кровати.

- Что происходит? - спросил Лепски. - Почему я здесь?

- Стернвуд позаботился о том, чтобы с тобой обращались как с важной персоной. Он платит за все это. Ты герой, Том! - сказал Джейкоби, улыбаясь. - Как ты себя чувствуешь?

- Я не умру! - Лепски застонал. - Эта сволочь испортила мне шкуру.

- Не беспокойся. Ты его убил. Газетчики жаждут получить у тебя интервью. Пит Хэмилтон так хочет показать тебя по телевидению, что не может спать.

Лицо Лепски просветлело.

- А шеф?

- Я все уладил. Я сказал ему, что мы собирали сведения о пиджаке и оказались там вовремя, а Брэндон сказал, что хотел застраховать Грэга и в ходе разговора понял, что тот убийца. Никаких проблем, Том. Быстрее выздоравливай. Ребята собираются устроить в твою честь маленький банкет, когда ты выйдешь отсюда.

Лепски улыбнулся:

- Я скажу шефу, что он должен повесить тебя, Макс. Ты настоящий друг. Джейкоби посмотрел на него:

- Это уже сделано. С завтрашнего дня я инспектор второго класса.

- А Брэндон?

- Он получит вознаграждение.

- Я думаю, он его заслужил.

- Он тоже хочет устроить в твою честь маленький банкет. - Джейкоби подошел к двери. - Там Кэрол дожидается своей очереди, Том. Я только хотел тебя успокоить.

Через несколько минут вошла сияющая Кэрол с букетом цветов и корзинкой фруктов.

- О, Том, дорогой!

- Привет, дорогая! Ты настолько обворожительна, что должна немедленно лечь в постель.

- Послушай, не надо пошлостей. Ты чуть не умер, как говорят.

- Ну, я уже в порядке! Как я рад тебя видеть!

- Том, о тебе пишут все газеты! Тебя покажут по телевидению! Как я горжусь тобой!

- Прекрасно, - сказал Лепски. - Я выйду отсюда в конце недели, и мы отпразднуем это. Мы сходим в ресторан "Спэниш Бэй".

Кэрл села рядом с постелью и взяла Лепски за руки.

- Мы не можем себе этого позволить, дорогой, это слишком дорого.

- Ну и что? Деньги для того и нужны, чтобы их тратить! Мы пойдем туда...

- Том! Я хотела тебя кое о чем спросить. Это меня беспокоит.

Указания Мехитабел оказались полезными?

Лепски поколебался, потом подумал, что ложь сэкономит бутылку виски.

- Этой старой пьяницы? Ее указания были так же полезны, как гипс для деревянной ноги.

- О, Том! А я думала...

- Забудь о ней, - сказал Лепски. - Закрой дверь на ключ. Я хочу тебе доказать, что моя рана не настолько серьезна, как говорят.

После некоторого колебания Кэрл подошла к двери и закрыла ее на ключ...

58

<http://book.zehinli.info>

59